

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ШКОЛЕ

СЛОВЕСНОСТЬ (ЛИТЕРАТУРА) 5 – 11 классы

Ссылки на видео семинара:

1 день

<https://www.youtube.com/watch?v=gFXUwVBMclQ>

2 день

[https://www.youtube.com/watch?](https://www.youtube.com/watch?v=IQRNIIalgL4&list=PLDoTsukYC_xgSUHrmVlavDJXsr4z4RUoa&index=11)

[v=IQRNIIalgL4&list=PLDoTsukYC_xgSUHrmVlavDJXsr4z4RUoa&index=11](https://www.youtube.com/watch?v=IQRNIIalgL4&list=PLDoTsukYC_xgSUHrmVlavDJXsr4z4RUoa&index=11)

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКТЫ ПО СЛОВЕСНОСТИ (ЛИТЕРАТУРЕ) 5–11 КЛАССЫ

Термином *«литература»* принято обычно обозначать так называемую «изящную словесность», или художественную литературу – произведения, написанные авторами с целью вызвать у читателей эстетические переживания.

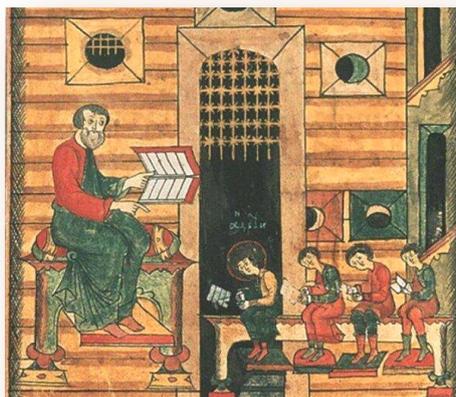
Словесность – в широком смысле это совокупность всех произведений человеческого творчества, выраженных словами. Включает в себя не только литературу («изящную словесность»), но и прочие виды, например, священные тексты, жития, устные произведения (фольклор), письма, дневники.

ИЗ ИСТОРИИ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ¹

Каждая культура проходит возрастные ступени отдельного человека.
У каждой есть свое детство, своя юность, своя возмужалость и старость.
(О. Шпенглер).

Х–ХІІІ вв.

Начало школьного образования в Древней Руси связано с принятием христианства. Известно, что в первой половине XI в. существовали *дворцовые школы* князя Владимира в Киеве и Ярослава Мудрого в Новгороде. Затем создавались *при монастырях*. Однако самым распространенным было *индивидуальное обучение*.

Князь Ярослав Мудрый создал первую на Руси библиотеку, собрав много книг при Киевском Соборе. Для его сына был составлен сборник нравоучительных текстов – так называемый Изборник (1076). В Изборник помещено «Слово некоего старца о пользе чтения книг».

Из «Слова некоего старца о пользе чтения книг».

Воину красота – оружие, а кораблю – паруса, так и праведнику – чтение книг. Читая книги, не старайся быстро читать от главы до главы, но вдумайся, о чем говорят книги и слова их, трижды возвращаясь к каждой главе. Узда и правит конем, и сдерживает его, сущность же праведного – в книгах его.

Древнейшими словесными науками были риторика (теория прозы, или наука о красноречии и ораторском искусстве) и пиитика, т. е. поэтика (теория поэзии). Первая имела дело с историческим, реальным материалом, вторая – с вымышленным. Такое четкое античное разграничение риторики и поэтики сохранилось до XIX в. и последовательно проводилось в учебных пособиях по словесности.

Самое старое из сохранившихся руководств по поэтике, известных в Древней Руси, – переведенная с греческого языка статья «О образех» Георгия Хировоска в Изборнике Святослава за 1073 г., в которой излагается учение о тропах и фигурах.

¹Использовано пособие: Богданова О.Ю., Леонов С.А., Чертов В.Ф. Методика преподавания литературы. – М.: Академ А, 1999.

**Георгий Хировск.
Из статьи «О образах»**

инословие (аллегория)
округлословие (перифраз)
лихоречь (гипербола)
поругание (ирония)
поиграние (сарказм).

Школы в Древней Руси ставили своей основной целью чтение церковных книг и овладение славянской книжностью. Сведения о характере обучения можно почерпнуть из рукописных «Азбуковников», получивших широкое распространение в XVI–XVII вв. Это были справочники энциклопедического и учебного характера, популярные книги для чтения, небольшие хрестоматии, в которых содержались и отдельные сведения по поэтике и риторике. «Азбуковники» являлись одновременно руководствами к чтению для детей, уже умеющих читать, и пособиями для учителей.

Основной «мудростью» в древней школе признается грамматика, которая соединяется с риторикой и поэтикой. Школьников учат не только читать и писать, но и сочинять речи, послания и даже вирши. Для этой цели в «Азбуковниках» помещаются образцы для списывания, заучивания и подражания. Все обучение носит нравственно-религиозный характер.

ТЕОЦЕНТРИЗМ

Бог мыслился *центром мироздания*.

Люди верили в *божественную природу мудрого слова*, само слово обожествлялось.

Дар слова воспринимался как *Божий дар*.

Словесное творчество понималось как *общение с Богом*.

В письме люди долго видели *чудо*.

Умы православных поглощало приготовление к жизни вечной, спасение души, а потому словесность носила *поучительный характер*.

Учащиеся готовили прежде всего *к миссии христианского проповедничества*.

Ораторские традиции были заимствованы из *византийской и античной риторики* – искусства красноречия.

В основании риторической словесности лежит *канонически определенное, «готовое» слово*.

Средневековая культура *«лелеяла» слово и накопила некое «хранилище» мыслей*, приемов, доводов, образов и мотивов, из которого всегда можно было извлечь подходящее.

Наряду с *риторикой* (теорией прозы) учащиеся осваивали и *поэтику* (теорию поэзии).

Как и риторика, поэтика ориентировала на следование *устойчивым поэтическим нормам*, освященным многовековой традицией.

Учащиеся *осваивали правила стихотворства*, «каталог» излюбленных образов, метафор, жанров, поэтических форм, способов развертывания темы, ритмику, звуковую организацию речи, сочиняли стихи по заготовленным схемам.

АНТРОПОЦЕНТРИЗМ

Человек был провозглашен мерой всех вещей, высшей жизненной ценностью.

Внимание переместилось **с Бога на человека**.

Доминирующей стала проблема **личности**, личного спасения, **личная** точка зрения.

Произошел сдвиг к **рационалистическому сознанию**. Разум начал преобладать над верой в Бога.

Добродетельность человека стала связываться с его **просвещенностью, образованностью**.

Писатели того времени стремятся приблизить литературу к жизни и с ее помощью влиять **на общественные нравы**.

Животворящее, дающее жизнь душе слово вытесняется.

Слово теперь становится **средством поддержания согласия, гармонии в мире**.

В 1551 г. решениями Стоглавого собора была заложена общая **система православного образования**.

О училищах книжных по всем городам. Глава 26.

Протопопам, и старейшим священникам, и со всеми священниками и дьяконами каждый в своем городе, по благословиению своего святительства, избирать добродетельных и духовных священников и дьяконов и дьяков же, наученных и благочестивых... И у тех священников и дьяконов учинить в домах училища, чтобы священники и дьяконы, и **все православные христиане в каждом городе предавали им своих детей, в научение грамоте**, и на научение книжного писания... и чтоб священники и дьяконы и дьяки и выбранные, учили своих учеников страху Божию и грамоте.

В XVI–XVII вв. центрами просвещения в восточнославянских землях были Украина и Белоруссия, куда через Польшу и Литву проникали западные идеи. Была открыта **Киево-Могилянская коллегия**. Обучение было ориентировано на западноевропейскую систему образования. И преподавание велось на **латинском языке**, древних читали в подлинниках. Но уже в то время латынь была предметом бурных споров.

- Странники православного традиционализма воспринимали как **еретический язык** и подозревали учредителей киевской академии в стремлении к унии.
- Грекофилы считали, что язык **словенский ближе греческому**, нежели латинскому.
- Но приобщение русских к достижениям европейской цивилизации возможно было **только на латыни**, поскольку большая часть книг была написана на латыни.

При царе Алексее Михайловиче произошло воссоединение Украины с Русским царством, и коллегия перешла в российское владение. По образцу с Киево-Могилянской академией была создана в Москве **Славяно-греко-латинская академия**.

Соединением разнообразных сведений из словесных наук отличаются и первые печатные учебники. В знаменитом «Букваре» (1574) Ивана Фёдорова специальная хрестоматийная часть предназначается для уже изучивших грамоту. Известная «Грамматика» (1619) Мелетия Смотрицкого содержит раздел о стихосложении.

Сохранились сведения о целом ряде учебных пособий по риторике и поэтике XVII–XVIII вв., предназначенных для духовных учебных заведений. Авторы пособий, преподаватели духовных академий и семинарий, разрабатывали собственные курсы на основе древних теоретических трактатов, сочинений Аристотеля, Цицерона и Квинтилиана. Традиция создания учебников, имеющих определенный адресат, учащихся конкретного «учебного заведения, долгое время сохранялась в отечественной школе. Наиболее известны рукописные учебники по риторике и поэтике братьев Иоанникия и Софрония Лихудов, преподававших в Московской славяно-греко-латинской академии, и «Риторическая рука» Стефана Яворского, изданная в XI в.

Стефан Яворский (1658 – 1722)

Рука риторическая Пятию часть
ми или пятию персты укрепленая.
В шуице ея богатство и слава.

Изобретение
Расположение
Краснословие
Память
Произношение

Таким образом, если в древний период в X–XV вв. древнерусская словесность была под **византийским влиянием**, то в XVI–XVII вв. – **под западным**.

Это прямым образом отразилось на характере обучения словесным наукам, выразившемся в **схоластичности и регламентированности**.

- В классах риторики преподавались **строго по нормам** основы сочинения ораторских речей, писем на все случаи жизни, повсеместно было натаскивание.
- В классах поэтики **по схематическим рецептам** учили складывать стихи.
- Учащиеся были сориентированы на **практическую деятельность**.

ЭГОЦЕНТРИЗМ

С XVII в. под влиянием Запада стал происходить *сдвиг к светскому сознанию – секуляризация*. Это повлекло мировоззренческий перелом, возобладали *эгоцентрическое мировоззрение*. Стало происходить осмысление *автономной человеческой личности*. В центре мира оказался индивид, *личное человеческое «я»*.

Осознав себя индивидуальностью, *автор осознал авторское начало*, неповторимость своего творчества.

На смену риторической культуре постепенно приходила культура оригинальности, индивидуальности.

Эпоха «готового» слова сменялась *эпохой «точного» слова*, которое необходимо не изъять из хранилища мыслей и словесных форм, а отыскать самому.

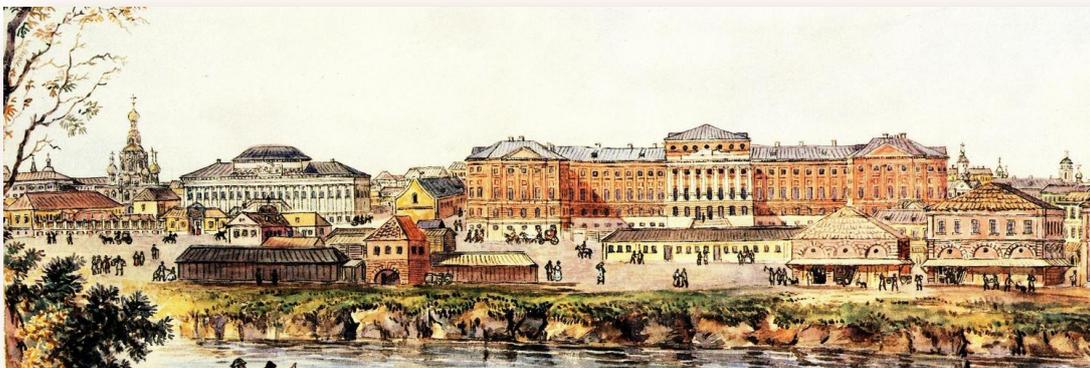
И поскольку начало происходить *осмысление России* как светского европейского государства, вырабатывается новая концепция личного спасения: оно заключается *в личном труде на благо Отечества и в количестве этих трудов*.

XVIII в.

Деятельность Петра I в области образования носила сугубо практический характер. Во время его правления появляются *профессиональные школы*: цифирная, навигатская, пушкарская, инженерная, медицинская. Создавались также гарнизонные и епархиальные школы. Происходит становление профессионального духовного образования. Но в Петровские времена единая система образования еще не сложилась, хотя *основы светского и духовного образования были заложены*.

В послепетровское время складывается система *дворянского сословного образования*. В 1755 году в Москве был открыт *университет*. При университете были открыты две *гимназии*: для дворян и разночинцев.

М. В. Ломоносов (1711 – 1765)

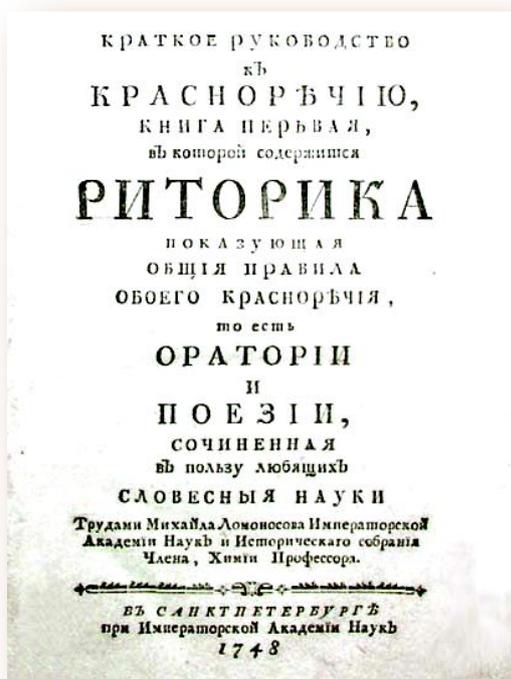

Знаменитый русский ученый-энциклопедист, поэт и теоретик литературы, Михаил Васильевич Ломоносов был *зачинателем отечественной методики преподавания словесности*. Его «Письмо о правилах российского стихотворства» (1739), «Российская грамматика» (1754–1755), «Предисловие о пользе книг церковных в российском языке» (1757), в которых Ломоносов выступил как *реформатор русского литературного языка* и системы русского стихосложения, надолго определили ход развития отечественной словесности и преподавания ее в учебных заведениях.

Ломоносов был автором первого печатного учебника по словесности на русском языке, «Краткого руководства к красноречию» (1748). Эта книга, несколько раз переиздававшаяся, объединяет в себе и учебник, и хрестоматию, и методическое руководство для учителя.

Открывается ломоносовское руководство вступлением в науку о красноречии, где дается определение красноречия, указываются средства к его приобретению (природные дарования, наука, подражание авторам, упражнение в сочинении, знание других наук), затем называются отличия прозы от поэзии и основные разделы науки о красноречии: риторика, ораторская проза и поэзия (в первом излагаются основы учения о красноречии, во втором – наставления к сочинению речей в прозе, в третьем – учение о стихотворстве).

До нас дошла риторика, которая делится на три части. Каждая часть содержит правила для оратора и поэта с многочисленными примерами и образцами. При этом Ломоносов обращается и к исследованию психологии человека, приводит в своей риторике сведения из логики, грамматики и поэтики.

Сильное красноречие Цицероново, великолепная Virгилиева важность, Овидиево приятное витийство не теряют своего достоинства на русском языке. Тончайшие философские воображения и рассуждения, многообразные естественные свойства и перемены, бывающие в сем видимом строении мира и в человеческих обращениях, имеют у нас пристойные и вещь выражающие речи.

(Из письма Пресветлейшему государю, великому князю Павлу Петровичу).

бою прилично снесенныя предлагаются, на примѣръ: Каменуень говоришь о своемъ Герое:

Онъ устремляется отъ одного намѣренія къ другому: тысячи разныхъ мыслей обделяютъ его и колыхаютъ, духъ его не можетъ установиться. Такимъ образомъ играющее дитя оборотивъ къ солнцу кристальное зеркало вертитъ по своему непостоянному легкому мыслию. Отвращенные лучи быстро ударяютъ то въ стѣну, то въ кровлю, и гудятъ слышатъ они блескнутъ на одну вещь, уже устремляются освѣтить другую, и кулко отъ ней отскакиваютъ на иное мѣсто, однако и тамъ останавливаются.

Такое же подобіе и въ слѣдующей строфѣ:

*Ты судъ и милость солрягаешь,
Повинныхъ съ кротостью казнишь,
Безъ гнѣва злобныхъ исправляешь,
Ты осужденныхъ кровъ щадишь.
Такъ Янабъ смиренно протекаетъ,
Бреговъ своихъ онъ не терзаетъ,
Но пользой больше протихъ рѣкъ:
Своею тихою водою
Въ брегахъ зеленыхъ пролитую
Златой даетъ Египту вѣкъ.*

2) Когда одна вещь двумъ или многимъ уподобляется: такъ Виргилій пишетъ о со-

женіи Трои, на которое смотритъ Еней съ верьху своего дому, въ Енеидѣ, книга 2:
*Какъ низу лютый огонь снѣдаетъ въ бурный вихрь,
Мен когда съ горы стреляетъ рѣка тесетъ,
Терзаетъ жатвы съ поля весенній трудъ воловъ,
У лѣтъ стремглавъ валитъ; столцій на бугрѣ
Оцѣленъ ластухъ не знаетъ, что шумитъ.*

§ 70. Сопряженіе многихъ проповидныхъ и несходственныхъ распростираетъ слово съ немалымъ увеличеніемъ, важностию и силою. Такъ Цицеронъ говоритъ проповидъ Кашилины:

Кто можетъ стерпѣть, чтобы безлротные на мужественныхъ, безумишіе на прелюдрийшихъ, лѣгнствующіе на воздержныхъ, соминые на бдрыхъ коварно посягали?

И въ словѣ за Помпея:

Развѣ вы можете предлогестъ незнаемыхъ знаемыхъ, неправедныхъ праводушнымъ, ту-жестранныхъ домашнимъ, сластолюбивыхъ воздержнымъ, наемныхъ дровымъ, негестивыхъ благоговѣйнымъ, непріятелей сего государства и его илечи добрымъ и вѣрнымъ сообщникамъ и гражданами?

§ 71. Великую силу, важность и проспранство слову придаетъ уравненіе, когда уравняемая вещь, и шо, съ чѣмъ она уравняется, или кошорое нибудь изъ нихъ

Примѣры умягченныхъ вымысловъ фигурами:

1) Мечпаніемъ:

*Восторгъ везалчый члѣдъ лѣчилѣдъ,
Ведствъ на верхѣ горы высокой,
Гдѣ встрѣбъ объ лѣсахъ шумѣтъ забылѣдъ,
Вѣ долинкѣ тишина глубокой,
Енчмая нѣкто клюгѣ молгитѣдъ,
Что межѣ травой объ луку журтитѣдъ
И объ низѣ холмовѣ шумѣя стрелитѣдъ.*

2) Вопрошеніемъ:

*Не Пичѣдъ ли подѣ ногами зрю?
Я слышу гистыхѣ сестрѣ музыку,
Пермесскимѣ жаромѣ я горю,
Тѣку послѣшно кѣ оныхѣ лику (и проч.)*

3) Обращеніемъ:

*Но о прекрасная планета,
Любозное свѣтило дней!
Ты кинѣ трезѣ предѣлы свѣта
Простерши блескѣ твоихѣ лучей,
Сласенный свѣрѣбъ освѣщаешѣдъ
И кѣ намѣ веселый видѣбъ склоняешѣдъ (и проч.)*

Конецъ первой части.

ЧАСТЬ II.

О УКРАШЕНІИ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

О украшеніи вообще.

§ 164.

Украшеніе есть изобрѣденныхъ идей при-
свойными и избранными рѣченіями изобра-
женіе. Соспоишь въ чистомѣ шпиля, въ ше-
ченіи слова, въ великолѣпнн и силѣ онаго.

§ 165. Первое зависишь отъ основа-
тельного знанія языка, отъ частаго чте-
нія хорошихъ книгъ, и отъ обхожденія съ
людьми, которые говорятъ чисто. Въ перь-
вомъ способствувешъ прилѣжное изученіе
правилъ грамматическихъ, во второмъ вы-
бираніе изъ книгъ хорошихъ рѣченій, посло-
вий и пословиць; въ третьемъ спараніе о
чистомъ выговорѣ при людяхъ, которые
красому языка знаютъ и наблюдаютъ. Чшо
до чшенія книгъ надлежишь, шо передъ
прочими совѣшную держашься книгъ церько-
ныхъ (для изобилія реченій, не для чистоты),
отъ которыхъ чувствую себѣ нема-
лую пользу. Сіе все каждому за необходимое
дѣло почищать должно: ибо кшо хочешъ
говорить красно, шому надлежишь сперва

мѣру, а особливо въ разсужденіи разныхъ родовъ слова. Ибо хошя фигуры важную и благородную матерію украшающъ, возвышая и успрямляя слово, однако въ подымахъ манерныхъ частое оныхъ употребленіе не прилично. Но о семъ какъ и о присшойномъ употребленіи прочихъ украшеній слова предложено будешъ въ прибавленіи къ сему руководству.

Конецъ второй части.

ЧАСТЬ III.

О РАСПОЛОЖЕНІИ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

О расположеніи идей вообще.

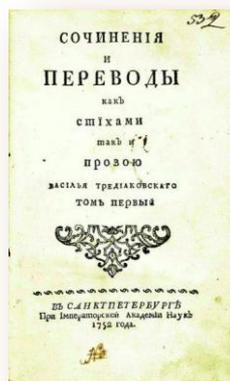
§ 249.

Расположеніе естъ изобрѣненныхъ идей соединеніе въ присшойной порядокъ. Правильна о изобрѣшеніи и украшеніи управляютъ соображеніе и разборъ идей, предводительство разсужденія естъ о расположеніи ученіе, кошорое снискашелямъ криторьчія весьма полезно и необходимо нужно. Ибо что пользы естъ въ великомъ множествѣ разныхъ идей, ежели они не расположены надлежащимъ образомъ? Храбраго вождя искусство соспоишь не въ одномъ выборѣ добрыхъ и мужественныхъ воиновъ, но не меньше зависишь и ошъ приличнаго установленія полковъ. И ежели въ шѣлѣ человеческомъ какой членъ свихнушь, что не имѣешъ онъ шакой силы, какою дѣйствуетъ въ своемъ мѣстѣ.

§ 250. Расположеніе раздѣляется на *натуральное* и *художественное*. Натуральное естъ, кошорое самой натурѣ послѣдуешъ, какъ она требуешъ, что бываешъ по вре-

Вторая половина XVIII в. в России проходит под воздействием все более активно внедрявшихся в общество просветительских идей. После основания Академии наук и открытия Московского университета одно за другим открываются первые светские учебные заведения: гимназия при Академии наук (1726), Петербургский сухопутный шляхетный кадетский корпус (1731), гимназии при Московском университете (1755), Казанская гимназия (1758), Московский университетский благородный пансион (1779). Стремительно растет интерес к вопросам воспитания и обучения. Публикуются новые руководства по словесности, в том числе и переводные.

В. К. Тредиаковский (1703 – 1769)

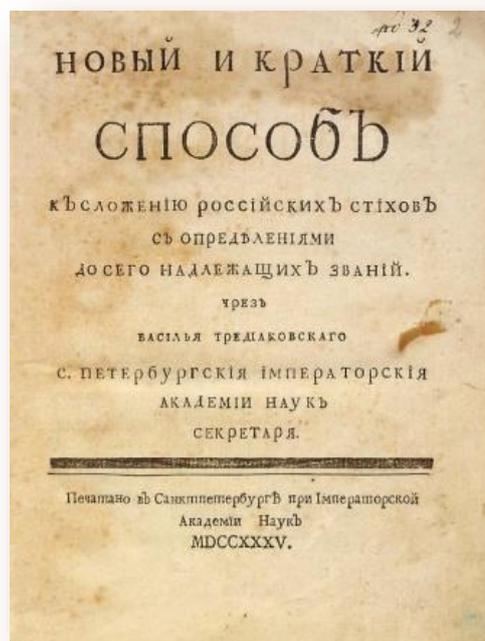

Теоретические работы В.К. Тредиаковского, его «Новый и краткий способ к сложению российских стихов с определениями до сего надлежащих званий» (1735) и «Сочинения и переводы как стихами, так и прозою» (1752) во многом определили будущие черты литературы как учебного предмета, имеющего своим основным источником прежде всего теорию и историю поэзии. Тредиаковский-педагог *одним из первых в своей преподавательской практике переходит от латинских сочинений к российским.*

Из «Эпистолы (послания) от Российской поэзии к Аполлину»

Старым токмо я числом стих определила,
 Стопы двосложны затем в новый сей вложила;
 Стопы, обегая в них трудность всю афинску,
 И в количестве стихов такожде латинску;
 То ническу долготу токмо давши слоту,
 Так до рифмы стих веду гладку чрез дорогу;
 Выгнав мерзкий перенос и все, что порочно,
 То оставила стиху, что ему есть точно.
 Таковым тебя стихом стану поздравляти,
 Таковым тебя стихом буду умоляти,
 Чтоб, оставивши Парнас, все ты жил со мною,
 Одарил бы всю меня слóва красотою.

Чрез Аполлина должно здесь разуметь желание сердечное, которое я имею, *чтоб и в России развелась наука стихотворная, чрез которую многие народы пришли в высокую славу.*

М. М. Щербатов (1733 – 1790)

Наиболее развернутая концепция преподавания словесности предлагается М.М. Щербатовым, который в статье «О способах преподавания разных наук» подробно останавливается не только на вопросах содержания курса словесности, но затрагивает целый комплекс методических проблем: *чтение древних и новых авторов*, соотношение теории и практики в обучении, значение письменных упражнений, взаимосвязь образовательных и воспитательных задач обучения и др.

О наукъ другаго или и третьяго чужестранныхъ языковъ.

Послѣ того, что я выше сказалъ о наукъ перваго чужестраннаго языка, казалось бы и нечего мнѣ было говорить о другихъ чужестранныхъ языкахъ; однако я нахожу нѣкоторыя отличныя правила, которыя за нужное почитаю предложить.

Первое, никакъ не должно начинать науку другаго чужестраннаго языка прежде, нежели юноша уже нѣкое достаточное знаніе въ первомъ получилъ и началъ уже имѣть понятіе о грамматикѣ; дабы наукою двухъ чужестранныхъ языковъ не смутить его память.

Второе, если которые родители хотятъ своихъ дѣтей многимъ чужестраннымъ языкамъ обучить, да не начинаютъ другаго сходственнаго съ первымъ; ибо, что болѣе успѣваетъ юноша, то болѣе ему науки и упражненій прибавляютъ, и для того лучше скушную науку,

О наукъ ученыхъ языковъ.

Ученые у насъ языки называются тѣ, которые уже не суть въ употребленіи, а сохраняются токмо для чтенія изящныхъ сочиненій, которыя на оныхъ писаны, — таковы суть греческой и латинской.

Я уже выше сказалъ, что надлежитъ сперва изучиться нужному, прежде нежели къ полезному приступити, и подлинно лучше сперва познать, какъ сообщаться съ живыми, прежде нежели восхотѣть познать, что за многіе вѣки до насъ люди думали — люди, разнствующіе съ нами въ вѣрѣ, правленіи, обычаяхъ и филозофій.

Познание древнихъ стихотворцовъ в ихъ подлинникахъ не токмо нужно для украшения разума, но также для лучшаго разумения языка.

Хотя не могли переводы намъ предложить силу изъясненій, красоту слога и согласие, находящіяся... в подлинникахъ, но расположение поэмы, мысли, изображения, нравы тогдашнихъ народовъ, нравственные наставленія суть довольно изображены; а сего думаю и довольно для наученія юноши.

В то время *словесность еще не была выделена в самостоятельный учебный предмет*. Школьное преподавание развивалось *в традиционном грамматико-риторическом русле*. Русская литература не входила даже в круг университетского преподавания. Только к концу столетия в лекциях профессоров появились примеры из Ломоносова и других российских поэтов. Зато *поощрялись внеклассные занятия отечественной литературой*, сочинение торжественных стихотворений, переводы. В привилегированных учебных заведениях действовали литературные общества, любительские драматические труппы.

Риторика, считавшаяся основой учебного курса словесности, изучалась в связи с латынью. Многие преподаватели по-прежнему разрабатывали собственные курсы, в том числе и на русском языке.

Н. И. Новиков (1744 – 1818)

Крупнейший деятель русского Просвещения, писатель, журналист и издатель Николай Иванович Новиков стоял у истоков теоретического осмысления методики как самостоятельной науки. Основная задача его педагогической деятельности – подготовка просвещенного, добродетельного человека и гражданина, патриота своего отечества. Свою программу он реализовал на практике, создав в Москве настоящий просветительский центр, объединив вокруг себя передовых деятелей русской культуры, молодых людей, студентов Московского университета. За несколько лет им издано более десятка журналов, сочинения по философии, педагогике, учебные пособия, организована система книготорговли, написано множество педагогических статей.

Подготовленный Новиковым «Опыт исторического словаря о российских писателях» (1772) содержит *сведения о более чем 300 писателях, причём не только биографические факты, но и оценки творчества. Это было, по сути дела, первое пособие по истории русской литературы, на которое опирались авторы всех последующих аналогичных изданий.*

В 80-е гг. Новиков помещает на страницах издаваемых им «Прибавлений» к «Московским ведомостям» (1783–1784) несколько статей, посвященных педагогическим и методическим вопросам. В статье «О воспитании и наставлении детей» (1783) сформулирован один из важнейших принципов его методической системы – уважение к личности ребенка, учет возрастных и индивидуальных его особенностей. В статье «О сократическом способе учения» (1784), представив обзор зарубежной педагогики, Новиков делает вывод о необходимости создания целостной концепции воспитания и обучения на русской национальной основе. Среди педагогических дисциплин он особо выделяет методику.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Не тщеславіе получить названіе сочинителя ; но желаніе оказать услугу моему отечеству , къ сочиненію сея книги меня побудило. Польза, отъ таковыхъ книгъ произходящая , всякому просвѣщенному читателю известна ; не можетъ также быть не вѣдомо и то , что всѣ Европейскіе народы прилагали стараніе о сохраненіи памяти своихъ писателей: а безъ того погибли бы имена всѣхъ въ писаніяхъ прославившихся мужей. Одна Россія по сіе время не имѣла такой книги, и можетъ быть сіе самое было погибелію многихъ нашихъ писателей, о которыхъ никакого нынѣ не имѣ-

Х

емъ

КАНТЕМИРЪ КНЯЗЬ, АНТЮХЪ, родился во Царѣ градѣ 10 Сентября, 1709 года, отъ Князя Димитрія Кантемира , и Смарагды Канпакузены , дочери Князя Воложскаго , произшедшаго отъ древнихъ Греческихъ Императоровъ сего имени. Въ 1711 году , по заключеніи съ Турками мира, слѣдовалъ онъ при отцѣ своемъ за ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ въ Россію, и по прибытіи пожалованы были Князьями Россійскія Имперіи. Въ 1722 году былъ онъ при отцѣ своемъ въ походѣ къ Дербенту, и во все сіе время младый Кантемиръ упражнялся въ наукахъ и въ познаніи Христіанскаго закона. Смерть отца его, хотя причинила ему печаль ; но не изпробила

Е

склон-

ЛОМОНОСОВЪ , МИХАЙЛО ВАСИЛЬЕВИЧЪ, Статскій совѣтникъ , Императорской Санктпетербургской Академіи Наукъ Профессоръ , Столгольмской и Бононской членъ. Родился въ Колмогорахъ въ 1711 году, отъ промышленника рыбныхъ ловлей. Юныя лѣта препроводилъ съ отцомъ своимъ, ѣздя на рыбные промыслы; но будучи обученъ Россійской грамотѣ и писать, прилѣжалъ онъ болѣе всегда, по врожденной склонности, къ чтенію книгъ. И какъ по случаю попалася ему псалтирь , предложенная въ списки Симеономъ Полоцкимъ ; то читавъ оную

З 4

мно-

Примеры всех *времен и націй* довольно доказывают, что находятся, по крайней мере, некоторые *всеобщие правила красоты*... Не могут ли сии правила быть рассмотрены философическим оком и положены основанием дальнейших заключений?

Надлежит, взявъ *хорошие* образцы как в прозе, так и в стихах, изяснять в них *темное*, показывать связь и *порядок* мыслей, всякие *красоты*, особливо ж красоты выражения.

Существенный *признакъ Сократова способа учения* есть тот, что он мудрыми вопросами мало-помалу развивал спящие в душе темные понятія... и, так сказать, помогал в рѣдах разуму учеников своих, спрашивая дотолѣ, пока плод разума выходил на свет... К сему Сократову методу можно причислить еще то, чтоб учитель старался развить в слушателе или ученике своем некоторые всеобщие чувствованія.

XIX в.

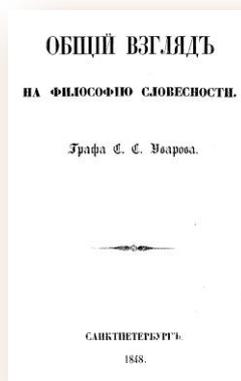
Начало XIX в. в России отмечено целым рядом преобразований в деле народного просвещения. **Учреждается Министерство народного просвещения (1802).**

Выходит Устав учебных заведений (1804). Одна за другой **открываются гимназии** в Санкт-Петербурге, Москве, Твери и других городах (к началу 1809 г. их было уже 32). Перед гимназиями ставятся две основные цели – приготовление учащихся к университету и преподавание основ наук, необходимых для благовоспитанного человека.

В учебных планах гимназий (1819) из словесных наук **присутствует лишь риторика**. Только в учебном плане Петербургской гимназии (1811), разработанном С.С. Уваровым, впервые появляется русская словесность как отдельный учебный предмет.

С. С. Уваров (1786 – 1855)

Христианство, событие высшее, всеобъемлющее и вполне оконченное, провело глубокую черту разграничения в летописях умственной жизни между временами, ему предшествовавшими, и теми, которые за ним следовали.

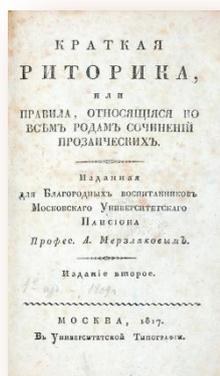
И потому, собственно говоря, **только две литературы, как и два только разряда идей и две цивилизации:** цивилизация древняя до Христа и новая цивилизация после Христа. Взирая с этой высоты на вопрос об истории литературы, мы должны показать в общем обзоре духовную жизнь человечества в двух противоположных ее проявлениях: в мире древнем и в мире христианском...

Все должно входить в полную историю ума человеческого, все должно показать со всею очевидностью совершенную несовместимость **времен, предшествовавших Христианству и за ним последовавших**. Тогда будем мы иметь синтетическую картину всеобщей литературы, объяснение ее доктрин и перечень произведений, соответствующий обширности.

На момент основания гимназий особенно ощущается недостаток учебников. Преподаватели увлекаются «дикторами», т. е. диктовками своих лекций. На занятиях основное место по-прежнему отводится правилам риторики и поэтики, которым надлежало следовать при выполнении письменных работ.

В первой трети XIX в. впервые широко обсуждается вопрос об изучении отечественной словесности в школе, создаются учебные программы и пособия. В практике лучших педагогов-словесников намечается *противоречие между живым, бурно развивающимся литературным процессом и жесткими нормами классической риторики и поэтики*, господствовавших в учебных заведениях.

А. Ф. Мерзляков (1778 – 1830)

Алексей Федорович Мерзляков, известный поэт и литературный критик, был одним из самых популярных профессоров российской словесности в Московском университете. Его публичные лекции, посвященные разбору классической и новейшей литературы, собирали весь цвет московского общества. Горячий, иногда резкий в словах и поступках, но «добрый до излишества человек» (М.П. Погодин), умерший почти в нищете, Мерзляков был любимцем студентов, восхищавшихся его блестящими импровизациями и критическими разборами, всегда был желанным гостем в литературных собраниях, обществах, студенческих кружках.

Мерзляков является автором наиболее известных учебников по риторике и поэтике начала XIX в., написанных ярко и доступно, созданных под несомненным воздействием западноевропейской эстетики.

«Краткая риторика, или Правила, относящиеся ко всем родам сочинений прозаических» (1809) Мерзлякова адресована воспитанникам университетского пансиона. Учебник, несмотря на подзаголовок, отнюдь не перегруженный правилами, стал серьезным шагом к преодолению схоластики. Автор исключает из своей риторики общие места, хрии, силлогизмы, категорично высказывается против засилья правил, «тиранской методы толкований в риторике» и советует учащимся больше читать. Новым в учебнике Мерзлякова был исторический подход к описываемым явлениям. Во введении помещен небольшой очерк истории красноречия от античности до начала XIX в. В главах, посвященных основным родам прозаических сочинений (письма, диалоги, учебные сочинения, история, речи), указываются лучшие писатели в каждом роде.

Произведения изящных искусств, как предмет чувствования и вкуса, не подвержены строгим правилам и не могут, кажется, иметь постоянной системы, или науки изящнаго. *Самое понятие о прекрасном чуждо всяких законов.* Только критика вкуса имеет свой голос, более или менее определенный. Врожденная и совершенствуемая разумом, чувственная способность, вкус, вместе с критикой, основанной на сравнении, доводит нас до определения, сколько возможно, точнейших границ изящной природы, из которой почерпают свои материалы все искусства.

Правила о сочинении писемъ.

§ 1. Письмо есть не что иное, какъ письменная рѣчь одного лица къ другому ошуществующему; оно замѣняетъ недоспашокъ словесной рѣчи, кошорую можно бы было обратишь къ сему лицу, когда бы оно было въ присушствіи. И пакъ переписка есть письменный разговоръ между ошуществующими лицами. Всѣ правила для писемъ основываются на языкѣ и понь словеснаго обращенія въ различныхъ обстоятельствѣхъ и случаяхъ жизни.

§ 2. Существенное свойство хорошаго письма есть легкое, простое, благородное и безыскусственное изъясненіе нашихъ мыслей. И пакъ письма вообще больше, нежели другой какой родъ прозаическихъ сочиненій, принадлежатъ къ простому народному языку. Способность писатъ хорошо письма приобрящается рачительнымъ наблюденіемъ и почнымъ подражаніемъ языка общественнаго, употребляемаго въ образованномъ обращеніи. Письма измѣняютъ свой понь, сообразно на-

крашкость доставляетъ ему живость и выразительность. При семъ оспергаешься должно, чшобъ неумѣренное стараніе сдѣлать слогъ свой крашкимъ, сильнымъ и яснымъ, не сдѣлало его шемнымъ.

§ 4. Занимательность повѣствованія зависитъ или отъ важности самаго содержанія, или отъ искусства расположенія историческихъ происшествій. Чѣмъ больше, чѣмъ обширнѣе вліаніе повѣствуемаго приключенія по его связямъ, обстоятельствамъ и послѣдствію, чѣмъ примѣчательнѣе люди, дѣйствующіе въ ономъ, чѣмъ чрезвычайнѣе и нечаяннѣе перемѣны: тѣмъ сильнѣе повѣствованіе дѣйствуетъ на читателя, тѣмъ долѣе оспается оно въ памяти. — Самый слогъ Историка можеть бытъ дѣйствительнымъ средствомъ къ возбужденію вниманія, любопытства и учаспія. Мы въ послѣдствіи замѣнили главныя красоты историческаго слога.

что гораздо легче и скорѣе можно показать въ одномъ всеобщемъ положеніи многія частныя, его соспавляющія, нежели въ частныхъ случаяхъ и предложеніяхъ открывать общее и новое.

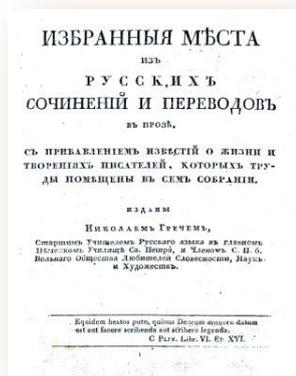
Мы не можемъ помѣстить здѣсь великаго множества древнихъ и новыхъ Писателей, ошличившихся въ семъ родѣ сочиненій; довольно упомянуть о важнѣйшихъ изъ шѣхъ, кошорыхъ книгами и учеными разсужденіями пользуемся мы и шеперь. — Таковыя изъ Грековъ: *Ксенофонъ, Плутархъ, Аристотель* и *Лонгинъ*; между Римлянами: *Цицеронъ, Квинтиліанъ* и *Сенека*; между Италианцами: *МахиаVELь, Гравина, Алгаротти* и *Беттинелли*; изъ Французовъ: *Монтанъ, Фенелонъ, Сент-Эрмонъ, Фонтенель, Монтескю, Кондильякъ, Батѣ, Гельвецій, Руссо, Вольтеръ, Дидеротъ, д'Аламберъ* и *Мармонтель*; между Англичанами: *Стиль, Адиссонъ, Локкъ, Лордъ Болинброкъ, Шафтесбури, Юмъ, Джонсонъ*; изъ Нѣмцовъ: *Геллертъ, Рабенеръ, Шлегель, Крамеръ, Лессингъ, Виландъ, Мендельзонъ, Сульцеръ, Циммерманъ, Эбергардъ, Кампе, Якоби, Лихтенбергъ, Платнеръ,*

Милостивые государи! позвольте спросить, имела ли наша поэзия до сих пор какой-либо дух при Ломоносове, Сумарокове, Державине, Дмитриеве?.. И, наконец, *что это за дух, который разрушает все правила пиитики, смешивает вместе все роды, комедию с трагедией, песни с сатирой, балладу с одой? и проч. и проч. Пусть укажут нам, где торжество наше?*

Элементы исторического подхода присутствуют и в лучшем учебнике Мерзлякова, «Кратком начертании теории изящной словесности» (1822), состоящем из двух частей, «Пиитики» и «Краткой риторики», где в каждом разделе вновь представлены небольшие исторические очерки и указаны наиболее характерные примеры. Здесь вместо правил на первый план выдвигается эстетический критерий вкуса в оценке произведений: «...Произведения изящных искусств, как предмет чувствования и вкуса, не подвержены строгим правилам и не могут, кажется, иметь постоянной системы, или науки изящного».

В учебниках по словесности, созданных в начале XIX в., авторы все чаще обращаются к примерам из отечественной литературы. В «Кратком руководстве к русской словесности» (1808) И.М. Борна помещен небольшой, один из первых в учебных книгах по словесности, очерк истории русской литературы от древнейших ее памятников до Карамзина.

Н. И. Греч (1787 – 1867)

Н.И. Греч, известный писатель, филолог, журналист, пропагандист «школ взаимного обучения», в своих учебных пособиях делает акцент на примерах. В «Избранных местах из русских сочинений и переводов в прозе» (1812) он помещает произведения лучших российских авторов – для чтения и разборов, а также второстепенных авторов – для сравнения с образцами. Книга эта предназначена для изучения истории русского языка и литературы, хотя составитель преследует и «нравоучительную цель». В приложении предлагаются также краткие «Известия о жизни и творениях писателей, которых труды помещены в сем собрании».

«Опыт краткой истории русской литературы» (1822), составленный Гречем, является первой учебной книгой по истории русской словесности. В ней содержится обширный фактический материал: сведения из русской истории, культуры, просвещения, журналистики, театра, краткие биографические сведения и обзоры творчества наиболее крупных русских писателей. Учебник-хрестоматия Греча состоит из двух разделов. В первом представлен очерк истории русской литературы от середины IX до начала XIX в., во втором приводятся отрывки из лучших произведений древнерусской литературы и литературы XVIII в.

Сам автор замечает в предисловии, сколь его история «недостаточна», что она скорее «есть не история, а только собрание некоторых нужных для истории материалов, приведенных в известный порядок». Он считает необходимым привести сведения о жизни писателей. Что касается суждений о писателях и их творчестве, он старается следовать за оценками лучших критиков и лишь иногда приводит свои оценки.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Г Л А В А П Е Р В А Я.

Повѣствованія вымышленныя и украшенныя.

Отдѣленіе первое. Подлинники.

	стр.
1. Каллисѣенъ, Греческая повѣсть, соч. фонъ-Визина	1.
(Взята изъ книги: Правдолюбецъ или карманная книжка Мудраго. С.П.б. 1801.)	
2. Есѣда Кадма съ Римасидомъ, соч. Хераскова	2.
(Вз. изъ кн. Кадмъ и Гармонія, древнее повѣствованіе. Москва, втор. изд. 1800.)	
3. Фроль Силянъ, соч. Карализина	16.
(Изъ кн. Мои Бездѣлки, ч. 1. М. 1797. изд. вш.)	
4. Вадимъ, Славян. пов., соч. Жуковскаго	19.
(Вз. сокращенно изъ Вѣстника Европы на 1803 г. часть XII.)	
5. Бедуинъ, Восточн. пов., соч. Бенитикаго	29.
(Изъ кн. Галія кн. I. С.П.б. 1807.)	
6. Кій и Дулебъ, Славян. пов., соч. Нарѣжнаго	35.
(Сокращенно изъ кн. Славянскіе вечера, кн. I. С.П.б. 1809.)	
7. Сраженіе Россіянъ съ Половцами, соч. неизвѣстнаго съ переводомъ Шишкова	38.
(Взяно изъ древняго сочиненія: Пѣснь о мальку Игоревѣ, помѣщеннаго въ сочиненія и переводы, издаваемыхъ Императорскою Россійскою Академіею. Часть 1. 1805.)	

Отдѣленіе второе. Переводы.

1. Анектопы, соч. разн. Авторовъ, переведены Карализинымъ	43.
(Изъ кн. Пантеонъ иностранной Словесности. М. 1798)	
2. Великодушіе и благодарность, изъ сочиненій Калте, съ Нѣмецкаго перев. Шишковымъ	46.
(Изъ кн. Собраніе дѣшскихъ повѣстей С.П.б. 1806. часть I.)	
3. Вѣднъй съ собакою, изъ соч. Мармонтеля, съ Французскаго пер. Карализинымъ	49.
(Изъ кн. Новыя Мармонтелевы повѣсти. Часть I. М. 1794)	

ИЗБРАННЫЯ МѢСТА

изъ

РУССКИХЪ СОЧИНЕНІЙ И ПЕРЕВОДОВЪ

въ прозѣ.

СЪ ПРИБАВЛЕНІЕМЪ ИЗВѢСТІЙ О ЖИЗНИ И ТВОРЕНІЯХЪ ПИСАТЕЛЕЙ, КОТОРЫХЪ ТРУДЫ ПОМѢЩЕНЫ ВЪ СЕМЬ СОБРАНІИ.

изданы

Николаемъ Гречемъ,
Старшимъ Учителемъ Русскаго языка въ главномъ Нѣмецкомъ Училищѣ Св. Петра, и Членомъ С. П. б. Вольнаго Общества Любителей Словесности, Наукъ и Художества.

Equidem beatos puto, quibus Deorum munere datum est aut facere scribenda aut scribere legenda.
C. Paris. Libr. VI. Ep. XVI.

II

	стр.
4. Осеннее утро, изъ Геснера, съ Нѣмецкаго перевед. Пиннымъ	54.
(Изъ кн. С.П.бургскій Журналъ 1798. Часть 3)	
5. Сраженіе при Лорѣ, съ Французскаго перев. Костровымъ	57.
(Сокращенно изъ кн. Россіянъ сынъ Фингаловъ, Бардъ шретьяго вѣка. М. 1790. часть I)	
6. Кабудъ путешественникъ изъ соч. ... съ Французскаго (?) перев. Жуковскимъ	60.
(Изъ Вѣстника Европы. 1808.)	
7. Благоразумный человекъ, съ Англійскаго перев. Карализинымъ	70.
(Изъ Вѣстника Европы. 1802. Часть IV.)	

Г Л А В А В Т О Р А Я

Повѣствованія и изображенія историческія.

Отдѣленіе первое. Подлинники.

1. Призваніе Варяжскихъ Князей, соч. Преп. Нестора, переведено съ Древле-Славянскаго яз. на Нѣмецкій А. Л. Шлѣцеромъ, а съ онаго на Россійскій Языковымъ	74.
(Изъ кн. Несторъ, Русскія лѣтописи С.П.б. 1810 ч. I.)	
2. Княженіе Олега, соч. Ломоносова	75.
(Изъ Крашк. Росс. Исторіи въ Сочиненіяхъ М. В. Ломоносова. С.П.б. 1804 часть IV.)	
3. Походы В. К. Святослава, соч. Елагина	79.
(Изъ кн. Опытъ повѣствованія о Россіи. М. 1803 часть I.)	
4. О общемъ Русскій земли крещеніи при Великому Князѣ Владимірѣ, соч. Платона	83.
(Изъ кн. Россійская церковная Исторія, соч. Преосв. Платономъ. Москва. 1805 ч. I.)	
5. Отрывки о древностяхъ Русскихъ, соч. Болтина	88.
(Изъ кн. Примѣчанія на Исторію древнія и нынѣшнія Россіи Леклерка. С.П.б. 1787.)	
6. О Московскомъ мятежѣ въ царствованіе Алексія Михайловича, соч. Карализина	93.
(Изъ Вѣстника Европы. 1803 часть XI.)	
7. Жизнь Ломоносова, соч. Новикова	107.
(Изъ книги: Опытъ историческаго Словаря о Россійскихъ писателяхъ С.П.б. 1772.)	

Отдѣленіе второе. Переводы.

1. Правленіе Августа. Изъ Тацита съ Латинскаго пер. Румовскиѣ - 112.
(Изъ кн. Лѣтопись Корнелія Тацита С.П.б. 1808 ч. I.)
2. Пирамиды. Изъ Ролленя съ Французскаго пер. Тредьяковскиѣ - 115.
(Изъ кн. Древняя исторія Ролленя С.П.б. 1742 ч. I.)
3. Битва при Иссъ. Изъ Квинта Курція съ Латинскаго перев. Крашенинниковыѣ - 119.
(Изъ кн. Квинта Курція жизнь Александра великаго ч. I. С.П.б.)
4. Смерть Сократа. Изъ Бартелеми съ Французскаго перев. Карамзинныѣ - 124.
(Изъ кн. Пантеонъ, иностранной Словесности М. 1798. кн. II.)
5. Человѣкъ по сотвореніи или открытіе чувствъ изъ Бюффона - 128.
(Подлинникъ взятъ изъ кн. Histoire naturelle générale et particulière par Mr. le C. de Buffon etc. Tome IV Deux-Ponts, chez Sanson et Comp. MDCCLXXV. Перев. Лепехина изъ кн. Всеобщая и частная естественная Исторія Графа де Бюффона. Часть V. третьимъ писемъ. С.П.б. Переводъ Малиновскаго изъ кн. Духъ Бюффона М. 1783. Переводъ Карамзина изъ Пантеонъ иностр. Словесности, кн. II.)
6. Описаніе Аравійской пустыни, соч. Бюффона съ Франц. перев. Карамзинныѣ
(Изъ кн. Пантеонъ иностранной Словесности кн. II.)

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Письма.

Отдѣленіе первое. Подлинники.

1. Письмо Ломоносова къ Шувалову
(Изъ кн. Сочиненія Ломоносова, часть II.)
2. Письмо фонъ-Визина къ пріятелю его планъ Россійскаго Словаря -
(Сокращ. изъ Вѣстника Европы 1803 ч. XI)
3. Письма Русскаго путешественника, соч. Карамзина -
(Изъ кн. Письма Русскаго путешественника. М. 1797.)

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Разговоры.

Отдѣленіе первое. Подлинники.

1. О щастіи. соч. Карамзина - 199.
(Сокращ. изъ кн. Разговоръ о щастіи М. 1798.)
2. Спародумъ и Правдинъ. Соч. Фонъ-Визина 214.
(Сокращ. изъ кн. Недоросль, комедія въ 5 дѣйствіяхъ. С.П.б. 1800.)

Отдѣленіе второе. Переводы.

1. Между Александромъ Великимъ и Аннибаломъ. Соч. Лукіана. Перев. съ Греческаго Ломоносовыѣ - 219.
(Изъ книги: Сочиненія Ломоносова. Часть I. С.П.б.)
2. Дамель и Дориса. Соч... пер. Шишковыѣ 222.
(Изъ книги: Собраніе дѣтскихъ повѣстей. С.П.б. 1806. Часть II.)
3. Маркелль въ городъ Ноль. Соч. Мейснера, пер. съ Нѣмецкаго неизвѣстнымъ - 224.
(Изъ книги: Пріятное и полезное препровожденіе времени. Издан. Подшиваловымъ. М. 1795. Часть 7.)

ГЛАВА ПЯТАЯ

Учебныя сочиненія.

А. РАЗСУЖДЕНІЯ.

Отдѣленіе первое. Подлинники.

1. О любви къ отечеству и народной гордости, соч. Карамзина - 233.
(Изъ Вѣстн. Европы. 1802. Часть I.)
2. О пользѣ физики, соч. Ломоносова - 242.
(Сокращ. изъ книги: Соч. Ломоносова. Ч. I. С.П.б. 1803.)
3. Красивыя размышленія, соч. Сумарокова - 244.
(Изъ книги: Сочиненія Сумарокова. Часть 6. М. 1787.)
4. Размышленіе о суетной жизни человѣческой. Соч. Фонъ-Визина - 249.
(Изъ книжки подъ тѣмъ же заглав. С.П.б. 1806.)

С. КРИТИКА.

1. На книгу: *Кадль и Гармонія*, древнее повѣ-
ствование. Соч. *Карамзина* - 300.
(Изъ кн. Московскій Журналъ. 1791. Ч. 1.)
2. На книгу: *Сочиненія и переводы Ивана*
Дмитріева. Соч. *Макарова* - 308.
(Изъ кн. Московскій Меркурій. 1803. Ч. 3.)
3. Разсмотрѣніе рѣчи, говоренной Георгіемъ,
Архіепископомъ Могилевскимъ. Соч. *Шиш-*
кова - 315.
(Изъ кн. Сочиненія и переводы, издав. Им-
ператорскою Россійскою Академіею.
Ч. I. С.П.Б. 1805.)

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Р Ъ Ч И.

А. ДУХОВНЫЯ.

Отдѣленіе первое. Подлинники.

1. Слово привѣтствительное на прибытіе въ
Кіевъ Петра Великаго. Соч. *Феофана*
Прокоповича -
(Изъ кн. Феофана Прокоповича, Архіепископа
Великаго Новаграда и Великихъ
Лукъ, слова и рѣчи поучительныя, по-
хвальныя и поздравит. С.П.Б. 1760. Ч. I.)
2. Слово при случаѣ совершаемыхъ молитвъ
надъ гробомъ Петра Великаго Соч.
Платона -
(Изъ книги: Поучительныя слова, сказыванныя
Пресв. Платономъ М. 1780. Томъ второй.)
3. Рѣчь, говоренная на случай прибытія Ека-
терины II въ Мстиславль. Соч. *Георгія*
Конисскаго -
(Изъ кн. Сочиненія и переводы, издав. Им-
ператорскою Россійскою Академіею. Ч.
I. С.П.Б. 1805.)
4. Слово, говоренное при погребеніи Д. Т. Сов.
И. И. Вецкаго Соч. *Анастасія Братанов-*
скаго -
(Сокращ. изъ кн. Поучительныя слова при
Высочайшемъ дворѣ и въ другихъ мѣ-
стахъ, съ 1792 по 1799 говоренныя. С.П.Б.
1799. Ч. I.)

Отдѣленіе второе. Переводы.

1. Ошривки изъ Массильона. Перев. съ Фран-
цузскаго *Ястребовымъ* - 339.
(Изъ книги: Избранныя слова Массильона,
Епископа Клермонтскаго. 3 ч. С.П.Б. 1808.)
2. Какъ должно размышлять о смерти? Соч.
Мозейма. Перев. съ Нѣмецкаго *Катенов-*
скимъ - 351.
(Изъ Вѣстника Европы на 1811 годъ. Кн. 4.)

В. СВѢТСКІЯ РѢЧИ.

Отдѣленіе первое. Подлинники.

1. Слово похвальное Императрицѣ Елисаветѣ I.
Соч. *Ломоносова* - 356.
(Сокращ. изъ книги: Сочиненія Ломоносова.
С.П.Б. 1804. Ч. 2.)
2. Рѣчь, говоренная отъ лица Сената и наро-
да Россійскаго Еккатеринѣ II, по заклю-
ченіи мира съ Турками въ Яссахъ. Соч.
неизвѣстной особы. - 367.
(Съ печатнаго листа подъ шѣмъ же заглавіемъ.)
3. Рѣчь о пользѣ просвѣщенія. Соч. *Державина* - 370.
(Изъ книги подъ шѣмъ же названіемъ, напеч. въ
Тамбовѣ 1788 года.)
4. Побѣды Еккатеринѣ II. Соч. *Карамзина* 376.
(Изъ книги: Историческое похвальное сло-
во. *Екатеринѣ* Вшорой. М. 1802.)

Отдѣленіе второе. Переводы.

1. Рѣчи изъ Типа Ливія. Перев. съ Латинска-
го *Серязескимъ* - 391.
(Изъ Вѣстника Европы на 1808 годъ. Ч. 40.)
2. Рѣчи изъ Тацита. Перев. съ Латинскаго
Карамзинымъ - 394.
(Изъ книги: Пантеонъ иностранной Сло-
весности. М. 1798. Кн. 3.)
3. Похвальное слово Марку Аврелію. Соч. *То-*
ласа. Перев. съ Французскаго *Фонъ-Ви-*
зиньимъ - 398.
(Сокращенно изъ книги подъ шѣмъ же загла-
віемъ. С.П.Б. 1777.)

Прибавленіе.

Извѣстія о жизни и твореніяхъ писателей,
коихъ труды помѣщены въ семь собраніи 420.

ОГЛАВЛЕНИЕ:

Предварительныя понятія.

	Стр.
§ 1. Определеніе Литературы	3.
§ 2. Степени Литературы	—
§ 3. Причины ея возвышенія и паденія	4.
§ 4. Обзорніе Литературы извѣстныхъ народовъ	5.
§ 5. Отношеніе языка къ Литературѣ	6.
§ 6. Определеніе Исторіи Литературы	—
§ 7. Раздѣленіе Исторіи Руской Литературы	7.
ВВЕДЕНІЕ:	
<i>До нагачія перваго періода</i>	
§ 8. Древнѣйшая Исторія Славянъ	9.
§ 9. Своешва Славянъ	—
§ 10. Языкъ Славянскій	11.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Первый періодъ: отъ изобрѣтенія письменъ Славянскихъ до введенія гражданской граматки или отъ основанія Государства Россійскаго до единодержавія Петра Великаго. Съ половины IX до конца XVII столѣтія.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Отъ изобрѣтенія письменъ Славянскихъ въ Россію Христіанской Вѣры, т. е. до половины IX вѣка до 989 года.

§ 11. Политическое состояніе Россіи	
§ 12. Просвѣщеніе	
§ 13. Вліяніе языка Норманновъ	
§ 14. Переводъ Библии	
§ 15. Литература	

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Отъ введенія въ Россію Христіанской Вѣры до сверженія Татарскаго ига, т. е. съ 989 года до 1480 года.

§ 16. Политическое состояніе, до Тагаръ	
§ 17. Политическое состояніе во время Тагаръ	
§ 18. Просвѣщеніе, до Тагаръ	
§ 19. ————— во время Тагаръ	
§ 20. Языкъ	

§ 21. Литература	27.
§ 22. Писатели	29.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Отъ сверженія Россіянами Татарскаго ига до единодержавія Петра Великаго т. е. съ 1480 до 1689 г.

§ 23. Политическое состояніе, до вступленія на престолъ Дома Романовыхъ	39.
§ 24. Политическое состояніе при Романовыхъ	40.
§ 25. Просвѣщеніе при Іоаннѣ III и Василіи	—
§ 26. Просвѣщеніе при Іоаннѣ IV	42.
§ 27. ————— при Романовыхъ	45.
§ 28. Языкъ	48.
§ 29. Литература до Романовыхъ	53.
§ 30. ————— при Романовыхъ	—
§ 31. Начало Театра	55.
§ 32. Писатели	57.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Второй періодъ: отъ единодержавія Петра Великаго до нашихъ временъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

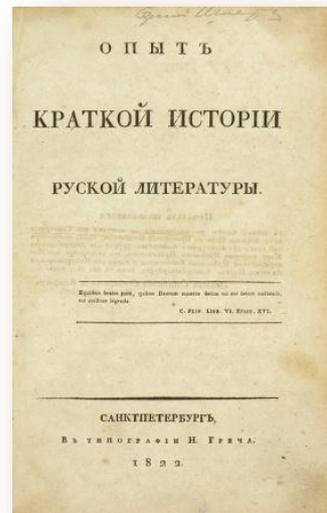
Отъ начала втораго періода до вступленія на престолъ Елисаветы.

§ 33. Политическое состояніе Россіи	89.
§ 34. Просвѣщеніе	90.
§ 35. Типографія	91.
§ 36. Училища	93.
§ 37. Кабинеты Наукъ и Искусствъ	94.
§ 38. Академія Наукъ	95.
§ 39. Просвѣщеніе, при Императрицѣ Аннѣ	97.
§ 40. Гражданская печать	98.
§ 41. Языкъ	99.
§ 42. Литература	101.
§ 43. Театръ	102.
§ 44. Писатели	—

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Царствованія Елисаветы и Екатерины, или отъ Ломоносова до Карамзина.

§ 45. Политическое состояніе Россіи	129.
§ 46. Просвѣщеніе при Елисаветѣ	130.
§ 47. ————— при Екатеринѣ II	133.
§ 48. Ученныя и учебныя заведенія	134.
§ 49. Просвѣщеніе при Павлѣ I	138.
§ 50. Образованіе языка Ломоносовыхъ	—

	Стр.
§ 51. Языкъ въ царствованіе ЕКАТЕРИНЫ II	142.
§ 52. Литература при ЕЛИСАВЕТѢ	144.
§ 53. Рускій Театръ	145.
§ 54. Литература при ЕКАТЕРИНѢ	147.
§ 55. Писатели	160.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Възъ Александра, или отъ Карамзина до нашего времени.

§ 56. Политическое состояніе Россіи	236.
§ 57. Просвѣщеніе	237.
§ 58. Языкъ	247.
§ 59. Литература	259.
§ 60. Писатели	277.
§ 61. Продолженіе Писателей	329.
§ 62. Заключеніе	348.

ОБРАЗЦЫ СЛАВЯНСКАГО И РУСКАГО ЯЗЫКОВЪ

РАЗНЫХЪ ВРЕМЕНЪ.

1. Изъ перевода Библии
2. Изъ Неспора
3. Изъ поученія Владимира Мономаха
4. Изъ Слова о полку Игоря
5. Изъ Софронія
6. Изъ пушешеспвїа Аѳанасія Никитинна
7. Изъ Скоринина перевода Библии
8. Изъ Сказки о Дракулѣ
9. Изъ Снепенной Книги
10. Изъ Хронографа Кубасова
11. Примѣры Русскаго языка
12. Гражданскій слогъ XVII столѣтія
13. Слогъ времени Петра Великаго
14. Изъ Св. Димитрія Ростовскаго
15. Изъ Феофана Прокоповича
16. Проза Каншенира
17. Проза Тредьяковскаго
18. Проза Сумарокова
19. Проза Елагина
20. Примѣры спариннаго спихосложенія

В. Изъ поученія Антонія Радивиловскаго, изъ книги: *Внѣцъ Христовъ, Кіевъ. 1688.*

Славный оный шарозаконный Казнодѣя Сирахъ, маючи мову до сына своего о наученіи розныхъ цюпцѣхъ, слухачу православныи. Межи иншими цюпцями милосердіе въ себѣ замыкающими, и сію положи, абыся не лѣвилъ людей хорыхъ (больныхъ) цавѣжати, и ихъ рановати, реклы албовѣмъ пакъ до него: сыне не лѣнися посѣщати болящія. Чого училъ Сирахъ сына своего, шое для шеперешнего исполняешъ самъ Сынъ Божій, гды на плачливое воланье болящихъ, при овчей кущели, яко въ шпинялѣ лежащихъ, приходилъ посѣщаючи ихъ, яко свѣдѣчишь Святный Евангелистъ Іоаннъ.

См. Опытъ Росс. Библиографіи, Часть I. стр. 70.

12. Гражданскій слогъ XVII столѣтія.

Изъ книги: Ученіе и хитрость ратнаго строе- нія пѣхотныхъ людей, перев. съ Нѣмецкаго. Москва. 1647.

А кто въ воинской чинѣ поставленъ, и будетъ оны хочеть искусной и знающей и счастливой воинъ быти, и ему всѣхъ прехъ чинѣвъ разумѣти, и великое вѣданіе имѣти во ученіе ратнаго чина. Надобно ему вѣдани, какъ ему Бога прямо почипати, и слу- жити, и садашовъ, кошорыя подъ нимъ ешь, при-

11. Примѣры Русскаго языка.

А. Изъ Духовнаго заавѣщанія Императора Василія сыну его Льву Философу, переводъ Пресвитера Даміана, изъ книги, напеч. въ Острогѣ 1607 г. подъ заглавіемъ: Лекарство на оснальный умыслъ челоувѣчій и проч.

Переводъ Русскій.

О цтвности Духовныхъ.

Здоровый разумъ мѣи о православной науцѣ. Имѣи въ почивости на- збыши манку швою цер- ковь, кошорая Духомъ Святымъ тебе перями своими выховала. И съ Христомъ ведлугъ Бога презъ мене корону на го- лову швою вложила. Бо если шѣлесные швои ро- дичи повиненъшъ шанова- ти и чинити, далеко боль- шей шѣхъ, кошорые шя въ Духу Божіомъ пород- ли надъ шо. чинити. Бо шамъ шные дочасный живонъ дѣтемъ даюшъ, а овѣи вѣчныи живонъ

Переводъ Славянскій.

О гести Святеннѣскія.

Цѣло имѣи мудрованіе православнымъ догма- номъ, и почипай маше- ре швою церковь, иже о Святномъ Душѣ шя воздои, и съ Христомъ о Бозѣ мною на главу швою вѣ- нецъ возложи. Аще бо плотскія швои родинеля должны еси спыдѣшися и почипати, множае па- че еже о Душѣ Божій шя родившихъ предпочина- ши, сии бо временный живонъ чадомъ даруюшъ, сїи же вѣчныи живонъ по рожденіи ради хода- шайшвуютъ.

19. Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ, Коллежскій Секретарь, родился въ Санктпетер- бургѣ 26 Мая 1799 года, воспитывался въ Цар- скосельскомъ Лицеѣ, изъ коего выпущенъ въ 1817 году и опредѣленъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ. — Въ 1820 году перешелъ онъ въ Канцеля- рію Генераль-Лейтенанта Изова, полномочнаго Намѣстника въ Бессарабіи. Пушкинъ писалъ раз- ныхъ лирическихъ стихотвореній, Посланій и пр.; но важнейшее его сочиненіе есть романтическая Поэ- ма: Русланъ и Людмила, напечатанная въ С. П. б. 1820 года: въ ней видны необыкновенный духъ лирическій, воображеніе и вкусъ, кошорыя, если обстоятельствова имъ будутъ благо- пріятствовашъ, обѣщаютъ принести драгоцен- ные плоды.

В 40–50-х гг. заметно возрастает интерес к проблемам дидактики и методики, появляются интересные методические руководства и учебные пособия. Начинается *длительная полемика о реальном и классическом образовании*. Пропагандировавшаяся в эти годы идея бифуркации, т. е. разветвления преподавания в старших классах гимназии, реализуется в новом учебном плане (1852), который становится обязательным для всех гимназий, делившихся на три основных типа: классические (или филологические), реальные и смешанные.

Практическая направленность преподавания находит отражение, в частности, в «Программе русского языка и словесности» (1852) и «Конспекте русского языка и словесности» (1852), составленных А.Д. Галаховым и Ф.И. Буслаевым для военных учебных заведений. Программа, вошедшая в историю методики как «галаховско-буслаевская», является уникальным трудом, объединившим двух известных ученых, чьи взгляды на преподавание словесности не во всем совпадали. С именами *Ф.И. Буслаева и А.Д. Галахова* связаны наиболее значительные открытия в методике преподавания словесности в 40–50-е гг.

Ф. И. Буслаев (1818 – 1897)

Фёдор Иванович Буслаев, известный русский ученый-философ, фольклорист, профессор Московского университета, начинавший преподавателем словесности в московских гимназиях, является автором первого специального методического руководства, капитального двухтомного труда «О преподавании отечественного языка» (1844). Эта книга сразу была высоко оценена критиками и сыграла важную роль в становлении методики преподавания литературы. Не одно поколение словесников обращалось к теоретическим положениям, выдвинутым Буслаевым, и к образцам его разборов.

В книге Буслаева, развивавшего идеи немецкого филолога Я. Гримма, изложена целостная система взглядов на преподавание русского языка и литературы, в центр которой поставлено слово, язык художественного произведения. Видя в языке первооснову духовного развития, Буслаев считает отечественный язык основой развития каждой отдельной личности.

Подчеркивая единство, но не тождество метода в науке и в школьном преподавании, Буслаев видит своеобразие учебного метода в том, что он определяется не только сущностью данной науки, но и психологическими особенностями учащихся, необходимостью при сообщении научных сведений учитывать их уровень развития.

При определении основных методов преподавания ученый исходит из того, что познавательная деятельность учащихся должна опираться на познавательный опыт человечества: «...Самой природой указывается путь преподаванию; как у всех народов теория словесности составлялась вследствие изучения образцов, так и каждый ученик должен вступить в теорию через самостоятельное чтение».

Говоря о преобладании гейристического, т. е. эвристического, метода в преподавании отечественного языка, Буслаев показывает его принципиальное отличие от преобладающего в школьной практике историко-догматического метода, которое состоит в том, что в первом случае «заставляют ученика самого доискиваться и находить то, чему хотят научить его», а во втором – «предмет преподаваемый дается ему готовый». Здесь же он проводит разграничение между понятиями «метод» и «прием», видя в последнем индивидуальную форму применения метода.

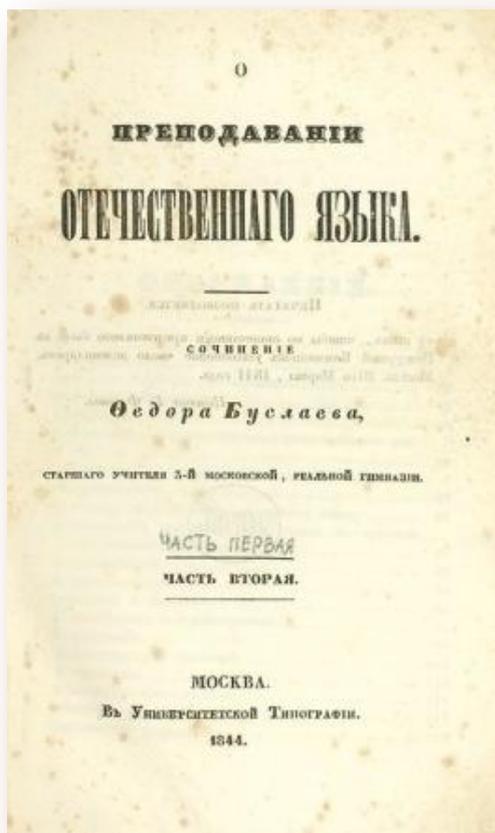
Важнейшее место в методической системе Буслаева отводится чтению литературного произведения, которое определяется им как «основа теоретическому знанию и практическим упражнениям». Исходя из основной установки на выработку у учащихся чувства языка, он допускает только «строгую филологическую критику», т. е. грамматический и стилистический разбор произведения. Поэтому ему как исследователю и как педагогу интересны только совершенные в художественном отношении тексты, замечательные с точки зрения языка и стиля, а значит – прежде всего классические произведения. Эти произведения он рекомендует для классных разборов, а «журнальные новости и стихи», произведения новейшей литературы, чья репутация еще не установилась, могут быть, по его мнению, прочитаны учащимися и вне класса.

Не преувеличивая воспитательных возможностей литературных произведений, Ф.И. Буслаев прежде всего пишет в своих работах о задачах умственного развития учащихся на уроках словесности, о воспитании «судительной» силы. Однако при выборе текстов для филологического разбора он, несомненно, учитывает и нравственное воздействие произведения на читателя: ведь именно в языке и мифологии, по его мнению, заложены главнейшие нравственные идеи.

Постановка в центре внимания преподавателя и методиста проблемы чтения принадлежит Ф.И. Буслаеву. **Утвердив чтение основой преподавания словесности, ученый отдает предпочтение риторике, а не поэтике.**

Родной язык... сросся с личностью каждого,...

Учить оному – значит вместе и развивать **духовные способности** учащегося.

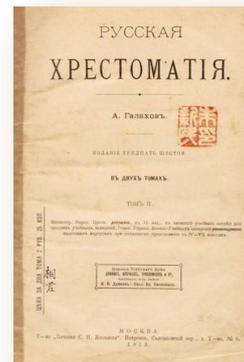
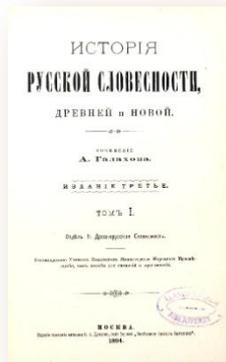

Самой природой указывается путь преподаванию; как у всех народов теория словесности составлялась вследствие изучения образцов, так и каждый ученик должен вступить в теорию через **самостоятельное чтение.**

Вопрос о преподавании отечественного языка в наших гимназиях тесно связан с вопросами о русской национальности... Имеющие причину игнорировать русскую национальность в литературе, как выражении жизни, охотно дали бы простор классическому образованию в гимназиях и поспешили бы изучением Гомера и Виргилия удалить на задний план Ломоносова, Пушкина и других **представителей русской цивилизации и национальности.**

Чисто **формальное обучение** отечественному языку, у нас в настоящее время может принести существенный вред...

А. Д. Галахов (1807 – 1892)

Алексей Дмитриевич Галахов, историк литературы и критик, преподававший русскую словесность в средних учебных заведениях и Петербургском историко-филологическом институте, сотрудничавший в «Отечественных записках», «Современнике», «Вестнике Европы» и других литературных журналах, внес несомненный вклад в развитие отечественной методики преподавания словесности. Им подготовлен целый ряд оригинальных, лучших в своем роде учебников и хрестоматий, по которым знакомились с русской литературой не одно поколение гимназистов. На эти учебники ссылались, опыт Галахова учитывали все авторы учебных и методических пособий, вышедших во второй половине XIX и начале XX в.

Главный труд Галахова – *«История русской словесности, древней и новой»* (1863–1875), один из наиболее авторитетных учебников по истории литературы, получивший высокую оценку как среди ученых-филологов, так и среди педагогов-словесников. Первый том «Истории» посвящен древнерусской литературе и новому периоду русской словесности, от Ломоносова до Карамзина, второй том, вышедший двумя выпусками, содержит характеристику литературы от Карамзина до Пушкина...

В это время шел интенсивный *процесс обновления русского литературного языка*. Произведения начала XIX в. нередко воспринимались как *литературная архаика*. В предисловии к одной из своих хрестоматий Галахов четко определил ее основную задачу:

...Представить образцы языка, который слышим в устах образованных людей, которым пишут наши образцовые писатели.

Одновременно Галахов готовит сокращенный вариант своего академического труда, адресованного, скорее, преподавателям, для средних учебных заведений. Его новый учебник становится, пожалуй, самым распространенным пособием по истории русской литературы, выдержавшим более 20 изданий.

Галаховская краткая «История» предлагает учащимся лишь самую необходимую историко-литературную информацию (социокультурный и историко-литературный контекст, литературные связи и влияния, традиции и новаторство, основные направления, течения, кружки, стили и т. д.), которая излагается достаточно обстоятельно. Монографические главы, особенно те, что посвящены новейшим авторам, предельно кратки. В них выделены основные этапы творческого пути писателя, дается характеристика этих этапов и общая оценка лучших его произведений. В учебнике отсутствуют пересказы произведений и подробный их анализ. Биографии писателей вынесены в приложение и тем самым не связываются напрямую с их творческой эволюцией и историко-литературным процессом.

Как и в своих хрестоматиях, Галахов по-прежнему остается убежденным сторонником *непосредственного, практического знакомства учащихся с образцовыми произведениями новейших писателей по их текстам, а не по учебнику, последователем эстетических и педагогических взглядов* раннего Белинского, сохранившим верность эстетической критике.

КОНСПЕКТЪ
РУССКАГО ЯЗЫКА
СЛОВЕСНОСТИ

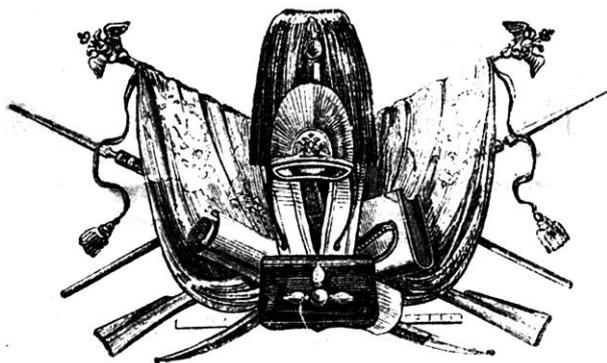
ДЛЯ РУКОВОДСТВА

ВЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

СОСТАВЛЕННЫЙ

А. Талаховымъ и О. Буславнымъ.

НА ОСНОВАНІИ НАСТАВЛЕНІЯ ДЛЯ ОБРАЗОВАНІЯ ВОСПИТАННИКОВЪ
ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННАГО 24-ГО
ДЕКАБРЯ 1848 ГОДА.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ШТАБА ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

1852.

**ИЗ «ПРОГРАММЫ
РУССКОГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ»**
Составлена А.Д. Галаховым и Ф.И. Буслаевым
1852 г.²

*Составлена на основании наставления для образования воспитанников
военно-учебных заведений, высочайше утвержденного
24 декабря 1848 года*

**ИСТОРИЯ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ
И ИСТОРИЯ СЛОВЕСНОСТИ ИНОСТРАННОЙ**

I

История русской словесности

1) История языка и слога

1. Отношение русского языка к языкам индоевропейским. Отношение его к славянским наречиям. Отличительные его свойства.

2. Историческое образование составных частей русского письменного слога, т. е. языка церковнославянского, русского разговорного, или народного, и чужеземных влияний в древнем периоде.

3. Язык церковнославянский. Кирилл и Мефодий. Изобретение славянской азбуки. Перевод Священного писания. Перенесение оно в Россию. Влияние христианства на славянский язык. Отличие языка церковнославянского от древнерусского. Древнейшая славянская грамматика в переводе Иоанна, Экзарха болгарского.

4. Язык русский разговорный, или народный. Отличительные свойства его по древнейшим памятникам, от «Слова о полку Игореве» до древних русских стихотворений и пословиц XVI и XVII вв.

5. Чужеземные влияния на русский письменный слог. Язык греческий. Наречие болгарское. Влияние варягов, половцев и монголов на русский язык. Образование азбуквников и словарей, составленных для объяснения неудобопонятных заимствованных речений.

6. Древний литературный язык: преобладание церковнославянского языка в сочинениях Нестора, Илариона, Кирилла Туровского и других писателей духовных.

7. Древний литературный язык: преобладание языка русского разговорного в юридических памятниках, в «Слове о полку Игореве», в «Слове» Даниила Заточника, в позднейших летописях.

8. Новый период в истории языка и слога, от Петра Великого. Изобретение гражданской азбуки.

9. Историческое образование русского слога, в новом периоде, по стихиям церковнославянской, народной и по влиянию чужеземному. Отделение светской письменности от духовной. Внесение чужеземных слов и синтаксических оборотов.

10. Деятельность отдельных писателей нового периода относительно образования и составных частей русского слога. Ломоносов. Его грамматика относительно отделения русского языка от церковнославянского. Его сочинение о пользе церковных книг. Противодействие вторжению иностранных речений: Ломоносов, Сумароков. Строение периода Ломоносова.

11. Деятельность Карамзина в истории образования русского слога. Отношение его произведений к языку древних и народных памятников русской литературы. «История государства Российского» в этом отношении. Преобразование ломоносовского строения речи. Начала, которыми Карамзин руководствовался при преобразовании. Нововведения. Отношение Шишкова к школе Карамзина.

² Из книги: *Буслаев Ф.И.* Преподавание отечественного языка: Учебное пособие для студентов пед. ин-тов. – М.: Просвещение, 1992.

Блок по литературе составлен А.Д. Галаховым; блок по русскому языку, по грамматике составлен Ф.И. Буслаевым.

12. Переход в истории русского слога от Карамзина к Пушкину. Жуковский и Крылов. Пушкин. Окончательное устройство русского слога. Внесение в него народной стихии. Мнения Пушкина о русском слоге.

2) История древнего периода русской словесности

13. Памятники церковнославянского языка. Остромирово евангелие. Перевод всей Библии. Исправления перевода Библии при Константине Острожском, Алексее Михайловиче и Елизавете Петровне.

14. Памятники разговорного, или народного, языка. Народная литература: сказки и песни. Разделение их на эпические и лирические. Песни духовные или стихи.

15. Памятники древнелитературного языка в XI в.: сочинения митрополита Илариона, Русская Правда, Нестор.

16. Памятники литературы XII в.: Поучение Владимира Мономаха, Путешествие Даниила Паломника, Слово Даниила Заточника, Кирилл Туровский, Слово о полку Игореве.

17. Литературные памятники XIII в.: сочинения Серапиона, Патерик Печерский. Памятники XIV в.: Сказание о Мамаевом побоище. Памятники XV в.: сочинения Вассиана, Иосифа Волоцкого, Путешествие Афанасия Никитина.

18. Литературные памятники XVI в.: сочинения Максима Грека, митрополита Макария, Иоанна Грозного, князя Курбского, Домострой Сильвестра. Книгопечатание.

19. Литературные памятники XVII в.: сочинения Авраамия Палицына, Симеона Полоцкого. Начатки драматического искусства. Дмитрий Ростовский. Народная поэзия этого века.

3) История нового периода русской словесности

А. От Петра I до Ломоносова

20. Петр Великий. Преобразования, им совершенные, относительно языка, наук, литературы. Учреждения на пользу просвещения. Влияние чужеземное и отношение оною к народному образованию и языку. Попечение Петра Великого о народном и древнем русском языке. Собственные сочинения Петра Великого.

21. **Духовные писатели** первого отдела нового периода русской словесности: Стефан Яворский, Гавриил Бужинский, Феофан Прокопович. Отношение слов последнего к преобразованиям Петра Великого.

22. **Светские писатели** первого отдела нового периода русской словесности: Тредьяковский как ученый и как стихотворец; Татищев; Крашенинников; сочинители исторических записок.

Б. От Ломоносова до Карамзина (ломоносовский период)

23. Ломоносов. Биография его. Сочинения. Разные стороны его деятельности. Ломоносов как ученый: его рассуждения и речи по предметам физики, химии, астрономии, горного искусства. Исторические его сочинения.

24. Ломоносов как оратор: его похвальные слова; влияние на них древнего классического красноречия. Ломоносов как поэт: введение им тонического стихосложения; достоинство его стихов; эстетическое значение его стихотворений. Влияние ложноклассической словесности на нашу оду. Примеры из духовных и светских од Ломоносова.

25. Сумароков как драматический писатель и как сатирик. История нашего театра. Влияние ложноклассической литературы на нашу драматическую поэзию.

26. **Духовные писатели** ломоносовского периода: Георгий Конисский, Геден Криновский, Димитрий Сеченов, Платон Левшин, Анастасий Братановский. Известнейшие, их духовные слова и другие сочинения.

27. **Литература отечественной истории** в ломоносовском периоде: князь Щербатов, Болтин, Миллер, Шлёцер, Стриттер, граф Мусин-Пушкин, Голиков. Образование делового слога: Теплов, Безбородко, Завадовский, Храповицкий.

28. Главнейшие писатели ломоносовского периода по разным родам поэтических сочинений. Херасков: влияние ложноклассической поэзии на нашу эпопею. Петров. Княжнин: отношение его трагедий к трагедиям Сумарокова. Комедии Княжнина. Богданович. Хемницер. Аблесимов. Капнист, Князь Долгорукий.

29. Державин: его биография и сочинения; два периода его поэтической деятельности (подражательный и самобытный); отличительное свойство его лирических произведений; различные их виды; Оды, написанные в похвалу Фелице. Отрывки из его духовных и торжественных од.

30. Фон-Визин. Его биография и сочинения. Историческое и эстетическое значение его комедий «Недоросль» и «Бригадир».

В. От Карамзина до Пушкина (карамзинский период)

31. Карамзин. Биография его. Сочинения. Разные стороны его литературной деятельности. Карамзин как преобразователь языка; предшественники его в новом строении речи и его последователи.

32. Карамзин как историк. «История государства Российского», относительно исторического исследования; состояние истории до Карамзина и заслуги Карамзина. «История государства Российского», относительно исторического изложения: ее достоинства и недостатки. Отрывки из «Истории...».

33. Дмитриев. Образование легкого стиха. Дмитриев как баснописец; отношение его басен к басням Хемницера. Дмитриев как сатирик.

34. Крылов. Биография его. Сочинения в разных родах. Крылов как баснописец. История басни до него. Отличительные свойства его басен относительно: а) общих законов басни; б) народности; в) современности. Язык его басен.

35. Жуковский. Биография его. Сочинения. Введение романтизма в русскую поэзию. Понятие о романтизме; два его вида (средневековый и новый). Отличительное свойство романтических произведений Жуковского. Введение в русскую поэзию баллады. Господство элегии над другими родами поэтических произведений. Жуковский как переводчик; влияние немецкой и английской поэзии на русскую. Стих Жуковского и его видоизменения. Проза Жуковского.

36. Батюшков. Творчество в духе древнеклассической поэзии. Переводы его с греческого и итальянского. Собственные его стихотворения. Стих Батюшкова. Батюшков как прозаик.

37. Озеров. Трагедия до него. Подражательный и самобытный элементы в его трагедиях. Патриотический элемент.

38. **Духовные писатели** карамзинского периода: Августин Виноградский, Михаил Десницкий, Амвросий Протасов, Амвросий Подобедов, Иоанн Лаванда, Евгений Болховитинов. Известнейшие их духовные слова и другие сочинения.

39. Главнейшие, **светские писатели** карамзинского периода в прозе: М.Н. Муравьев, Мерзляков, Подшивалов, Макаров, Бенитцкий.

40. **Литература отечественной истории** в карамзинском периоде: заслуги Московского общества истории и древностей, граф Н.П. Румянцев, Бантыш-Каменский, К. Калайдович, Каченовский, Языков; академики: Круг, Лерберг, Эверс. Занятия отечественным языком: Словарь русского языка, Академическая грамматика, труды Московского общества любителей российской словесности. Греч. Преобразование делового слога. Сперанский.

41. Главнейшие писатели карамзинского периода по разным родам поэтических произведений: Мерзляков, Гнедич, Нарезный, Воейков, Измайлов, Федор Глинка, Денис Давыдов, князь Шаховской, Хмельницкий, Кокошкин, князь Вяземский.

Г. От Пушкина до нашего времени (пушкинский период)

42. Пушкин. Биография его. Сочинения. Отличительные свойства его поэзии. Обращение к национальности в литературе. Периоды его поэтической деятельности. Стих Пушкина; образование стиха художественного. Пушкин как прозаик; заслуга его в этом отношении.

43. Грибоедов: его комедия, отношение ее к современности, эстетическое значение; история комедии до Грибоедова.

44. **Духовные писатели** новейшего периода: Филарет и Иннокентий. Отличительные свойства их духовного красноречия. Известнейшие их проповеди и другие сочинения.

45. **Литература отечественной истории** в пушкинском периоде: труды Археографической комиссии и Московского общества истории и древностей. Арцыбашев, Погодин, Устрялов, Соловьев, Н. Бантыш-Каменский, Строев; академики: Френ, Шёгрэн и Кёппен. Военная история: Бутурлин, Михайловский-Данилевский. Военное красноречие: Скобелев.

46. Занятие в пушкинском периоде **отечественным языком и литературой**: труды Второго отдела Академии наук; Словарь церковнославянского и русского языка и общесравнительная грамматика. Отдельные труды Востокова, Рейфа, Шимкевича, Павского, Давыдова, Плетнева, Шевырева, Бодянского, Срезневского, Буслаева.

47. Главнейшие писатели пушкинского периода по разным родам поэтических произведений. В лирическом роде: Языков, Дельвиг, Баратынский, Веневитинов, Козлов, Кольцов, Лермонтов. В повествовательном: Загоскин, Лажечников, Гоголь, Вельтман, князь Одоевский, граф Соллогуб, Лермонтов, Казак Луганский. В драматическом: Загоскин, Гоголь.

48. Гоголь. Отличительное свойство его таланта. Комизм и юмор. Степени в развитии его таланта. Главнейшие его сочинения.

49. Лермонтов. Отличительное свойство его таланта. Отношение к Пушкину. Главнейшие сочинения.

II

История иностранной словесности

50. Греческая литература: эпическая (Гомер); лирическая (Пиндар и Анакреон); драматическая (Эсхил, Софокл, Эврипид и Аристофан).

51. Римская литература: эпическая (Вергилий); лирическая (Гораций); драматическая (Плавт и Теренций).

52. Средневековая литература. Эпическая поэзия: Эдда, Нибелунги, английский эпос, романский эпос, романсы о Сиде, эпическая поэзия у славянских народов. Лирическая: трубадуры, миннезингеры. Начатки драматического искусства.

53. Итальянская поэзия: Данте, Петрарка, Боккаччио, Ариосто, Тассо.

54. Испанские и португальские поэты: Сервантес, Лопе де Вега, Кальдерон, Камоэнс.

55. Английские поэты: Шекспир, Мильтон, Байрон, Вальтер Скотт.

56. Французская словесность: Корнель, Расин, Мольер, Лафонтен. Господство ложноклассической теории.

57. Немецкие поэты: Клопшток, Шиллер, Гёте.

ТЕОРИЯ

I

Теория слога

1. Понятие о слоге. Деление науки об общих свойствах слога на два отдела: логический и художественный.

А. Начало логическое

2. Отношение слова к выражаемой им мысли. Слово как выражение впечатления и представления. Слово как выражение отвлеченного понятия. Учение о ясности слога. Примеры из образцовых писателей. Уклонения от ясного выражения. Примеры из образцовых писателей.

3. Точность в употреблении слов. Примеры. Синонимы, их образование в языке, средства определять их, примеры. Уклонения от точного выражения. Примеры.

4. Правильность в грамматическом употреблении языка и преимущественно в сочетании слов в предложении и в сочетании предложений в периоде. Примеры. Уклонения от правильности. Примеры.

Б. Начало художественное

5. Деление художественного начала на музыкальное и изобразительное.

1. Начало музыкальное

6. Благозвучие: в отдельных словах и в сочетании слов в предложении и в периоде. Примеры. Первоначальные способы благозвучного течения речи: аллитерация, тавтология и пр. Уклонения от благозвучия. Примеры.

7. Версификация³: различие стихов от прозы; основание тонического стихосложения; ударения; слоги высокий и низкий; отличие этого стихосложения от силлабического. Примеры.

8. Версификация: образование стоп, виды их; образование стихов, виды их; рифмы; разделение стихотворения на части: строфы, стансы, октавы, куплеты и пр.; главные свойства народного стихосложения (песнь). Примеры.

2. Начало изобразительное

9. Общие понятия об изобразительности языка. Отношение ее к выражаемой словом мысли. Средства, употребляемые языком для изобразительного выражения отвлеченных понятий. Происхождение и свойства языка украшенного. Примеры.

10. Различные роды тропов. Примеры.

11. Различные роды фигур. Примеры.

Примечание. Как здесь, так и в следующих вопросах, где требуется приведение примеров, последние должны быть приводимы непременно из образцовых писателей.

II

Теория прозаических сочинений

12. Деление прозаических сочинений на виды. Описание как один из элементов истории: его значение, содержание, свойства, расположение. Различие между простым и картинным описанием. Примеры.

13. Повествование об одном отдельном событии (фактический элемент истории). Изображение характера (характеристика). Примеры.

14. Различие между летописью и историей. Прагматизм. История художественная. Исторический слог. Примеры.

15. Две стороны истории: историческое исследование и историческое изложение. Примеры.

16. Биография: ее задача, принадлежности, отличие от характеристики. Примеры.

17. Дидактические сочинения: составные части рассуждения; два способа развивать мысли: аналитический и синтетический; учение о расположении мыслей вообще; определение рассуждения, слог его. Примеры.

18. Ораторская речь: составные части ее; два ее элемента: общий и частный; сущность ораторской речи и ее отличие от дидактических сочинений. Примеры.

19. Сущность и отличительные свойства военного красноречия. Примеры.

20. Особенные формы сочинений: разговор и письмо. Свойства разговора. Примеры.

21. Свойства писем относительно их содержания, расположения, внешнего вида и слога. Примеры.

III

Теория поэзии

Различие между поэтическими и прозаическими сочинениями (основные эстетические сведения).

³ Версификация – стихосложение.

1. Выражение мысли в образах (идеалы). Две стороны поэтического произведения: мысль и выражение, или идея и форма. Отличительное свойство идеалов; возможность или истина поэтическая. Согласие художественного идеала с умственными и нравственными убеждениями. Примеры.

2. Отношение изящного к нравственному. Как изображает поэт безнравственное и вообще всякое зло? Отличие нравственного начала в поэзии от практического нравоучения, выразившегося в дидактическом направлении поэзии вообще и в дидактической поэзии в особенности. Примеры.

3. Два способа поэтического представления: положительный и отрицательный – и основанное на них деление поэтических произведений на два рода: возвышенное и смешное, трагическое и комическое. Примеры.

4. Разные виды изящного: собственно прекрасное, возвышенное, грациозное и пр. Примеры.

5. Способность художника: фантазия. Отношение фантазии к прочим душевным способностям. Свойства и действия каждой из них. Понятие о творчестве.

6. Различные роды изящных искусств. Отличие поэтического изображения от живописного. Отличие поэтического выражения чувств и мыслей от музыкального. Отличие живописного представления от ваятельного.

7. Свойства поэзии. Отличие поэтического слова от прозаического. Разделение поэзии на роды.

8. Видоизменения художественных произведений вообще и поэтических в особенности по отношению ко времени, стране, народу, обществу и личности художника. Примеры.

А. Эпическая поэзия

9. Отличительные свойства эпической поэзии. Отличие от лирического и драматического изложения. Примеры.

10. Видоизменения эпической поэзии. Поэзия эпическая самородная, или безыскусственная: древнеклассический эпос, восточный, средневековый, русский. Изложить содержание главнейших поэм, относящихся к этому роду эпоса.

11. Поэзия эпическая искусственная и ложноклассическая: римская, средневековая, новая, русская. Изложить содержание главнейших поэм, сюда относящихся.

12. Переход эпического склада в другие. Переход эпического склада к лирическому в поэмах Данта, Ариоста. Лирическая поэма. Содержание главнейших лирических поэм.

13. Переход эпической поэзии к роману и повести. Средневековая новелла. Повесть новых времен. Повести Пушкина и Гоголя. Роман. Содержание образцовых романов. Внесение в роман направления лирического, драматического, дидактического.

14. Переход эпической поэзии в дидактическое направление. Басня. Свойства ее. Поэтическая сторона ее. Степени последовательного ее развития. Известнейшие баснописцы и отличительный характер каждого.

Б. Лирическая поэзия

15. Отличительные свойства лирической поэзии. Примеры.

16. Видоизменения лирической поэзии. Две ее ветви, соответствующие двум способам поэтического представления: положительному и отрицательному. Примеры.

17. Песнь в общем ее значении. Песнь древняя, или ода (Пиндар, Анакреон, Гораций). Песнь средневековая (трубадуры и миннезингеры, Петрарка). Ложноклассическое направление лирической поэзии и влияние его на наших образцовых писателей. Ломоносов, Державин и другие сочинители од. Примеры.

18. Радостное и печальное в лирической настроенности. Элегия: свойства ее. Отечественные писатели элегий. Различие между элегиями Жуковского, Пушкина, Баратынского и Лермонтова.

19. Сатира. Свойства ее. Известнейшие сатирики. Примеры.

20. Идиллия. Древнеклассическая и новая. Свойства ее. Примеры.

21. Переход лирического склада в другие. Баллада как лирическая песнь и как рассказ народного предания. Баллады Жуковского и Пушкина.

В. Драматическая поэзия

22. Отличительные свойства драматической поэзии. Примеры.

23. Видоизменения драматической поэзии: трагическое и комическое. Трагедия. Степени в историческом ее развитии. Трагедия древнеклассическая (Эсхил, Софокл и Эврипид). Содержание главнейших трагедий.

24. Трагедия христианского мира (Лопе де Вега, Кальдерон, Шекспир, Шиллер). Содержание главнейших трагедий Шекспира и Шиллера. «Борис Годунов» Пушкина (содержание). Различные виды трагедии в литературе христианских народов.

25. Трагедия ложноклассическая (Корнель, Расин, Сумароков, Княжнин, Озеров). Отличительные ее свойства. Содержание известнейших трагедий Озерова.

26. Комедия. Древнеклассическая комедия (Аристофан, Плавт, Теренций).

27. Новая комедия (Мольер, Фон-Визин, Грибоедов, Гоголь). Содержание «Недоросля», «Горя от ума», «Ревизора».

28. Другие виды драматической поэзии, кроме трагедии и комедии: собственно драма, мелодрама, опера, водевиль.

ПРАКТИЧЕСКИЕ УПРАЖНЕНИЯ

А. Упражнения собственно грамматические.

1. Разбор примеров, данных учителем.
2. Приискивание примеров самим учеником в книге.
3. Составление учениками собственных примеров.
4. Письмо под диктовку.

Б. Упражнения с целью умственно-нравственного развития, заблаговременного знакомства с другими предметами словесности и заготовления материалов для собственных сочинений.

1. Чтение.
2. Разбор.
 - а) Грамматический (см. выше: упражнения собственно грамматические);
 - б) Вещественный, или материальный;
 - в) Разбор внутренней связи между частями сочинения;
 - г) Разбор общей мысли или смысла сочинения;
 - д) Разбор с целью нравственного развития;
 - е) Разбор относительно изящных свойств выражения и относительно выражения прозаического и стихотворного.
3. Учение наизусть.
4. Изустные и письменные рассказы.
5. Переводы.
6. Подражания.
7. Собственные сочинения.

ИЗ «ОБЩЕГО ПЛАНА И ПРОГРАММЫ ОБУЧЕНИЯ ЯЗЫКАМ И ЛИТЕРАТУРЕ В ЖЕНСКИХ СРЕДНЕУЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ»

Составлено Ф.И. Буслаевым
1886 г.

Предоставляя полную свободу преподавателям иностранных языков в размещении чтений из хрестоматий, соответственно постепенным успехам воспитанниц, я укажу здесь примерно только на некоторые из желаемых результатов в общей сумме сведений, какие могут усвоить себе воспитанницы из прочтенного ими по-немецки и по-французски.

В уроках немецкого языка по хрестоматии:

Для средних веков до реформации включительно. Верованья, нравы и обычаи, народная поэзия и вообще средневековая культура.

Народные сказки и саги по изданиям братьев Гриммов, Маннгардта, Вольфа, Шварца и др. Сказания о Водане (или Одине) и Донаре (или Торе). Гольда, Перхта (или Берта), Норны, Эльфы. Сказания о Зигфриде (или Зигурде). Дезидерии и Змея. Рыцарь Лебеда. Вечный жид.

Арминий и битва в Тевтобургском лесу. Крещение Хлодовика. Победа Карла Мартелла над маврами. Сказания о Карле Великом.

Борьба между Генрихом IV и папою Григорием VII. Следствия крестовых походов, по Шиллеру. Гогенштауфены. Фридрих Барбаросса.

Лютер и реформация. Ее следствия, по Шиллеру.

Германцы в древнейшие времена. Переселение народов.

Происхождение ремесел. Происхождение городов. Цехи и университеты, по Гердеру. Средневековый город и общественная в нем жизнь, по Фрейтагу. Жилища в средние века, одяние и костюмы, по Шерру. Союзы городов и разбойничьи набеги рыцарей. Вооружение рыцарей и турниры, по Раумеру. Средневековый замок, его устройство и образ жизни его обитателей, по Шерру, Фальке и Фрейтагу. Собор в Шпейере.

По так называемым народным книгам – эпизоды из Уленшпигеля...

Для воспитанниц последнего класса: «Растительный покров земли» Александра Гумбольдта, «Человек и его жизнь» Гердера, «Человек и дар слова» Вильгельма Гумбольдта, «Человек и вселенная» Канта, «Изменения, производимые человеком во внешней природе» Карла Риттера.

В уроках французского языка по «Bibliothèque littéraire» и по хрестоматии.

Для истории и географии:

«Ниагарский водопад» Шатобриана, «Пустыни каменистой Аравии» Бюффона, «Египетские пирамиды» Вольнея.

«Цезарь», из сочинения императора Наполеона, «Развалины Помпеи» Дюпати, «Катакомбы» Шатобриана.

«Галлы» Мервей, Шатобриана, «Аттила при Орлеане» Амелея Тьерри, «Галесвинта» Авг. Тьерри, «Гастингское сражение», «Смерть Фомы Беккета» его же, «Карл Великий» Монтескье.

«Д'Азенкурское сражение и смерть Иоанны д'Арк» Мишле.

Из истории Фронды – казнь Сен-Марса. Из истории английской революции Гизо – смерть Карла I. «Кромвель» Боссюэта и Вильмена.

«Из истории французской революции» Тьера и проч. и проч.

Для характеристики нравов и лиц, мемуары и письма XVII–XIX столетий. Особенно рекомендуются письма мадам де Севинье. Из переписки Вольтера с Екатериною Великою.

Краткие сведения о разных литературных знаменитостях. Демосфен, Гораций, Овидий, Плиний, Данте, Паскаль, Ла-Брюйер, Ла-Фонтень, Боссюэт, Шатобриан, Вальтер Скотт, Виктор Гюго, Диккенс.

Заметки художественного содержания. Аполлон Бельведерский. «Эмерика» Давида. Гольбейнова «Пляска Смерти», С. М. Жирардена. Рафаэль и Микель-Анджело, Анри Мартен.

Вообще для умственного и нравственного образования воспитанниц предлагается много полезного в хрестоматии Сюзора, под рубрикою «Religion, morale et philosophie», с присовокуплением «Maximes et Pensées».

Собственно для образования литературного из «Bibliothèque littéraire» предлагаются следующие статьи, приводимые здесь по порядку, принятому в этом издании.

Из прозаической части: Фенелона «Télémaque»; Шатобриана «Les Martyrs»; Скаррона «Le Roman comique»; Ле-Сажа «Gil Bias»; Монтескье «Lettres persanes»; Вольтера «Zadig»; Дидро – рассказы; Бернарден де С.-Пьера «Paul et Virginie», «La Chaumière indienne»; Шатобриана «Atala»; Мадам де Сталь «Corinne»; Ксавье де Местра «La jeune sibérienne»; Виктора Гюго «Notre Dame de Paris»; Бальзака «Eugénie Grandet»; Жорж Занд «La Mare au diable»; Ламартина «Graziella»; Мольера «Les Précieuses ridicules. Gozlan»; L'Avare «Le Bourgeois gentilhomme»; «Le Malade imaginaire»; Бомарше «Le Barbier de Seville»; Декарта «De la Méthode»; Паскаля «Pensées»; Боссюэта «Oraisons», «Discours sur l'histoire universelle»; Ла-Рошфуко «Maximes»; Ла-Брюэра «Les caractères de ce siècle»; Фонтенелля «Entretiens sur la pluralité des mondes»; Монтескье «L'Esprit des lois»; Д'Аламбера «Préface de l'encyclopédie»; Ж-Ж. Руссо «Les Confessions», «Les rêveries du promeneur solitaire», «Emile ou l'Education»; Бюффона «Histoire naturelle».

Из стихотворной части: Корнеля «Le Cid», «Horace», «Cinna», «Polyeucte», «Pompée»; Расина «Andromaque», «Britannicus», «Iphigénie», «Esther», «Athalie»; Вольтера «Oedipe», «Brutus», «Zaire», «Mahomet», «Mérope», «La Henriade»; Мольера «Le misanthrope», «Tartuffe», «Les femmes savantes»; Ла Фонтена «Fables»; Малерба «Stances sacrées», «Consolation à Duperrier»; Андре Шенье «La Jeune Captive»; Казимира Делавинь «La mort de Jeanne d'Arc», «Madeleine»; Беранже «L'Orage», «Les Hirondelles»; Ламартина и Виктора Гюго – лирические стихотворения, означенные в этой части; Буало «L'art poétique», его сатиры и послания, означенные там же; Вольтера «Épître à la Marquise de Chatelet», «Sur la philosophie de Newton», «Le pauvre diable».

По заметкам, приложенным в «Bibliothèque littéraire», преподаватель сообщает воспитанницам краткие сведения о каждом из писателей, выше означенных, и, где окажется нужным, делает общее обозрение целого произведения, из которого приведены отрывки. Сверх того, желательно, чтобы некоторые из классических произведений были прочитаны воспитанницами сполна.

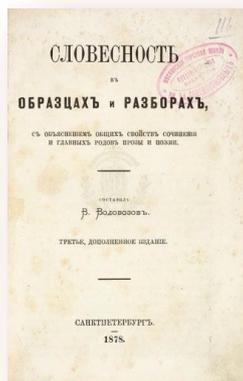
Что же касается до литературы немецкой, то сведения воспитанниц о писателях должны ограничиться только Шиллером и Гёте, с произведениями которых в большей подробности познакомит их преподаватель только в последнем классе.

...Современная образованность есть сокровище, переданное словом и делом от веков протекших, *сокровище*, потребление коего связано с изучением языка, судьбы и обстоятельств того времени, откуда пришло оно.

Сюда относятся не только обе классические литературы, но и восточные вместе с Св. Писанием, и язык и литература наших предков, и все, что исторически вошло в жизнь нашу; сюда относится и христианство с своими различными формами, и поэзия, и глубокое знание истории, и философия.

(Ф.И. Буслаев).

В. И. Водовозов (1825 – 1886)

Василий Иванович Водовозов, начинавший учителем словесности в Варшавской реальной гимназии, в 1860–1862 гг. преподавал в Смольном институте, куда его пригласил К.Д. Ушинский, а затем читал курс словесности в 1-й петербургской гимназии. После 1866 г., оказавшись без постоянной педагогической работы, он продолжает активно сотрудничать в педагогических и литературных журналах, работает в редакции «Отечественных записок», много переводит, пишет статьи по вопросам народного образования, создает целый ряд методических пособий и учебных книг.

В статье «Существует ли теория словесности и при каких условиях возможно ее существование?» (1859) Водовозов выступает *против поверхностного знакомства с литературой по учебникам*. Он допускает краткий курс всеобщей литературы и разборы отдельных произведений. По его мнению, «лучше пройти немного, да с теми подробностями, которые оставляют в душе живое, вечное знание».

Для пользы учащихся не столько необходимо систематическое изучение всех фактов литературы, сколько *непосредственное с ними знакомство при чтении и разборе содержания*.

Жиденький курс истории, наполненный именами и годами, похож на *фальшивую библиотеку*, которая состоит из пустых коробок, сделанных в форме книг с различными на корешке надписями.

Аналитический метод, который находим мы необходимым при построении всякой теории, в отношении к словесности может назваться *историческим методом*.

В «Тезисах по русскому языку» (1861) он вновь высказывается в пользу реального образования и практического метода в преподавании словесности, определяемого им как «метод сравнительный, постепенно переходящий в исторический». Реальные начала в преподавании литературы Водовозов связывает с реализмом в русской литературе, рекомендуя опираться на критические разборы Белинского. «Результатом всех разборов, – считает педагог, – должно быть убеждение, что литература настолько хороша, насколько она реальна».

Надо обратить внимание и на тот естественный путь, которым развивается всякая истинная наука. *Путь анализа, как всякому известно, один ведет к прочному знанию...*

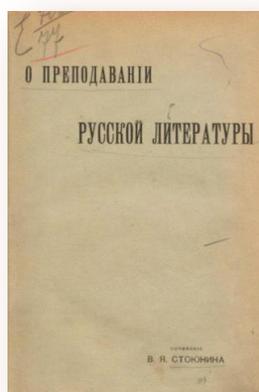
Ясное понимание нашей литературы почти *невозможно без изучения иностранной*, при огромном влиянии. Объяснение лирики Жуковского приводит к объяснению германской, а германскую невозможно понять без греческой и т. д. Таким образом, теория... получает настоящее свое содержание, а элементов нельзя понять без истории... везде история должна служить основанием теоретических объяснений.

Принцип реального изучения литературы получает дальнейшее развитие в его работе «О воспитательном значении русской литературы» (1870). Здесь Водовозов выступает против филологического метода и утверждает, что разбор литературных образцов не должен сводиться к эстетической оценке.

Все убеждены, что словесность должна быть самым занимательным из всех предметов, а на деле выходит, что нет ничего труднее, как найти занимательность в преподаваемой у нас словесности.

Полемизируя с коллегами, увлекающимися формой литературных произведений, методист на первый план **выдвигает анализ идейного содержания**. Прием сопоставительного анализа получает в этой статье новое содержание, вместо жанрового и языкового принципа в его основу кладется идейно-тематический принцип. Более того, **вместо «упражнений в красотах слога» предлагается «сличение изображаемого с действительностью»**.

В. Я. Стоюнин (1826 – 1888)

Владимир Яковлевич Стоюнин был одним из наиболее известных педагогов-словесников 60–80-х гг. Около двадцати лет он преподавал в 3-й петербургской гимназии, одновременно читал лекции в Мариинской женской гимназии. После отстранения от работы занимался литературной деятельностью, а в 70–80-е гг. был инспектором и преподавателем в Николаевском сиротском институте и в частной гимназии М.Н. Стоюниной.

По некоторым определениям, **история литературы почти тождественна с историей цивилизации**, т. е. просвещения и гражданского развития, потому что и то и другое непременно изображается или отражается в литературе. Раскрывая и разъясняя литературные факты, мы необходимо будем раскрывать и гражданское развитие, и просвещение народа.

При разборе каждого литературно-исторического памятника главное внимание должно быть **обращено на элемент общечеловеческий в связи с национальным и личным**.

...Современный историк не должен терять из виду конечный исход своего труда, т. е. наше время. Он должен **показать, как идеалы протекшей жизни, видоизменяясь и перерождаясь, наконец, перешли в наши идеалы**, по которым мы стремимся устроить свою жизнь, признавая за ними достоинство общечеловеческое.

Критикуя распространенные в гимназиях **формализм и увлечение древними языками**, он не становится и на сторону защитников реальных гимназий, высказываясь против ранней дифференциации обучения. Стоюнин отрицает филологический разбор и направленность школьного анализа исключительно на умственное развитие учащихся. Одной из главных задач школьного

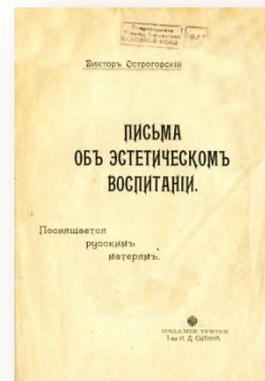
преподавания литературы он считает *«воспитание человека и гражданина»*. В его работах последовательно проводится идея патриотического и нравственного воспитания средствами литературы, особенно сильно воздействующей на эстетические чувства учащихся. По его мнению, «развивая эстетическое чувство, мы через то самое действуем и на развитие умственных, равно как нравственных сил».

Основные положения методической системы Стоюнина изложены в его книге «О преподавании русской литературы» (1864).

Для нас словесность – не наука, а литература, т. е. материал ее составляют литературные произведения, которые подлежат изучению и разбору.

Стоюнин постоянно подчеркивает педагогическую направленность курса словесности в школе и предлагает *изучать не «отвлеченную теорию», а сами литературные произведения*. Он подробно останавливается на принципе активного, сознательного усвоения литературы учащимися, утверждая, что школьники не должны только на слово верить преподавателю, что учитель призван формировать их собственные взгляды и убеждения, которые «являются вследствие строгого анализа предмета». Ставя в центр урока чтение и разбор произведения, Стоюнин *считает основным методом работы аналитическую беседу*. Как и В.И. Водовозов, он предлагает выбирать для разбора произведения с ярко выраженной воспитательной направленностью, изучая их не в отрывках, а полностью.

В. П. Острогорский (1840 – 1902)

Виктор Петрович Острогорский, еще будучи гимназистом, увлеченно занимается русской литературой. После окончания Петербургского университета он преподает словесность в петербургских гимназиях, пробует свои силы в драматургии и литературной критике. В 60–80-е гг. редактирует журналы «Детское чтение», «Дело», «Воспитание и обучение».

Основные методические идеи Острогорского изложены в его «Беседах о преподавании словесности» (1884), опубликованных в журнале «Женское образование», а затем вышедших отдельными изданиями. Определяя содержание гимназического курса словесности, методист предлагает на место сухих, формальных занятий языком *поставить занятия «живым языком», непосредственное знакомство учащихся с лучшими образцами отечественной и иностранной литературы, дающее одно из величайших наслаждений – наслаждение искусством*.

Только в старших классах, на основе «разумной литературной начитанности», знания литературных образцов учащиеся могут познакомиться с основными положениями теории словесности и главными моментами истории русской литературы, «преимущественно новой с Пушкина и Грибоедова». В результате, по мнению методиста, у юношества *должно быть сформировано особое душевное настроение, названное им «этико-эстетическим»*, которое:

...С одной стороны, направит и укрепит волю ко всему доброму; с другой – при развитии критического ума и эстетического вкуса, поможет юноше правильно и разумно относиться и к явлениям самой жизни, и к произведениям литературы.

Эстетическое воспитание есть воспитание человека в чувстве красоты, изящества, в любви к прекрасному, высокому, и не только в любви, но и в постоянном, деятельном стремлении к нему, иначе – в *стремлении к нравственному идеалу*, чем и способствует такое воспитание улучшению нравов.

Специальные разделы пособия посвящены выразительному чтению и чтению наизусть. Острогорский по праву признается создателем методики выразительного чтения. Свою идею органического единства выразительного чтения и анализа литературного произведения он развивает в книге «Выразительное чтение» (1885).

Важное место в методической системе Острогорского *отводится внеклассному чтению*, которое он считает необходимой частью литературного образования. В младших классах он рекомендует для внеклассного чтения мифы народов мира, литературу средних веков, произведения современных писателей, а в старших – в основном произведения новейшей отечественной и иностранной литературы, статьи литературных критиков. Работая в Ларинской гимназии, он возрождает *традицию проведения литературных бесед*, сближающих, по его мнению, учителя и учащихся и способствующих «оживлению классного курса».

Отдельная глава «Бесед о преподавании словесности» посвящена обзору истории русской литературы. Выступая сторонником академического преподавания в старших классах, Острогорский советует при сообщении учащимся научных фактов никогда не забывать о воспитательных целях, давать только самое важное, необходимое для образования, и возбуждать в учащихся интерес к дальнейшему самостоятельному изучению науки о литературе. Его план курса истории русской литературы основывается на изучении поэзии как искусства. Поэтому со многими памятниками древнерусской литературы он рекомендует знакомить учащихся в курсе отечественной истории. Большое внимание он уделяет изучению истории новой литературы, включает в свой план «Бедных людей» Достоевского, произведения Тургенева, Гончарова, Островского. Более осторожно подходит он к выбору произведений новейшей литературы, мнение о которых еще не устоялось, рекомендуя эти произведения для внеклассного чтения.

Академическое направление и воспитательное направления

Лучшие методисты-словесники 60–80-х гг. переходят к осмыслению проблем преподавания литературы. При всем несходстве позиций, все они были сторонниками серьезного классического образования.

Ф.И. Буслаев, А.Д. Галахов как *последователи академического направления в преподавании словесности* считали основной целью уроков умственное развитие учащихся, изучение основ науки о языке и литературе. Многие из них пропагандировали филологическое изучение литературы, разрабатывали методику логико-стилистического анализа текста. В своих разборах они чаще всего следовали за эстетической критикой. Последователи академизма в преподавании особое внимание уделяли лекциям, устным выступлениям и письменным работам учащихся, высказывались против поверхностного знакомства с текстом, а также против бесед на темы, уводящие от произведения и литературы.

В.И. Водовозов, В.Я. Стоюнин, В.П. Острогорский, как *сторонники воспитательного направления в преподавании словесности*, смотрели на литературу прежде всего как на средство нравственного и эстетического воспитания учащихся. Это направление также не было единым. Идеи революционно-демократической эстетики и критики в большей мере проявились в педагогической деятельности В.И. Водовозова. В меньшей степени стремление напрямую связать уроки литературы с воспитательными задачами было присуще В.Я. Стоюнину, В.П. Острогорскому, всегда делавшим акцент на эстетической стороне произведения. Педагоги, пропагандировавшие «воспитательное чтение», больше внимания уделяли общению с учащимися, беседе – как одной из форм этого общения, выступали против засилья голого академизма, крайних проявлений филологического метода, однако не избежали при этом излишней публицистичности и морализирования в собственной практике.

ИЗДАНИЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЕ.

ПРАВИЛА И ПРОГРАММЫ
КЛАССИЧЕСКИХ ГИМНАЗИЙ
И
ПРОГИМНАЗИЙ

ВЪДОМСТВА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНОГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

И

подробныя программы испытанія зрѣлости въ
испытательныхъ комитетахъ при учебныхъ
округахъ.

Издание двадцать пятое.

ЗНАЧИТЕЛЬНО ИЗМѢНЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ.

В. Маврицкаго

МОСКВА—1912 г.

Краткое извлечение изъ устава классическихъ гимназій и прогимназій и правила для поступленія учащихся.

Гимназій имѣють цѣлью доставлять воспитывающемуся въ нихъ юношеству общее образованіе и вмѣстѣ съ тѣмъ служить подготовительными заведеніями для поступленія въ университетъ и другія высшія спеціальныя училища. Въ гимназій полагается восемь классовъ съ годичнымъ въ каждомъ изъ нихъ курсомъ. Кроме гимназій, могутъ быть учреждаемы прогимназій въ четырехъ и шестиклассномъ составѣ.

Учебный курсъ въ прогимназій четырехкласснаго состава соотвѣтствуетъ учебному курсу низшихъ четырехъ классовъ гимназій, а курсъ ученія въ прогимназій шестикласснаго состава — курсу шести гимназическихъ классовъ.

При гимназійхъ и прогимназійхъ состоятъ подготовительныя классы, гдѣ содержаніе ихъ окажется возможнымъ по имѣющимся средствамъ. Продолжительность курсовъ подготовительныхъ классовъ опредѣляется соотвѣтственно успѣхамъ и возрасту учениковъ.

Въ гимназійхъ и прогимназійхъ обучаются дѣти всѣхъ состояній, безъ различія званія и вѣроисповѣданія.

Для поступленія въ подготовительный классъ требуется не менѣе 8 и не болѣе 10 лѣтъ, а для поступленія въ I-ый классъ — не менѣе 10 и не болѣе 12; во II-ой классъ — отъ 11—13 лѣтъ; въ остальные классы принимаются имѣющіе соотвѣтствующій симъ опредѣленіямъ возрастъ.

сателей, съ дѣлю приучить учениковъ къ сознательному вдумчивому чтенію. Перечисленныя въ программѣ произведенія представляютъ собою матеріалъ, интересный для учениковъ IV класса, доступный возрасту и очень благодарный для развитія у учащихся приемовъ литературнаго анализа и интереса къ этой работѣ. Если въ младшихъ классахъ не приучать учениковъ къ такому анализу литературныхъ произведений, то для нихъ изученіе новѣйшей русской литературы въ старшихъ классахъ потеряетъ значительную долю интереса и пользы.

Объяснительная записка къ программѣ изученія исторіи словесности въ VI, VII и VIII классахъ среднихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія.

I. „Историческое“ изученіе русской словесности („народная словесность“, письменность и литература) въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, несомнѣнно, имѣетъ большое значеніе, особенно потому, что очень немногіе изъ окончившихъ курсъ среднихъ учебныхъ заведеній поступаютъ затѣмъ на историко-филологическіе факультеты, — для огромнаго числа лицъ, получившихъ среднее образованіе, свѣдѣнія по исторіи русской словесности, вынесенныя изъ средне-учебнаго заведенія, будутъ окончательными и едва ли впоследствии будутъ пополняться. Поэтому курсъ исторіи русской словесности въ средне-учебныхъ заведеніяхъ долженъ представлять собою законченный и, по возможности, обширный кругъ доступныхъ для учащихся свѣдѣній изъ исторіи роднаго творчества.

Изученіе произведеній устнаго народнаго творчества познакомитъ учащихся съ поэтическими переживаніями русскаго народа, съ его міровоззрѣніемъ; поможетъ опредѣлить, подъ какими сложными и разнообразными перекрестными вліяніями складывалось это творчество, чѣмъ оно отличается отъ письменности древней Руси и новой русской литературы, въ какихъ отношеніяхъ оно съ ними сближается *).

* Подъ историческимъ изученіемъ русской словесности комисія 1912 г. подразумѣвала изученіе главнѣйшихъ произведеній устнаго, письменнаго и литературнаго русскаго творчества въ связи съ исторической жизнью русскаго народа.

Программа.

10

Изученіе древней письменности введетъ учащихся въ духовную жизнь родной старины, въ интересы кievской и московской Руси и Руси переходнаго времени (XVII в.), накануне эпохи Петра. Конечно, миновать такія произведенія, какъ „Поученія Владимира Мономаха“, „Домострой“, „Переписка Грознаго съ Курбскимъ“ и под., преподаватель не можетъ; но эти чисто историческіе памятники на урокахъ словесности не должны собою заслонять произведенія, болѣе поэтическія по своему характеру и содержанию (житія, легенды и сказанія). Эти произведенія, почти забытыя въ прежнихъ программахъ, новая программа выдвигаетъ на первое мѣсто.

Основательное изученіе русской литературы новой и новѣйшей (съ XVIII столѣтія до 60-хъ годовъ XIX столѣтія) введетъ учащихся въ кругъ такихъ идей и настроеній, которыя живы и въ наши дни. Умѣлое руководство преподавателя должно способствовать тому, чтобы учащіеся выяснили себѣ богатое содержаніе русской литературы за эти два вѣка ея жизни и приучились спокойно разбираться не только въ явленіяхъ литературнаго характера, но и въ явленіяхъ самой жизни, прошлой и настоящей, поскольку она выразилась и выражается въ произведеніяхъ нашей литературы. Въ прежнихъ программахъ русскаго языка изученіе новой русской литературы заканчивалось изученіемъ творчества Пушкина, Гоголя, Лермонтова и Кольцова, — новая программа вводитъ въ среднюю школу цѣлый рядъ произведеній новѣйшей литературы (40 — 60-хъ годовъ). Это существенное пополненіе прежнихъ программъ имѣетъ большое значеніе: оно будетъ содѣйствовать эстетическому, моральному и философскому развитію учащихся.

Въ этомъ великое воспитательное значеніе школьнаго изученія новѣйшей русской словесности.

Въ научномъ отношеніи введеніе въ курсъ новѣйшей русской литературы тоже имѣетъ большое значеніе.

Ученикамъ сдѣлается яснымъ, какое вліяніе на новѣйшую литературу имѣло творчество Пушкина и Гоголя.

Такимъ образомъ, внесеніе въ курсъ среднихъ учебныхъ заведеній этого отдѣла дѣлаетъ программу исторіи словесности систематической, стройной и полной: въ центрѣ ея поставлены Пушкинъ и Гоголь; все, что имъ предше-

ствуется—ихъ подготовляетъ, что за ними слѣдуетъ—ихъ развиваетъ и дополняетъ.

II. Но серьезное образовательное и воспитательное значение исторіи словесности, какъ предмета изученія въ школѣ, можетъ имѣть лишь при условіи строгой систематичности изложенія. Всякое безсистемное изученіе представляетъ собою сообщеніе безсвязныхъ, случайныхъ свѣдѣній. Въ старшихъ классахъ учебный предметъ, такъ излагаемый, теряетъ всякое значеніе, внушаетъ себѣ со стороны учащихся недоверіе, а потому не можетъ воспитать въ ученикахъ уваженіе къ знанію.

Въ прежнихъ программахъ по исторіи словесности настойчиво проводилось требованіе давать эпизодическое изложеніе курса, разбирать отдѣльныя произведенія, изучать словесность, но не исторію словесности. Настоящая программа обязываетъ преподавателя выяснить учащимся преемственность историческихъ явленій, связь этихъ явленій съ жизнью эпохи, литературныя направленія, опредѣлившіяся въ жизни каждой эпохи, значеніе личности писателя для его творчества, значеніе различныхъ вліяній русскихъ и иноземныхъ.

Въ этомъ „историзмъ“ новой программы и есть та система, которая свяжетъ разрозненные произведенія въ одну цѣль литературнаго развитія и поможетъ учащимся нарисовать цѣльную картину литературной жизни родного прошлаго.

III. Но такое „историческое“ изученіе литературы будетъ совершенно беспочвеннымъ, а потому и мало полезнымъ, если преподаватель не будетъ требовать отъ учащихся знакомства съ самими произведеніями. Чтеніе и разборъ произведеній (цѣликомъ и въ отрывкахъ)—это основа историческаго изученія словесности. Произведенія, которыя требуютъ особенно серьезнаго къ себѣ вниманія, по трудности, или по важности содержанія, должны быть разобраны въ классѣ; болѣе легкія, или менѣе значительныя, могутъ быть усвоены учащимися самостоятельно, путемъ домашнего чтенія, и лишь тѣ изъ названныхъ въ программѣ, которыя не имѣютъ особаго литературнаго значенія, (напримѣръ: „Повѣсть о Вавилонѣ“, „Бѣломъ клубкѣ“ и т. п.,)

10*

но интересны, какъ показатели идейнаго содержанія той или другой эпохи, могутъ быть прочитаны учениками по пересказамъ учебника.

IV. Ознакомленіе учащихся съ биографіей изучаемаго писателя обязательно, но главное значеніе должно быть придаваемо изученію самыхъ произведеній писателя. Биографіи должны представлять:

а) краткія очерки жизни *) писателей съ обращеніемъ особаго вниманія на тѣ черты жизни писателя, которыя отразились на его творествѣ;

б) перечень главнѣйшихъ произведеній писателя безъ анализа. (Разбираться должны только перечисленные въ программахъ).

Такимъ образомъ, писатель долженъ быть понятъ учениками, какъ человѣкъ извѣстной эпохи, какъ выразитель интересовъ и міровоззрѣній своего времени. Поэтому рассказы о его жизни анекдотическаго характера, равно какъ и свѣдѣнія безразличныя съ историко-литературной стороны, не должны сообщаться ученикамъ.

V. Преподаваніе отнюдь не должно обращаться въ чтеніе лекцій; оно скорѣе должно носить характеръ „бесѣды“, участниками которой должны быть, главнымъ образомъ, сами ученики, а руководителемъ—преподаватель.

VI. Настоящая программа представляетъ собою минимумъ требованій, которыя должны предъявляться къ оканчивающимъ курсъ средней школы. Поэтому преподавателямъ предоставляется право расширить нѣкоторые отдѣлы программы V и VI классовъ, особенно въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ число уроковъ русскаго языка значительно.

VII. Желательно, чтобы г.г. преподаватели обратили серьезное вниманіе на правильную организацію письменныхъ упражненій, классныхъ и домашнихъ. Для сочиненій особенно рекомендуется пользоваться темами, которыя намѣчаются при разборѣ литературныхъ произведеній. Новѣйшая русская литература даетъ богатый матеріалъ для

*) Биографіи такихъ писателей, какъ Жуковскій, Пушкинъ, Гоголь, Лермонтовъ, конечно, должны быть болѣе подробны. Биографіи новѣйшихъ писателей (Тургеневъ, Л. Толстой и др.) должны быть кратки.

работы мысли учащихся; этимъ матеріаломъ и надо пользо-
ваться для провѣрки того, въ какой мѣрѣ усвоена учащи-
мися идея разобраннаго произведенія, поняты дѣйствующія
лица. Новѣйшая русская литература глубоко захватываетъ
вопросы человѣческой жизни, и потому сочиненія даже на
темы отвлеченныя, но вытекающія изъ анализа литератур-
ныхъ произведеній, будутъ полезны для учениковъ.

VIII. Большую пользу могли бы принести для учащихся,
особенно интересующихся русской литературой, внекласс-
ныя занятія и бесѣды подѣ руководствомъ преподавателя.
Конечно, такія занятія ни въ какомъ случаѣ не могутъ
быть обязательны. Предметомъ такихъ внеклассныхъ бесѣдъ
могутъ быть разборы произведеній, принадлежащихъ авто-
рамъ, названнымъ въ программѣ.

IX. Желательно, чтобы при изученіи произведеній на-
родной словесности преподаватель, разбирая эти произве-
денія, отмѣчалъ діалектическія особенности ихъ языка. При
изученіи памятниковъ древней письменности касался бы
Кирилло-Меѳодіевскаго вопроса и выяснилъ вопросъ объ
отношеніи русскаго языка къ другимъ славянскимъ нарѣ-
чіямъ.

Чтеніе отрывковъ изъ лѣтописей, „Слова о полку Иго-
ревѣ“ и др. должно представлять матеріалъ для ознаком-
ленія съ особенностями древне-русскаго языка. Изученіе
произведеній Ломоносова и Пушкина должно дать матеріалъ
для характеристики языка образованнаго русскаго общества
XVIII—XIX столѣтій и для уясненія степени вліянія на
этотъ языкъ языка церковно-славянскаго.

X. Въ курсѣ VIII класса должно быть введено изученіе
нѣсколькихъ, наиболѣе важныхъ въ историческомъ отноше-
ніи, произведеній западно-европейской поэзіи. Ученики
должны знать содержаніе названныхъ произведеній (про-
читать нѣкоторыя изъ нихъ цѣликомъ, другія въ отрыв-
кахъ) и понять то мировое значеніе, которое имѣютъ эти
произведенія. (ж. м. н. п. Іюль, 1912 годъ).

	К Л А С С Ы.						
	I.	II.	III.	IV. Гимназіи, поименованныя въ п. III Высочайшаго повелѣнія 20 Іюля 1902 г.	V. Гимназіи, поименованныя въ п. III Высочайшаго повелѣнія 20 Іюля 1902 г.	VI. Гимназіи, поименованныя въ п. III Высочайшаго повелѣнія 20 Іюля 1902 г.	VII. Гимназіи, поименованныя въ п. III Высочайшаго повелѣнія 20 Іюля 1902 г.
Законъ Божій	2	2	2	2	2	2	2
Русскій языкъ	5	5	4	4	3	3	3
Латинскій языкъ	—	—	5	4	5	4	4
Греческій языкъ	—	—	—	4	6	6	5
Нѣмецкій языкъ	5	3	3	2	3	3	2
Французскій яз.	—	6	3	2	3	2	2
Итого	12	16	17	18	21	21	18

ПРОГРАММЫ

для производства испытаній зрѣлости въ Испытательномъ Комитетѣ Московскаго учебнаго округа изъ полнаго курса гимназій.

I. Законъ Божій.

(по утвержденной Св. Синодомъ программѣ).

I. Молитвы.

II. Священная исторія Ветхаго Завѣта.

Руководствами могутъ служить: Священная исторія Ветхаго Завѣта, протоіерей А. Рудакова, — протоіерей Д. Соколова, — протоіерей Н. Попова, — протоіерей П. Смирнова.

III. Священная исторія Новаго Завѣта.

Руководствами могутъ служить: Священная исторія Новаго Завѣта: протоіерей А. Рудакова, — протоіерей Д. Соколова, — протоіерей Н. Попова, — протоіерей П. Смирнова.

IV. Ученіе о богослуженіи христіанской православной церкви съ объяснительнымъ чтеніемъ церковныхъ пѣснопѣній.

Руководствами могутъ служить: Руководство къ пониманію православнаго богослуженія, протоіерей Лебедева. — Краткое ученіе о богослуженіи православной церкви, протоіерей А. Рудакова. — Краткое ученіе о богослуженіи православной церкви, протоіерей Д. Соколова.

V. Катехизисъ.

VI. Исторія христіанской православной церкви.

Пособія: Исторія христіанской церкви, Е. Смирнова. — Историческое ученіе объ отцахъ церкви, архіепископа Ларета. — Исторія русской церкви, архіепископа Разсказы изъ исторіи русской церкви, Е. И.

VII. Православное христіанское вѣро-и нрав

Какъ учебныя пособія для испытанія зрѣлости Закона Божія изъ курса VII и VIII классовъ гутъ быть указаны:

1. Изложеніе христіанской православной вѣры Смирнова.

— 182 —

2. Существенныя черты христіанскаго нравоученія. Его же.
3. Очерки православно-христіанскаго вѣроученія, курсъ VII класса гимназій, Алексѣя Покровскаго.
4. Очерки православно-христіанскаго нравоученія, курсъ VIII класса гимназій. Его же.

2. Русскій языкъ.

I. Грамматика русскаго языка въ связи съ церковно-славянскимъ.

1. Раздѣленіе звуковъ на гласные и согласные. Звуки *ѣ* и *ѥ* въ церковно-славянскомъ и русскомъ языкахъ. Буква *ѣ* и отличіе ея отъ буквы *е*; замѣчаніе объ употребленіи буквы *ѣ* въ русскомъ языкѣ въ отношеніи къ языку церковно-славянскому. Дѣленіе гласныхъ звуковъ по способу произношенія. Замѣна мягкихъ гласныхъ церковно-славянскаго языка твердыми русскаго. Носовые звуки церковно-славянскаго языка и значеніе ихъ въ объясненіи нѣкоторыхъ грамматическихъ формъ русскаго языка. Полногласіе русскаго языка.

2. Законъ измѣненія гласныхъ звуковъ: усиленіе, или подъемъ. Законы сочетанія гласныхъ звуковъ: уподобленіе, вставка гласныхъ и сокращеніе гласныхъ звуковъ.

3. Раздѣленіе согласныхъ звуковъ. Звуки одноименные и законъ ихъ измѣненія. Уподобленіе, смягченіе, выпаденіе, приставка и вставка согласныхъ. Сочетаніе согласныхъ съ гласными.

4. Понятіе о слогѣ. Раздѣленіе слова по слогамъ. Грамматическій составъ словъ: понятіе о корнѣ, приставкѣ, суффиксѣ, флексіи.

5. Глаголь. Первообразные и производные глаголы. Происхожденіе залоговъ и виды ихъ. Примѣты дѣйствительнаго и средняго залоговъ. Виды глаголовъ. Важнѣйшіе способы образованія видовъ глагола.

6. Наклоненія въ глаголахъ и понятіе о каждомъ изъ нихъ. Примѣты неопредѣленнаго наклоненія въ русскомъ и церковно-славянскомъ языкахъ; достигающее наклоненіе церковно-славянскаго языка. Примѣты повелительнаго наклоненія въ русскомъ и церковно-славянскомъ языкахъ.

7. Понятіе о глагольныхъ темахъ и о спряженіи. Виды спрягаемыхъ глаголы. Глаголы безличныя. Причастіе. Дѣпричастіе.

8. Имя существительное. Дѣленіе предметовъ и именъ существительныхъ. Важнѣйшіе суффиксы именъ существительныхъ. Роды и числа существительныхъ. Существительныя, употребляющіяся въ одномъ единственномъ и въ

одномъ множественномъ числѣ. Способъ узнать родъ полъднихъ.

9. Понятіе о склоненіи. Тема склоненія. Отличіе русскаго склоненія отъ церковно-славянскаго по числамъ и падежамъ. Дѣленіе существительныхъ на склоненія. Склоненіе существительныхъ церковно-славянскаго языка: рабъ, конь, мѣсто, рыба, земля, кость, имя, (сравнительно со склоненіемъ ихъ въ русскомъ языкѣ). Разносклоняемыя существительныя.

10. Имя прилагательное. Дѣленіе прилагательныхъ по окончаніямъ и образованію. Важнѣйшія суффиксы прилагательныхъ производныхъ. Дѣленіе прилагательныхъ по значенію. Важнѣйшіе суффиксы относительныхъ прилагательныхъ. Прилагательныя увеличительныя и уменьшительныя и ихъ суффиксы. Степени сравненія и ихъ суффиксы.

11. Склоненіе краткихъ прилагательныхъ церковно-славянскаго языка. Остатки ихъ въ русскомъ языкѣ. Склоненіе полныхъ прилагательныхъ церковно-славянскаго языка (сравнительно со склоненіемъ ихъ въ русскомъ языкѣ).

12. Мѣстоименіе. Виды мѣстоименій. Корни личныхъ, вопросительныхъ и указательныхъ мѣстоименій. Производныя и сложныя мѣстоименія. Употребленіе мѣстоименій въ суффиксахъ и флексіяхъ другихъ частей рѣчи. Склоненіе церковно-славянскихъ мѣстоименій: азъ, ты, и, кто, что, ть, (сравнительно съ соответствующими имъ русскими).

13. Имя числительное. Дѣленіе числительныхъ по значенію и по составу. Важнѣйшія сложныя формы числительныхъ. Склоненіе числительныхъ.

14. Нарѣчіе. Первообразныя, производныя и сложныя нарѣчія. Измѣненіе нарѣчій по степенямъ сравненія. Увеличительныя и уменьшительныя нарѣчія. Предлогъ. Собственное и переносное значеніе предлоговъ. Предлоги простые и сложные, отдѣльныя и слитныя. Общее значеніе слитныхъ предлоговъ; предлоги: воз (взо, вз), — вы, — раз (разо), — низ (низо), — пере, су. Употребленіе нарѣчій въ смыслѣ предлоговъ.

15. Союзъ. Первообразныя, производныя и сложные союзы. Союзы одиночныя, повторяемыя и двойныя. Виды союзовъ по значенію связываемыхъ предложений. Междометіе. Виды междометій. Междометія звукоподражательныя и отглагольныя.

16. Понятіе о предложеніи. Главныя и второстепенныя его части. Понятіе о звательныхъ словахъ. Виды предложеній: а) по отношенію къ способу выраженія подлежащаго; б) по взаимному отношенію предложений другъ къ другу; в) по внутреннему содержанію; г) по отношенію къ сказуемому; д) по отношенію къ лицу говорящему.

17. Измѣненія въ составѣ предложеній: сокращеніе, опущеніе и сліяніе.

18. Понятіе о согласованіи словъ. Согласованіе сказуемаго съ подлежащимъ. Согласованіе опредѣлительныхъ словъ съ опредѣляемыми. Согласованіе приложенія.

19. Понятіе объ управленіи словъ. Слова управляющія и управляемыя. Раздѣленіе управленія. Значеніе падежей и предлоговъ и взаимное ихъ отношеніе. Важнѣйшіе случаи употребленія родительнаго, дательнаго, винительнаго, творительнаго и мѣстнаго падежей.

20. Сложное предложеніе. Сочетаніе предложений по способу подчиненія. Придаточное полное предложеніе. Употребленіе вопросительныхъ и относительныхъ мѣстоименій и нарѣчій въ связи съ указательными: кто—тотъ, что—то, кой, какой, чей, который, какъ—такъ, когда—тогда и проч. Употребленіе повелительнаго и условнаго наклоненій. Союзы: если—то, если бы, дабы, чтобы, будто.

21. Сокращеніе придаточныхъ предложений въ формѣ имени существительнаго, причастія, дѣепричастія и неопредѣленнаго наклоненія.

22. Сочетаніе предложений по способу сочиненія. Сочетаніе предложений: соединительное, противительное и раздѣлительное.

Учебники:

Учебникъ русской грамматики. Бородина.
Курсъ церковно-славянскаго языка. Смирновскаго.

II. Теорія словесности.

1. Опредѣленіе понятія „словесность“. Исторія и теорія словесности. Общія понятія о сочиненіи. Предметъ сочиненія или тема. Содержаніе сочиненія; главныя требованія отъ содержанія. Планъ и составныя части сочиненія. Формы изложенія.

2. Слогъ или стиль. Различіе между слогомъ и языкомъ. Простой и художественный слогъ. Правильность, ясность и чистота слога. Варваризмы, архаизмы, неологизмы и провинциализмы. Точность слога. Синонимы и омонимы. Плеоназмъ, тавтологія и параллелизмъ.

3. Изобразительность слога. Эпитетъ. Сравненіе; отрицательное уподобленіе. Тропы. Фигуральныя выраженія. Благозвучіе рѣчи. Правила благозвучія. Періодъ; построение его.

4. Стихосложеніе. Виды его. Стопы. Александрійскій стихъ. Гекзаметръ. Вольные стихи. Рима. Вѣлые стихи. Цезура. Строфа. Особенности размѣра народныхъ пѣсенъ.

5. Элементы содержания сочинений. Проза и поэзия; различие между ними. Виды прозаических сочинений. Описательные сочинения; предмет их. Построение описательных сочинений. Простые и художественные описания. Путевые записки.

6. Повествовательные сочинения; предмет и содержание их. Последовательность в изложении фактов. Виды повествования. Летопись; содержание, характер и значение ее. Начало русской летописи. Мемуары; отличие их от летописи. Достоинства и недостатки мемуаров.

7. История. Виды ее. Достоинства исторического повествования. Биография и автобиография. Жизнь святых. Характеристика.

8. Ученые сочинения; цель их. Разсуждения. Элементы содержания разсуждений. Порядок расположения мыслей в разсуждениях. Виды разсуждений. Критические сочинения. Критеріумъ.

9. Ораторские сочинения; отличие их от других видов прозы. Особенности ораторской речи. Построение ее. Виды ее.

10. Понятие о поэзии. Процесс создания поэтических произведений. Идеализация действительности в поэзии. Типическое изображение жизни и понятие о типах. Поэзия, как искусство. Виды изящных искусств. Место поэзии в ряду других искусств.

11. Деление поэтических произведений по происхождению, по предмету и по способу изображения его. Эпические произведения. Народный эпос. Виды его. Сказка. Характер, содержание и значение ее. Животный эпос.

12. Эпос героический. Былины; отличие их от сказок. Эпос исторический. Исторические песни; отличие их от былин. Пословицы и загадки. Духовно-христианский эпос.

13. Художественный эпос. Поэма. Историческое видение видов поэмы.

14. Идиллия, басня, баллада. Роман. Происхождение истории развития романа и его видов. Повести и р.

15. Лирические произведения. Условия художественных лирических произведений. Народная лирика. Виды лирических песен. Подражание народной песне в художественной поэзии.

16. Художественная лирика. Ода. Начало оды и ее развития. Гимн. Элегия, сатира и эпиграмма. Гигическія стихотворенія.

17. Драматическая поэзия. Составные части драматического произведения. Главные виды драматической Трагедія. Происхождение ее и история развития.

18. Комедия. Происхождение комедии и история ее развития. Драма. Второстепенные виды драматической поэзии: мелодрама, водевиль, фарс.

Учебник теории словесности Ливанова.

III. История русской литературы.

A. Курс V и VI классов гимназии.

1. Понятие о народной и устной словесности. Деление произведений народной словесности на лирические и эпические. Виды народной лирики. Обрядовые песни. Свадебные и семейные песни. Причитания (напр., на смерть крестьянина, убитого грозой).

2. Виды народного эпоса. Сказки и главные элементы их. Пословицы и их виды. Былинный эпос и его основные черты. Деление русских богатырей. Былина о Вольге Святославиче и Микуле Селянниковиче.

3. Былина о Волхе Всеславьевиче (кончая кормлением дружины). Былина о Святогоре и сумочке переметной. Былина об Илье Муромце: Илья и нища братия; Илья просит благословения у отца; Илья берет в полон Соловья-разбойника; Илья съ Соловьем у князя Владимира; Илья и Идолице поганое.

4. Былина о Добрыне Никитиче: жалобы Добрыни, отъезд во чисто поле, ложь Алеши, сватовство Алеши къ Настасье Микуличихе, приезд Добрыни въ Киевъ, наказаніе Алеши.

5. Былина о Соловье Будимировиче: запевъ, описание чудеснаго корабля, подношение князю Владимиру, построение палатъ въ саду Забавы. Былина: „Отчего перевелись витязи на Руси“.

6. Былины о Садке: Царь морской даетъ Садку богатство, споръ съ мужиками Новгородскими, поѣздка Садка по морю, Садко у Морского царя, возвращение Садка въ Новгородъ.

7. Былина о Василии Буслаеве: дѣтство Буслаева, безчинство его, набирание дружины, Буславъ на братчинѣ Никольщинѣ, драка съ мужиками Новгородскими.

8. Былины (историческія пѣсни) о Щелканѣ Дудентьевичѣ, о взятіи Казани Іоанномъ Грознымъ. Пѣсни Ксеніи Годуновой. Пѣсня на рожденіе Петра Великаго.

9. Духовный стихъ о Егоріи Храбромъ: намѣстникъ Демьянища на Іерусалимѣ, переходъ сестеръ Егоріи въ вѣру басурманскую, муки Егоріи, освобожденіе Егоріи; мать благословляетъ его ѣхать на святую Русь, устроение Егоріемъ святой Руси, встрѣча съ сестрами и обращеніе ихъ въ прежній видъ.

10. Дѣятельность св. Меодія и Кирилла, какъ основа- телей книжной словесности у славянъ. Переводная литера- тура въ древней Руси.

11. Проповѣдники древней Руси: Илларионъ и его „Слово о законѣ и благодати“; общій характеръ проповѣдей Тео- досія; проповѣди Кирилла Туровскаго; особенности пропо- вѣдей Серапіона Владимірскаго.

12. Древнія житія. Житіе Θεодосія Печерскаго, состав- леннос Несторомъ. Кіевопечерскій патерикъ—отрывокъ о св. Алимпіи-иконописцѣ. Хожденіе игумена Данила въ Святую землю. Отрывокъ о „свѣтъ святѣмъ, како сходитъ съ небесе ко гробу Господню“ и заключеніе.

13. „Повѣсть временныхъ лѣтъ“: составъ ея, время на- писанія, авторъ ея. Особенности лѣтописнаго разсказа. Отрывки изъ лѣтописи: легенда объ апостолѣ Андрѣ, мщеніе Ольги, князь Святославъ и кончина Ольги, испы- таніе вѣроисповѣданій, крещеніе Руси.

14. Поученіе Владиміра Мономаха: поводъ къ написанію поученія, совѣты о благочестіи, мысли о величіи Божіемъ, наставленія объ обязанностяхъ къ ближнимъ, обличеніе лѣни, примѣры дѣятельной жизни. „Моленіе Даниила За- точника“.

15. „Слово о полку Игоревѣ“. Время созданія „Слова“; отношеніе его къ исторіи; свѣдѣнія о рукописи. Подроб- ное содержаніе „Слова“: вступленіе, затменіе солнца и вы- ступленіе Игоря въ походъ, первая битва, вторая битва, воспоминаніе объ Олегѣ Гореславичѣ, скорбь на Руси, сонъ Святослава Кіевского, обращеніе лѣвца къ современнымъ русскимъ князьямъ, плачь Ярославны, бѣгство Игоря, по- гоня за Игоремъ, радость русской земли по поводу возвра- щенія Игоря. Поэтическая сторона „Слова“. Идея про- изведенія.

16. Состояніе просвѣщенія на Руси въ XVI вѣкѣ. Тем- ные стороны русской жизни и просвѣтительная дѣятель- ность передовыхъ людей. Памятники словесности XVI вѣка. „Домострой“. Составъ „Домостроя“; языкъ памятника. Со- держаніе слѣдующихъ главъ: 1) „наказаніе отъ отца къ сыну“; 2) „како домъ свой украсити“; 3) „како царя и князя чтити“. Историко-литературное значеніе „Домостроя“.

17. „Исторія князя великаго московскаго о дѣлѣхъ“... кн. Курбскаго. Сочиненіе Курбскаго, какъ образецъ прагма- тическаго изложенія. Біографическія свѣдѣнія о Курбскомъ. Составъ „Исторіи“, планъ ея, основная мысль. Чѣмъ отли- чается „Исторія“ Курбскаго отъ лѣтописи и отъ исторіи въ современномъ значеніи. Языкъ „Исторіи“ въ лексическомъ и синтаксическомъ отношеніи.

18. „Посланіе въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь“ Ио- анна Грознаго. Поводъ къ написанію его. Содержаніе въ

связи съ планомъ. Значеніе „Посланія“ въ историко-литера- турномъ отношеніи. Мѣсто „Посланія“ среди другихъ памят- никовъ письменности XVI вѣка. Начало книгопечатанія на Руси. Причина и цѣль появленія его. Первая печатная книга и первые печатники. Митр. Макарій и его Четьи- Минси.

19. Памятники словесности XVII вѣка. Причины, вызвав- шія появленіе въ юго-зап. Руси новой образованности. Кіево-Могилянская коллегія и Московская академія, какъ центры этой образованности. Симеонъ Полоцкій; значеніе его дѣятельности.

20. „О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича“ Григорія Котошихина. Біографическія свѣдѣнія о Котоши- хинѣ. Составъ его сочиненія и общее содержаніе. Содер- жаніе главы „о царскомъ воспитаніи“. Главная мысль и значеніе этого памятника. „Повѣсть о горь-злосчастіи“. Содержаніе и значеніе ея.

21. Общій взглядъ на образованность и литературу при Петрѣ Великомъ. Литература переводная. Отличительныя свойства науки и образованности при Петрѣ В. Взглядъ на науку. Училища. Гражданскій шрифтъ.

22. Стефанъ Яворскій, какъ проповѣдникъ. Характеръ его проповѣдей. „Слово о побѣдѣ подъ Полтавою“; содержа- ніе въ связи съ планомъ. Отношеніе Стефана Яворскаго къ реформамъ Петра В. Θεофанъ Прокоповичъ. Біографи- ческія свѣдѣнія. Его проповѣди. Общая ихъ характеристика. Содержаніе проповѣдей: „О флотѣ Россійскомъ“ и „На по- грѣбеніе Петра Великаго“.

23. Литературная дѣятельность лицъ свѣтскихъ при Петрѣ В. Первая русская газета. Описаніе путешествій при Петрѣ и отличіе ихъ отъ прежнихъ описаній. Татищевъ. „Исторія Россійская“ (содержаніе съ введеніемъ) и „Духов- ное завѣщаніе“ (совѣты касательно ученія, службы, сель- скихъ занятій и семейныхъ обязанностей). Посошковъ.

24. Кн. А. Д. Кантемиръ. Біографія. Значеніе его въ русской литературѣ. Предметъ его сатиры. Силлабическое стихосложеніе. Первая сатира: двоякое заглавіе; содержа- ніе; четыре типа современниковъ; отношеніе ея къ явле- ніямъ современной жизни.

25. Ломоносовъ. Біографія его. Общій взглядъ на Ломо- носова, какъ на академика, литератора и человека вообще. Его письма къ Шувалову. Ломоносовъ, какъ преобразова- тель литературнаго языка. Его разсужденіе: „О пользѣ книгъ церковныхъ“; содержаніе въ связи съ планомъ.

26. Духовныя оды Ломоносова. Новое стихосложеніе; отличительныя его свойства по сравненію съ силлабиче- скимъ. „Ода на день восшествія на престолъ Елисаветы Петровны“. Содержаніе и планъ ея. Ораторскія сочиненія

Ломоносова: значение их. „Похвальное слово Петру В.“; построение и содержание его.

27. Ложноклассическое направление в западно-европейской и русской литературах. Происхождение и сущность его.

28. Сумароковъ. Биография. Сюжетъ его трагедій: „Дмитрій Самозванецъ“ и „Хоревъ“. Характеръ и значение трагедій Сумарокова. Теорія ложноклассической трагедіи. Сумароковъ, какъ журналистъ и сатирикъ.

29. Исторія театральныхъ представлений въ Россіи: мистеріи; школьныя драмы; театръ при Петрѣ В.; основаніе въ Петербургѣ постоянного театра. Главные дѣятели на пользу театрального дѣла.

30. Императрица Екатерина II, какъ писательница. Вопросъ о воспитаніи въ царствованіе Екатерины II. Педагогическія сочиненія ея. Содержаніе и значеніе ея комедій: „О время!“ Сатирическіе журналы при Екатеринѣ II. Фонвизинъ. Биография. Комедія: „Недоросль“. Содержаніе; основная мысль; двѣ группы дѣйствующихъ лицъ. Историко-литературное значеніе „Недоросля“.

31. Державинъ. Биография. Основная мысль и ея развитіе въ одахъ: „На рожденіе на сѣверѣ порфиророднаго отрока“, „На смерть князя Мещерскаго“ и „Возгъ“. Оды: „Фелица“ (содержаніе; основная мысль; личность Екатерины II; сатирическій элементъ), „Видѣніе Мурзы“ (поводъ къ написанію; основная мысль). „Водопадъ“ и „Памятникъ“. Значеніе Державина въ литературѣ. Херасковъ. „Россиада“. Теорія ложноклассическаго эпоса. Богдановичъ. Поэма: „Душенька“. Хемницеръ. Васни „Метафизикъ“ и „Лисица и сорока“ (содержаніе, главная мысль).

Учебники:

1. Учебникъ исторіи русской словесности. Сиповскаго.
2. Посobie при изученіи исторіи русской словесности.—Порфирьева.

В) Курсъ VII и VIII классовъ гимназій.

(Первые 14 пунктовъ нижеуказанной программы, имѣютъ со всей предыдущей, относятся и къ испытаніямъ за курсъ 6 классовъ реальнаго училища).

1. Карамзинъ. Биография въ связи съ литературной дѣятельностью. Сущность сентиментализма и представители его на Западѣ. „Письма русскаго путешественника“: интересы автора, характеръ писемъ. Отрывки изъ писемъ: 1) изъ Твери, 2) изъ Швейцаріи—„Въ каретѣ дорогою“, 3) „Пастушья хижина на Альпійскихъ горахъ“, 4) о французской трагедіи, 5) о Шекспирѣ, 6) изъ Ліона—сопоставленіе Людовика XIV и Петра I, 7) изъ Парижа—о русской исторіи. Повѣсти Карамзина. „Бѣдная Лиза“.

2) Карамзинъ. Разсужденіе. „О любви къ отечеству и народной гордости“. „Исторія Государства Россійскаго“. Теоретическіе взгляды Карамзина, выраженные въ „Предисловіи“. Научная сторона и художественныя черты въ „Исторіи“. Нравственная и политическая точки зрѣнія. Идея произведенія. Значеніе „Исторіи“. Реформа литературнаго языка, произведенная Карамзинымъ.

3. Крыловъ. Биография въ связи съ литературной дѣятельностью. Сатирическіе журналы Крылова и его комедіи. „Похвальная рѣчь въ память моему дѣдушкѣ“ и „Урокъ дочкамъ“. Крыловъ, какъ баснописецъ, и его предшественники. Темы басенъ Крылова. Вопросъ объ образованіи, воспитаніи и просвѣщеніи въ басняхъ Крылова Историческія басни. Художественное значеніе басенъ Крылова и народность ихъ.

4. Жуковский. Биография въ связи съ литературной дѣятельностью. Сущность романтизма и представители его на Западѣ. Главнѣйшія формы произведеній Жуковскаго. Стихотворенія: „Сельское кладбище“, „Теонъ и Эскинъ“, „Море“, „Людмила“, „Свѣтлана“. Краткое содержаніе повѣсти „Ундина“ и драматической поэмы „Камоэнсъ“. Переводы изъ Шиллера и Байрона. Переводы большихъ эпическихъ поэмъ. Значеніе Жуковскаго въ исторіи русской литературы.

5. Грибоедовъ. Биография въ связи съ литературной дѣятельностью. Комедія „Горе отъ ума“. Значеніе комедіи. Характеристика членовъ Фамусовскаго кружка. Репетиловъ и общество, упоминаемое имъ. Характеристика Чацкаго. Чацкій, какъ портретъ автора, какъ представитель своего времени и какъ общечеловѣческой типъ.

Батюшковъ. Биография въ связи съ литературною дѣятельностью. Два противоположныхъ настроенія его стихотвореній „Мои пенаты“. Элегія: „Пробужденіе“, „Надежда“, „Тѣнь друга“ и „Умирающій Тасъ“. „Изреченіе Мельхиседека“. Антологическія стихотворенія („Яворъ къ прохажему“). Заслуги Батюшкова въ литературѣ.

6. Пушкинъ. Биография въ связи съ литературной дѣятельностью (подробный очеркъ): дѣтство; учебные годы и первые шаги самостоятельной жизни; жизнь на югѣ и въ Михайловскомъ; послѣдніе годы жизни. Характерныя черты поэзіи Пушкина и значеніе его литературной дѣятельности. Повѣсти Пушкина. Общій характеръ ихъ. „Повѣсти Бѣлкина“ („Станціонный смотритель“). „Капитанская дочка“. Отношеніе этой повѣсти къ исторіи. Характеристика дѣйствующихъ лицъ. Достоинства и недостатки повѣсти.

7. Пушкинъ. Лирическія произведенія; ихъ разнообразіе и общій тонъ. Элегія: „Безумныхъ лѣтъ...“, „Брожу ли я...“, „Вновь я посѣтилъ...“. Оды: „Клеветникамъ Россіи“, „На-

полеонъ“. Стихотворенія, выражающія взгляд Пушкина на поэта и поэзію: „Поэтъ“, „Чернь“, „Поэту“, „Эхо“, „Памятникъ“, „Пророкъ“. Эпическія произведенія; баллады: „Пѣснь о вѣщемъ Олегѣ“, „Утопленникъ“ и „Бѣсы“; сказки и ихъ общій характеръ. Байронизмъ Пушкина и его лиро-эпическія поэмы. „Кавказскій плѣнникъ“ и „Цыгане“; двой-кій интересъ этихъ поэмъ. Историческія поэмы: „Полтава“ (эпиллогъ, какъ разъясненіе идеи поэмы; характеристика отдѣльныхъ лицъ). „Мѣдный всадникъ“ (Петръ Великій и Евгений).

8. Пушкинъ. Романъ „Евгеній Онѣгинъ“. Значеніе этого произведенія. Характеристика Онѣгина: воспитаніе, образо-ваніе, свѣтская жизнь, характеръ разочарованности, отли-чія отъ деревенскихъ сосѣдей, отношенія съ Ленскимъ, отношенія съ Татьяной. Характеристика Ленскаго. Характе-ристика Татьяны; основныя черты, намѣчавшіяся съ дѣт-ства; чтеніе книгъ и ихъ вліяніе; любовь къ Онѣгину; по-сѣщенія Онѣгинскаго дома; замужество; новая встрѣча съ Онѣгинымъ. Татьяна, какъ идеальный типъ. Бытовой эле-ментъ въ романѣ. Лирическій элементъ въ романѣ.

9. Пушкинъ. Трагедія „Борисъ Годуновъ“. Отношеніе трагедіи къ „Исторіи Государства Россійскаго“. Вліяніе на Пушкина Шекспира и лѣтописей. Особенности формы тра-гедіи. Характеристика Бориса: Борисъ, какъ трагическое лицо, какъ правитель, какъ человѣкъ; отношеніе народа къ Борису. Роль народа въ трагедіи. Характеристика Само-званца. Бояре и поляки въ трагедіи. Образъ лѣтописца. Языкъ трагедіи. „Скупой рыцарь“. Характеристика барона.

10. Лермонтовъ. Біографія въ связи съ литературной дѣятельностью. Общій характеръ поэзіи Лермонтова. Лири-ческія стихотворенія: „Ангель“, „Парусъ“, „Дума“, „Про-рокъ“, „Поэтъ“, „И скучно, и грустно...“, „Выхожу одинъ я на дорогу...“, „Дубовый листокъ“, „Три пальмы“, „Когда волнуется...“, „Вѣтка Палестины“, „Молитва“ („Въ минуту жизни трудную...“). Баллады Лермонтова: „Споръ“ и „Воздушный корабль“. Стихотвореніе „Бородино“, „Пѣсня о купцѣ Калашниковѣ“: народность и художественность пѣсни.

11. Лермонтовъ. Поэма „Демонъ“: сюжетъ поэмы; харак-теръ Демона; Тамара; душевная трагедія Демона; достоин-ства и недостатки поэмы. Поэма „Мцыри“: что заставило Мцыри бѣжать изъ монастыря? какъ относится онъ къ природѣ и къ людямъ? Романъ „Герой нашего времени“: личность Печорина, характеръ его умственнаго склада, внутреннія страданія Печорина. Отношеніе Лермонтова къ Печорину. Печоринъ, какъ общественный типъ. Характе-ристика Максима Максимовича.

12. Гоголь. Біографія въ связи съ литературной дѣя-тельностью (подробный очеркъ): дѣтство и учебные годы; жизнь въ Петербургѣ и первые литературные успѣхи; отъ-ѣздъ изъ Россіи и пребываніе за границей; послѣдніе годы жизни и измѣненіе характера литературной дѣятельности. Характеръ поэзіи Гоголя и значеніе его литературной дѣятельности. „Малороссійскія“ и „Петербургскія“ повѣсти: „Майская ночь“, „Ночь передъ Рождествомъ“, „Старосвѣт-скіе помѣщики“, „Тарасъ Бульба“ (характеръ повѣсти; главныя моменты ея; основныя черты казачества, выве-денныя въ ней); „Шинель“: главныя моменты повѣсти; основная идея и цѣль повѣсти.

13. Гоголь. Комедія „Ревизоръ“. Особенности комедіи. Характеристика городничаго, другихъ уѣздныхъ чиновни-ковъ, уѣздныхъ обывателей и Хлестакова. Общественное значеніе комедіи. Взглядъ Гоголя на смѣхъ (по пьесѣ Го-голя: „Театральный развѣздъ послѣ представленія новой комедіи“). „Мертвыя души“. Исторія произведенія. Біогра-фія Чичикова и его характеристика. Характеристика помѣщиковъ, введенныхъ въ первой части поэмы. Губерн-скій городъ N. въ изображеніи Гоголя. Лирическія мѣста въ 1-й части поэмы. Особенности второй части поэмы. Характеристика Тентетныкова. Вліяніе Гоголя на русскую литературу.

14. Кольцовъ. Біографія. Пѣсни Кольцова: ихъ харак-теръ и содержаніе („Урожай“, „Пѣсня пахаря“, „Крестъ-янская пирушка“, „Что ты спишь, мужичекъ?“, „Не шуми ты, рожь...“, „Косарь“). Стихотвореніе „Лѣсъ“. Думы Кольцова и ихъ отличіе отъ пѣсенъ.

Аксаковъ С. Т. Біографія. Значеніе его литературной дѣятельности. „Семейная хроника“: ея общій характеръ; характеристика старика Багрова и Куролесова. Характе-ристика Софьи Николаевны.

15. Тургеневъ. Біографія въ связи съ литературной дѣятельностью. Свойства таланта Тургенева и значеніе Тургенева въ русской литературѣ. „Записки охотника“: рассказы: „Хорь и Калинычъ“, „Касьянъ съ красивой Мечи“, „Бирюкъ“, „Бурмистръ“, „Бѣжинъ лугъ“, „Пѣв-цы“, „Живыя мощи“, „Гамлетъ Цыгровскаго уѣзда“. Положительныя и отрицательныя черты народнаго харак-тера по „Запискамъ охотника“. Художественное и обще-ственное значеніе „Записокъ охотника“. Рассказъ „Муму“. Романъ „Рудинъ“. Типическія черты личности Рудина. Отношеніе автора къ Рудину. Роль Рудиныхъ въ жизни. Характеристика Натальи.

16. Тургеневъ. Романъ „Дворянское гнѣздо“: исторія Ивана Лаврецкаго; воспитаніе Федора Лаврецкаго; харак-терныя черты Федора Лаврецкаго; отличіе его отъ Рудина;

основныя черты личности Лизы Калитиной; исторія любви Лизы къ Лаврецкому; причины ухода Лизы въ монастырь. Главная идея романа. Личность Михалевица. Романъ „Наканунъ“: историческій моментъ, отразившійся въ романѣ; Елена, какъ типъ „новой“ женщины; основныя черты ея характера; Инсаровъ въ сопоставленіи съ Берсеневымъ и Шубинымъ.

17. Гончаровъ. Біографія въ связи съ литературной дѣятельностью. Свойства таланта Гончарова и значеніе Гончарова въ русской литературѣ. Романъ „Обыкновенная исторія“: сравнительная характеристика племянника и дяди Адуевыхъ. Романъ „Обломовъ“: значеніе романа; исторія созданія типа Обломова; отрицательныя и положительныя черты характера Обломова. „Сонъ Обломова“; значеніе этой главы въ романѣ. Исторія отношеній Обломова съ Ольгой Ильинской. Обломовъ, какъ національный типъ. Характеристика Штолца. Основныя черты Ольги Ильинской. Захаръ, какъ типъ двороваго человѣка.

18. Островскій. Біографія въ связи съ литературной дѣятельностью. Комедія „Свои люди — сочтемся“. Большовъ, какъ членъ семьи и общества. Большовъ въ концѣ комедіи. Исторія Подхалиузина. Слѣды вліянія дворянскаго быта на купеческій. Комедія „Бѣдность — не порокъ“. Гордей Торцовъ и Любимъ Торцовъ. Бытовая сторона жизни въ этой комедіи. Драма „Гроза“: характеристика Кабановой и ея дѣтей; основныя черты личности Катерины. Отношенія къ Катеринѣ Кабановыхъ. Причины гибели Катерины. Кулигинъ, какъ представитель въ драмѣ новыхъ вѣяній жизни.

19. Толстой, Левъ Николаевичъ. Біографія въ связи съ литературной дѣятельностью, (до перелома въ направленіи литературной дѣятельности). Свойства таланта Толстого. „Дѣтство“ и „Отрочество“. Психологическій и бытовой интересъ этихъ повѣстей. Изображеніе великосвѣтской жизни. Типы людей изъ простыхъ и отношеніе къ нимъ автора. Николенька Иртеньевъ: его основныя черты. Работа мысли въ отрочествѣ. Моральныя стремленія въ юности Николеньки и идеалы комилфотности (по соотвѣствующимъ отрывкамъ изъ повѣсти „Юность“). „Утро помѣщика“: стремленіе и планы Нехлюдова; причина его несудачь; типы крестьянъ въ этомъ рассказѣ. „Севастопольскіе рассказы“: героизмъ русскаго солдата; типы офицеровъ во 2-мъ рассказѣ; реализмъ изображенія; братья Козельцовы; отношеніе Толстого къ войнѣ.

20. Толстой Л. Н. Романъ „Война и миръ“. Исторія созданія романа. Широта изображенной картины. „Война и миръ“, какъ національная эпопея; выраженіе народнаго

Программа.

13

духа; Платонъ Каратаевъ. Характеристика князя Андрея. Исторія его внутренней жизни. Характеристика Пьера Безухова. Душевыя испытанія Пьера. Исторія его духовнаго развитія. Пьеръ въ эпилогѣ. Характеристика княжны Марии и Наташи Ростовой. Идея романа. Историческіе взгляды Толстого; роль личности въ исторіи. Изображеніе въ романѣ Кутузова и Наполеона.

21. Тютчевъ, Фетъ, Майковъ и Алексѣй Толстой, какъ представители „чистой поэзіи“. Краткія біографическія свѣдѣнія о нихъ. Основное содержаніе творчества каждаго изъ перечисленныхъ поэтовъ.

Пособія:

1. Отдѣльныя произведенія авторовъ, указанныя въ программѣ.
2. Саводникъ. Очерки по исторіи русской литературы XIX вѣка. Часть I (для билетовъ 1—13).
3. Саводникъ. Очерки по исторіи русской литературы XIX вѣка. Часть II (для билетовъ 14—21).
Вмѣсто пособій № 2 и № 3 можно пользоваться слѣдующими:
4. Незеленовъ. Исторія русской словесности для среднихъ учебныхъ заведеній. Часть II (для билетовъ 1—13).
5. Смирновскій. Пособіе при изученіи исторіи русской литературы. Часть III и IV (для билетовъ 1—13).
6. Александровскій. Чтенія по новѣйшей русской литературѣ. Выпускъ 1-й (для билетовъ 15—18).
7. Александровскій. Чтенія по новѣйшей русской литературѣ. Выпускъ 2-й (для билетовъ 19—20).
8. Сиповскій. Исторія русской словесности. Часть III, выпускъ 1-й (для билетовъ 7—13).
9. Сиповскій. Исторія русской словесности. Часть III, выпускъ 2-й (для билетовъ 14—21).

3. Математика.

(Курсъ гимназій).

1. Арифметика.

Понятіе объ единицѣ и числѣ. Натуральный рядъ чиселъ. Счетъ. Десятичная система нумераціи. Словесное и письменное счисленіе. Различныя системы счисленія. Число, выраженное по десятичной системѣ счисленія, выразить по системѣ съ другимъ основаніемъ и обратная задача.

Дѣйствія съ цѣлыми числами; ихъ раздѣленіе. Сложеніе; сложеніе однозначныхъ чиселъ. Законы сложенія:*)

*) Выявленіе этихъ и слѣдующихъ законовъ дѣйствій возможно и на числахъ.

11. Французскій языкъ.

Понятія о членахъ (article défini, article indéfini, article partitif); измѣненіе ихъ по родамъ и числамъ; сокращеніе (contraction) и сліяніе (élision).

Значеніе членовъ опредѣленнаго, неопредѣленнаго и частичнаго; замѣна членовъ неопредѣленнаго и частичнаго предлогомъ de.

Главнѣйшія правила образованія множественнаго числа въ именахъ существительныхъ и прилагательныхъ качественныхъ, а также женскаго рода и правильныхъ степеней сравненія въ сихъ послѣднихъ. Имена числительныя количественныя и порядковыя. Составныя имена существительныя.

Мѣстоименія личныя, притяжательныя, указательныя, относительныя и неопредѣленныя.

Значеніе *en, y*. Размѣщеніе личныхъ мѣстоименій въ предложеніи.

Раздѣленіе французскихъ глаголовъ на 4 спряженія. Полное изученіе глаголовъ неправильныхъ при помощи приведенія ихъ въ группы, имѣющія одинаковыя неправильности въ образованіи формъ временъ. Спряжение глаголовъ возвратнаго залога. Согласованіе глагола съ подлежащимъ. Значеніе временъ и наклоненій: зависимость этихъ послѣднихъ отъ союзовъ и мѣстоименій; concordance des temps.

Употребительнѣйшіе изъ сложныхъ подчиняющихъ союзовъ: afin que, pour que, quoique (bien que), avant que, jusqu'à ce que, sans que.

Главнѣйшія правила согласованія причастія прошедшаго во всѣхъ залогахъ.

Употребленіе глаголовъ: aller, venir de, faire, ne faire que... ne faire que de... laisser, manquer, faillir съ infinit.

Сокращеніе придаточныхъ предложений.

Особенности употребленія отрицаній. Ne explétif.

Афоризмы (въ изданіяхъ для учебныхъ заведеній):

Voltaire—Histoire de Charles XII (въ извлеченіи; эпизоды—„Bataille de Poltava“ и „Captivité de Charles XII en Turquie“)

Michelet—Précis de l'histoire moderne,

Thierry, Aug.—Histoire de la Conquête de l'Angleterre par les Normands (въ извлеченіи).

La Bruyère—Caractères (въ извлеченіи).

Vigny—Cinq-Mars (въ извлеченіи).

Molière—L'Avare. Le Bourgeois Gentilhomme.

Cornéille—Le Cid.

Racine—Athalie.

12. Нѣмецкій языкъ.

Грамматика.

а) Этимологія:

склоненіе существительныхъ, склоненіе собственныхъ именъ и иностранныхъ словъ.

Прилагательныя, какъ сказуемое и опредѣленіе. Склоненіе ихъ съ членомъ и безъ члена. Степень сравненія.

Мѣстоименія и ихъ склоненіе. Глаголы простыя и сложные, спряженіе ихъ и употребленіе вспомогательныхъ глаголовъ.

Всѣ предлоги.

б) Синтаксисъ:

Порядокъ словъ.

Употребленіе временъ.

Употребленіе наклоненій, особенно косвенная рѣчь и условныя предложения.

Ученіе: Статьи, заключающіяся въ хрестоматіяхъ:

L. Behrsin, Land und Volk der Deutschen.

P. Ney, Moderne Erzählungen.

Я. Вельмъ, Нѣмецкая Хрестоматія.

13. Латинскій языкъ.

А. Грамматика.

Основательное знаніе этимологіи латинскаго языка и главныхъ правилъ синтаксиса по слѣдующей программѣ:

1) Этимологія.

Имена существительныя. Пять склоненій ихъ со всѣхъ и особенностями въ формахъ и съ распредѣленіемъ именъ по родамъ; исключенія противъ правилъ о распредѣленіи именъ по родамъ.

Имена пригательныя. Распредѣленіе ихъ по склоненіямъ. Особенности въ формахъ. Сравнительная и превосходная степени сравненія; особенности ихъ образованія; склоненіе ихъ; недостаточныя степени сравненія.

Нарѣчія, образованныя отъ прилагательныхъ; особенности образованія нарѣчій; степени сравненія нарѣчій.

Имена числительныя: количественныя, порядковыя, раздѣлительныя и нарѣчія. Склоненіе числительныхъ. Употребленіе раздѣлительныхъ числительныхъ.

Мѣстоименія личныя, возвратныя, притяжательныя съ особенностями употребленія ихъ и со склоненіемъ ихъ. Склоненіе мѣстоименій hic, iste, ille, is, idem, ipse, qui, quisque, quis, aliquis, aliqui, quisquam, quisque, quidam, nemo, nihil и девяти мѣстоименныхъ прилагательныхъ, имѣющихъ въ род. п. ед. ч. окончаніе ius. Слова tot, quot, aliquot, totidem, uterque.

Программа.

Infinitivus, какъ подлежащее и дополнение. Accusativus cum infinitivo: какъ подлежащее и какъ дополнение. Особенности оборота асс. с. inf. Nominativus cum infinitivo. Ablativus absolutus. Participium coniunctum. Gerundium и gerundivum: замѣна первого вторымъ; употребленіе падежей герундія и герундива. Особые случаи употребленія герундива. Употребленіе супина. Обращеніе прямой рѣчи въ косвенную.

Б. Краткія свѣдѣнія изъ латинской метрики:

Главныя правила относительно количества слоговъ. Количество слоговъ окончаній въ формахъ склоненій и спряженій.

Elisio, hiatus, synizesis, syncore.

Гекзаметръ и его составъ.

Цезуры въ дактилическомъ стихѣ.

Главные виды строфъ въ одахъ Горация. Стихи, входящіе въ эти строфы.

В. Авторы.

Переводъ 1) *a livre ouvert* предложеннаго, по усмотрѣнію экзаминатора, отрывка изъ Caesaris: „De bello Gallico“.

Переводъ и разборъ со стороны языка и содержанія прочитанныхъ, по выбору экзаменующагося, отдѣловъ изъ изъ авторовъ:

2) Titi Livii—не менѣ одной книги.

3) Vergilii (Энеида)—не менѣ одной пѣсни и 4) Horatii (оды, carmina)—не менѣ 200 стиховъ.

Г. Краткія историко-литературныя свѣдѣнія.

Свѣдѣнія о жизни и литературной дѣятельности Цезаря, Ливія, Вергилія и Горация.

Пособія. Грамматики лат. языка Никифорова, Санчурскаго и Михайловскаго.

14. Греческій языкъ.

(для земледѣльцевъ).

А. Грамматика. Основательное знаніе этимологіи греческаго языка и главныхъ правилъ синтаксиса.

При требованіи полнаго объема этимологіи и синтаксиса главное вниманіе обращается на слѣдующіе отдѣлы:

а) Этимологія. Ударенія и количество слоговъ. Энклитики. Слова безъ ударенія. Склоненія. Имена прилагательныя. Нарѣчія. Числительныя. Мѣстоименія и производимыя отъ нихъ нарѣчія. Спряженія. Глаголы на—ω. Гла-

голы на—ιι. Особенности приращенія и удвоенія. Особенности значенія нѣкоторыхъ глаголовъ. Главныя особенности Гомеровскаго діалекта.

б) Синтаксисъ. Синтаксисъ простаго предложенія. Согласованіе. Безличныя глаголы. Членъ. Мѣстоименія. Употребленіе падежей. Степени сравненія прилагательныхъ и нарѣчій. Глаголь (залогіи, времена, наклоненія, причастія, глагольныя прилагательныя). Союзы сочинительныя. Синтаксисъ сложнаго предложенія. Послѣдовательность наклоненій въ сложномъ предложеніи. Предложенія существительныя. Предложенія обстоятельственныя. Предложенія относительныя. Отрицанія.

Б. Авторы; 1. Переводъ *a livre ouvert* отрывка, предложеннаго по усмотрѣнію экзаминатора, изъ Анабазиса Ксенофонта.

Анализъ текста и содержанія и переводъ прочитанныхъ, по выбору экзаменующагося, отдѣловъ: 2) Платонъ—„Аполлогія“ или „Критонъ“ и 3) Гомеръ—Иліада или Одиссея (не менѣ одной пѣсни).

Пособія: Э. Черный. Греческая этимологія.—Э. Черный. Греческій синтаксисъ.—В. Исаенковъ. Учебникъ греческаго синтаксиса для гимназій.

Ксенофонтъ. Гомеръ. (Иллюстрированное собраніе греческихъ и римскихъ классиковъ съ объяснительными примѣчаніями подъ редакціей Л. Георгіевскаго и С. Манштейна).

Таким образом, к началу XX в. в российской педагогике были подняты и разработаны **основные вопросы методики преподавания словесности (литературы):**

- содержания курса словесности;
- исторический подход к построению курса;
- соотношение теории и практики в обучении;
- взаимосвязь образовательных и воспитательных задач;
- целый комплекс методических подходов.

Советский период

Октябрьская революция 1917 г. многими словесниками воспринимается враждебно, однако **большая их часть продолжает работу в новых условиях, пользуясь старыми программами и учебниками**. Некоторые бывшие делегаты Первого всероссийского съезда словесников принимают участие в разработке учебных программ, внедряют, иногда под лозунгами перестройки школы, свои идеи в практику преподавания, 20-е годы стали временем интересных методических исканий, бесчисленных экспериментов в педагогике и методике.

Многие словесники, не успевая уследить за сменой установок и потоком новаций, пребывают в некоторой растерянности. Другие находят выход в разнообразных формах внеклассной работы, официально поощрявшейся и представлявшей относительную свободу в выборе литературного материала и методики работы.

В «Учебном плане занятий по русскому языку в трудовой школе» (1918) в качестве основного метода преподавания **выдвигается «трудовой метод»**, направленный на воспитание у учащихся активного отношения к окружающему миру и подготовку их к последующей трудовой деятельности. Учителю предоставляется право самостоятельного выбора литературного материала, в плане указываются лишь основные направления в работе – этико-эстетический анализ произведения, выразительное чтение, анализ языка и формы произведения, развитие речи учащихся, воспитание эстетического вкуса и творческих способностей. Рекомендуются также разнообразные формы внеклассной работы, знакомство учащихся с техникой ведения собраний, диспутов, с ораторскими приемами и т. д.

В первых вариантах учебных программ по литературе сохраняется прежнее деление курса на чтение отдельных произведений в младших классах и историко-литературный курс в старших классах.

Более решительно разрушают традиции составители так называемых «комплексных программ», разработанных на основе рекомендаций научно-педагогической секции Государственного ученого совета (ГУС) (1925). **Литература как учебный предмет теряет самостоятельное значение, а литературные произведения превращаются в иллюстрации к комплексным обществоведческим темам**. Словесники встречают программу ГУСа резко отрицательно. В защиту самостоятельности литературы как учебного предмета выступают В.В. Данилов, И.П. Плотников, К.П. Спасская и другие педагоги.

«Проект новых программ ФЗС» (1931) основан на «методе проектов», который приводит к отмене классно-урочной системы и к очередным экспериментам в преподавании литературы, вновь превратившейся в иллюстрацию к обществоведческим темам и одно из средств «агитации за пятилетку». Основное место в этой программе занимают произведения советских писателей. Русская классика представлена скупо и только «в порядке контраста с современностью».

В постановлении ЦК ВКП(б) «О начальной и средней школе» (1931) проектный метод осуждается. Школа вновь возвращается к традиционной классно-урочной системе. Стабильная программа 1933 г., подготовленная при участии известных литературоведов и педагогов, основывается на принципах марксистско-ленинской методологии. Программа предусматривает изучение произведений русской и зарубежной классики, советских писателей, отрывков из статей революционных демократов Г.В. Плеханова и В.И. Ленина. В последующем программа неоднократно перерабатывается, в содержании литературного курса происходят некоторые незначительные изменения, расширяется список произведений советской литературы, однако основная направленность и структура курса в целом не меняются в течение почти шести десятилетий.

В 30-е гг. на страницах педагогических и методических журналов появляются статьи, посвященные проблемам изучения классической литературы в школе, однако особенно активно пропагандируется творчество советских писателей.

Была поставлена еще одна важная воспитательная задача – давать образцы подлинного героизма, боевого или трудового, на которые могли бы равняться юные читатели.

Показать величие русской классической литературы, воспитавшей многие поколения революционных борцов, огромное принципиальное отличие и морально-политическую высоту советской литературы, научить учащихся разбираться в основных этапах литературного развития без упрощенства, без схематизма – такова историко-литературная задача курса VIII–X классов средней школы.

(Из программы средней школы по литературе 1938 г.)

НОВЫЙ ЭТАП

Новая система народного образования
в РСФСР и новые программы
Государственного Ученого Совета

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„РАБОТНИК ПРОСВЕЩЕНИЯ“
МОСКВА—1925

Вступление. Пути и цели революционной педагогики.

1. Государство, жизнь, школа.

Мы говорим, что целью всей нашей педагогической работы является выработка творческой, свободной, всесторонне-развитой социальной личности, при чем выработка эта основывается на синтезе труда и науки, и педагогический материал черпается преимущественно из окружающей жизни.

Эта цель—пусть теоретическая и идеальная—определяет собой пути к ее достижению, определяет методы подхода к ней даже на отдаленных этапах пути.

И, поскольку это так, необходимо отчетливо уяснить, что представляет из себя эта цель, откуда она возникла. Является ли она педагогической самоцелью или продиктована чем-либо, вне педагогики лежащим.

Прежде всего: кому и для чего может быть нужна такая личность? Ответ ясен: она нужна нашему пролетарскому государству для творчества новой жизни, для борьбы за осуществление социалистического идеала. Без такой личности творчество, достижения и победы невозможны. Пролетарское государство требует властно и настойчиво, чтобы такие личности были созданы.

Пора бросить басни о самоценности личности, о самоцельности воспитания. Личность ценна постольку, поскольку она нужна и полезна человеческому коллективу, идущему к прогрессу и усовершенствованию жизни. Воспитание есть орудие, при помощи которого организованное общество готовит необходимых ему работников.

Эти цели и планы определяют идеологическое направление работы школы над вверенным ей для переработки детским материалом.

Ни о какой абсолютной свободе школы речи быть не может. Все ее направление и содержание определяется: 1) целевыми предназначениями государства; 2) жизнью—бытием, на нее со всех сторон влияющим.

В царской России школе диктовалась определенная цель: создание, с одной стороны, послушных и смиренных

подданных—рабов, с другой—нерассуждающих, а только исполняющих волю начальства надсмотрщиков-чиновников. Такова была директива государства школе.

Но на нее напирала развивающаяся жизнь, уже перерастающая застывшие государственные формы, и, с своей стороны, диктовала иное, мешая выполнять полностью веления государства. И, как только ослаблялся где-либо государственный нажим, школа, уступая натиску жизни, переставала служить целям государства и выполнять его директивы. Государственная форма и содержание ее—жизнь и экономические отношения—находились в резком несогласовании друг с другом, что и повело в заключение к революции.

Теперь положение резко изменилось. Теперь государственные формы отнюдь не теснят своего содержания, не мешают развитию жизни, они достаточно гибки и эластичны, чтобы не стеснять ее роста. Однако, полного совпадения формы и содержания нет и сейчас,—только положение совершенно противоположно прежнему.

Здесь—вопрос об идеологической надстройке. Нельзя забывать, что если бытие и определяет собой мышление, то последнее, в свою очередь, более или менее влияет на первое: отнюдь, правда, не изменяя основного хода вещей, оно способно, однако, ускорить или замедлить его движение.

Во всех странах капитализма и буржуазии государственная форма, план государственной работы статичны, консервативны и лишены сколько-нибудь научно построенной идеологии. Их идеология—в лучшем случае—шовинизм, империализм, а в большинстве случаев—просто интересы кошелека группы банкиров.

Мы являемся единственной в мире страной, где план государственной работы, ее форма, вся организация государства глубоко и строго научно идеологичны. Государственная форма наша в высшей степени динамична: она не только не склонна сдерживать и ограничивать застывшими рамками развитие жизни, а, наоборот, всемерно подталкивает, ускоряет его. Государственная форма буржуазии носит запретительный и ограничительный характер; у государственной формы нашей основная черта—поощрение, помощь естественному развитию жизненных явлений.

И вот отсюда следует, что, при наличии соответствия государственных форм и запросов жизни, полного тождества между ними нет и у нас.

Опираясь целиком на жизнь, исходя из нее, государственная программа живет не сегодняшним ее днем, а завтрашним.

Жизнь—это сегодня.

Государственные программы и цели—завтра. Государственная программа логически развивает и продолжает то, что дает сегодняшняя действительность, и план своей работы строит, опираясь на реальности сегодня, но ориентируясь на завтра и послезавтра.

Государственная программа не отражает, как зеркало, жизнь, она стремится ее улучшить, поднять и придать ей более совершенную организационную форму. Глубокая идеологичность нашей государственной формы, ясная и определенная научно-доказанная цель всей работы государства позволяют строить в ходе государственной работы исторический прогноз и делать не только то, что нужно для сегодня, но и то, что необходимо для будущего. Такова же должна быть и школа. Только автоматически отражать жизнь, быть, только скопировать сегодняшнее—это мало: нужно открывать горизонты завтрашнего дня, нужно научить идти к ним, нужно звать вперед, нужно учить разрушать отжившие формы. Цели школы, как и государства, вытекают из жизни, но не совпадают полностью с ее сегодня и особенно с ее бытом. Взгляд школы, как и государства, всегда обращен к завтрашнему дню.

В сущности, если расширить понятие педагогики, то почти вся наша государственная работа педагогична. Педагогика стала важнейшим фактором всей борьбы рабочего класса за лучшее будущее, всей государственной и интернациональной работы пролетариата.

Присмотритесь: разве работа партии не воспитательно-педагогическая работа? Профсоюзы, с пропагандой поднятия квалификации, союзной дисциплины, сознательного отношения к труду—разве не воспитывают они массы? А агропропаганда Наркомзема и вся наша работа по интенсификации сельского хозяйства? А санитарное просвещение Наркомздрава? А громадная культурная работа в красной армии? Даже чисто-хозяйственные производственные органы ВСНХ, с их работой по нормализации труда, по производственной пропаганде,—словом, везде и всюду, куда ни оглянешься, творится напряженная работа по воспитанию и образованию широких народных масс в определенном направлении, и, в логическом расширении своем, понятие „педагогика“ приближается к понятию „научно-рациональная организация общественной жизни“.

Вся деятельность коммунистической партии и советской власти есть не что иное, как массовая грандиозная подготовка страны со всем ее населением к социализму, ибо без поднятия культурного уровня масс мы к нему не придем.

Эта черта резко выделяет советское государство среди всех прочих. Эта черта указывает, что вопросы педагогики,

1. Исторические и идеологические предпосылки новой системы народного образования.

1. От 1917 к 1923 г.

Общие основы и принципы организации народного образования в Советской России были установлены еще в 1917 году. Как обращение к населению народного комиссара по просвещению от 29 октября 1917 года, так и Положение об единой трудовой школе, опубликованное год спустя, не устанавливали окончательно и неизбежно тех форм и типов учебных заведений, в которых должны проводиться в жизнь эти основные принципы. Дело было слишком ново не только для нас, но и для всего мира; первая пролетарская революция выдвигала неотложную задачу революционизировать и педагогику. И в этих документах указывались главным образом общие пути, общие задачи, стоящие перед советской властью в области просвещения, вытекающие из положений партийной программы и задач революции.

Широко и глубоко ставили они общие, идеологические проблемы педагогической работы, устанавливали общие принципы, указывали путь, по которому нужно идти, намечали требования, которые должны быть выполнены, не говоря ни о сроках, ни о формах их выполнения, так как и для и для другого необходим был, прежде всего, опыт, а его не было. Первейшей практической задачей после открытия школ было еще не строительство, а беспощадное разрушение беспощадная война со всем буржуазно-клерикальным идеологием в школе, противопоставление ему, пока теоретическим новым основам, новым подходам к задачам и целям всей воспитательно-воспитательной работы. Декларация Наркома просвещения и Положение об единой трудовой школе говорили: *«*все, что мы хотим, вот чего мы будем добиваться,—вот общие принципы, приложение которых позволит вам определить, правильно ли работает каждое учреждение.

Декларативные принципы были очень широко говорили и о всеобщем, обязательном бесплатном обучении с бесплатной государственной помощью школьникам не

— 13 —

учебниками и пособиями, но и питанием и даже одеждой и обувью; здесь говорилось об охвате всего дошкольного населения сетью детских садов и очагов, о равной общедоступности всех ступеней образовательной лестницы. В отношении же внутреннего содержания работы еще не расписывались конкретно лозунги «трудовой» и «политехнической» школы намечали путь для опытного искания жизненных форм реализации идей новейшей педагогики, насквозь пронизанных марксистским критическим подходом к задачам воспитания и образования. Итак, эти первые, крупнейшие в истории революционной педагогики документы носили широко декларативный характер, намечали общую программу, общий путь всей просветительной работы.

И протекшие шесть лет целиком были отданы исканиям и опытам. Делались смелые попытки, кончавшиеся подчас неудачно, изучались причины этих неудач, менялись организационные подходы, делались и несомненные ошибки; к ним можно отнести закрытие всех ремесленных школ с попыткой преобразовать их в политехнические,—попытка, окончившаяся неудачей. На всем этом мы учились, опыт кристаллизовался, подводились итоги, учитывалась практика и запросы жизни. И все это дало возможность в 1923 году, на шестом году революции, выступить с документами не меньшего исторического значения, чем декларативный материал 1917—18 годов. На основании изучения всего этого опыта создалось ясное представление о том, какими путями и методами легче и прямее подойти к полному осуществлению трудовой школы.

Этими документами являются: схемы новых программ, выработанные Научно-Педагогической Секцией ГУС'а, под руководством Н. К. Крупской, и Система народного образования в РСФСР. Историческое значение двух этих неразрывно связанных между собой документов громадно, история революционной педагогики отметит заслугу главной вдохновительницы этой работы Н. К. Крупской, как новый этап, новое крупное достижение.

И, конечно, совершенно неправы были наши оппоненты и критики, которые после трех-четырёх лет нашей работы бросали нам упреки, что мы не только не выполнили взятых на себя в 1918 году обязательств, но и отказались от декларированных тогда принципов, что путь Наркомпроса РСФСР есть путь через ряд ошибок, которые он более-менее удовлетворительно исправлял впоследствии. Это касалось главным образом лозунгов о всеобщем социальном воспитании с охватом как материальным попечением, так и воспитательным воздействием всей почти жизни ребенка до известного возраста. Это говорили по поводу введения платы за обучение

Современный этап развития методики преподавания литературы

В первые послевоенные десятилетия на страницах периодических изданий горячо обсуждаются самые разные проблемы методики преподавания литературы в школе. Активное участие в дискуссиях принимают известные ученые, учителя-словесники, писатели (А.Т. Твардовский, К.И. Чуковский, С.В. Михалков и др.). В отдельных выступлениях содержатся призывы к решительному пересмотру существующей системы литературного образования. Ожесточенная полемика разворачивается в связи с переизданием старых и выпуском новых учебников по литературе.

В начале 60-х гг. на Всероссийском съезде учителей принимается «Закон о школе» (1960), начинается работа по созданию новых программ по литературе. Свой вариант программы, не получивший поддержки, представляет В.В. Голубков, который считал необходимым восстановление систематического курса теории литературы. По жанровому, а не хронологическому принципу предлагают строить курс литературы в 7–8 классах словесники из Самары. Однако за основу принимается проект, подготовленный сектором литературы НИИ общего и политехнического образования АПН РСФСР, сохранявший историко-хронологическое изучение литературных произведений в средних классах и курс на историко-литературной основе в 8–10 классах, дополненный произведениями Достоевского, Блока, Есенина и некоторых других авторов.

В 70-е гг. производится небольшой «косметический ремонт» программы. Центральной проблеме преподавания литературы, анализу литературного произведения посвящается целый ряд методических работ, авторы которых высказывают неудовлетворенность сложившейся практикой школьного анализа, не учитывающего эстетические аспекты художественного творчества, особенности читательского восприятия.

В 60–80-е гг. в школе по-прежнему преобладают традиции «воспитательного чтения» в средних классах и тенденциозный историко-литературный курс в старших классах, построенный на основе ленинской периодизации русского освободительного движения.

В конце 80-х гг. в методике преподавания литературы намечаются перемены, связанные с разработкой новой концепции общего среднего образования, созданием новых типов учебных заведений. Публикуются варианты программ по литературе, издаются пробные учебники. Не утихают споры о содержании литературного образования и методике преподавания литературы в школе.

В настоящее время перед методической наукой стоит целый комплекс проблем, связанных с разработкой концепции литературного образования, созданием учебных программ и учебных пособий нового типа. Специальной задачей современной методики является возвращение забытых имен и традиций отечественной школы.

Структурные составляющие системы литературного развития школьников в методике преподавания литературы в 60–70-х гг. XX века.⁴

- Система развития читательского восприятия школьниками художественного произведения (Т.Г. Браже, В.Г. Маранцман, Н.Д. Молдавская и др.);
- Система развития мышления школьников (Р.В. Глинтерщик, Н.И. Кудряшев, В.Г. Маранцман, Н.Д. Молдавская и др.);
- Система развития воображения школьников (Л.Я. Гришина, М.Г. Качурин, Н.И. Кудряшев, Н.Д. Молдавская и др.);
- Система развития речи школьников (Н.В. Колокольцев, В.Я. Коровина, К.В. Мальцева, Н.Д. Молдавская и др.);
- Система формирования теоретико-литературных понятий школьников (Г.И. Беленький, М.А. Снежневская др.);
- Система развития литературных способностей школьников (В.И. Лейбсон, Н.Д. Молдавская и др.);
- Система развития читательских интересов школьников (Г.М. Воловникова, Л.Т. Пантелеева, Л.И. Скрипачёва и др.);

⁴ Т.Е. Беньковская. Формирование системы литературного развития школьников в методике преподавания литературы (1840–2000-е годы) (РИНЦ) // Москва: ФЛИНТА: Наука, 2016. (в соавторстве с Ж.А. Майдангалиевой).

- Система развития читательской самостоятельности школьников (Н.Д. Молдавская, Н.Н. Светловская и др.); – структурные составляющие условий для успешного протекания процесса литературного развития школьников;
- Система связи классных и внеклассных занятий по литературе (И.С. Збарский, В.П. Полухина, Н.Н. Светловская и др.);
- Система использования форм классной и внеклассной работы по литературе (Н.А. Бодрова, И.Н. Володина, Р.М. Глазкова, И.С. Збарский, Н.Н. Светловская, Н.К. Силкин и др.);
- Система формирования читательских умений школьников (Р.Ф. Брандесов, Л.Я. Гришина, Н.Я. Мещерякова, Н.Д. Молдавская и др.);
- Система методов и приемов литературного развития школьников (Н.И. Кудряшев, В.Г. Маранцман, Н.Д. Молдавская, З.Я. Рез и др.);
- Преемственность этапов литературного развития школьников (М.Г. Качурин, Н.И. Кудряшев, Н.Д. Молдавская и др.);
- Система школьного анализа литературного произведения (Т.Г. Браже, М.Г. Качурин, В.Г. Маранцман, З.Я. Рез, Н.А. Соснина, Т.В. Чирковская и др.);
- Система реализации межпредметных связей на уроках литературы (Г.И. Беленький, Н.И. Кудряшев, Т.А. Ладыженская, В.Г. Маранцман и др.);
- Система творческих заданий и упражнений по литературе (Р.Ф. Брандесов, Н.Д. Молдавская, З.Я. Рез, Н.А. Станчек и др.);
- Система критериев литературного развития школьников (И.С. Збарский, В.Г. Маранцман, Н.Д. Молдавская и др.);
- Система методов исследования литературного развития школьников (Р.В. Глинтерщик, В.Г. Маранцман, Н.Д. Молдавская др.).

В теоретическом плане в 60–80-х годах развитие методики шло по следующим направлениям:

- Анализ художественного произведения. Прежде всего это – целостный анализ (Т.Г. Браже) и проблемный анализ (В.Г. Маранцман);
- Проблема литературного развития, эстетического и нравственного воспитания (Н.Д. Молдавская, Н.И. Кудряшев, Т.Д. Полозова, Е.Е. Ильин);
- Изучение зарубежной литературы (С.В. Тураев, К.М. Нартов).

В практическом плане существенным событием стало создание типовых программ по литературе в 70-х гг.

Количество часов, выделенных на изучение литературы 1946–2010 гг.

год/ класс	1946 (шестидневка)	1955 (шестидневка)	1968 (шестидневка)	2004 (пятидневка) базисный план	2010 (пятидневка) резервный план
5	90	99	70	70	105
6	90	99	70	70	105
7	90	66	70	70	70
8	152	165	105	70	70
9	152	132	140	105	105
10	132	132	140	105	105
11				105	105
итого	706	693	595	595	665

ХРОНОЛОГИЧЕСКОЕ ПОСТРОЕНИЕ КУРСА СЛОВЕСНОСТИ (ЛИТЕРАТУРЫ) В РКШ 5–11 КЛАССЫ

БИБЛИЯ. ВЕТХИЙ ЗАВЕТ

СЛОВЕСНОСТЬ ДРЕВНЕГО МИРА

БИБЛИЯ. НОВЫЙ ЗАВЕТ

СЛОВЕСНОСТЬ ПЕРВЫХ ВЕКОВ ХРИСТИАНСТВА

КОРАН

ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИЙ ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС

РУССКОЕ УСТНОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО

ДРЕВНЕРУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА XVII в.

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА XVIII в.

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА XIX в.

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX вв.

СОВЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА XX в.

ЗАРУБЕЖНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Вся мировая словесность имеет *общие закономерности развития*.

Первая стадия – архаическая, когда преобладала фольклорная традиция, мифопоэтическое сознание.

Второй стадии литературного процесса начало положила литературная жизнь Древней Греции середины I тысячелетия до Р.Х. и которая продолжалась до середины XVIII в. На этом этапе возникла способность анализировать и оценивать созданные произведения. Этот весьма длительный период отмечен преобладанием традиционализма: писатели ориентировались на заранее готовые формы речи и были зависимы от жанровых канонов. При этом литературное сознание сделало шаг от безличного начала к личному, и литература в большей мере стала светской.

И, наконец, *на третьей стадии*, начавшейся с эпохи Просвещения и романтизма, выдвинулось индивидуально-творческое художественное сознание автора.

(По В.Е. Хализеву)

ПРИНЦИПЫ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ПО ГОДАМ ОБУЧЕНИЯ

ДРЕВНЕРУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

5 класс

XII в. – Из «Повести временных лет». *Перевод Д.С. Лихачёва.*

XIV в. – Из «Жития преподобного и богоносного отца нашего игумена Сергия Чудотворца» (написано Премудрейшим Епифанием).

XV в. – Духовные стихи:

Рожество Христово.

Стих про Царицу Небесную.

Плач Земли.

Блудный сын.

Егорий, царевна и змей.

XV в. – «Хождение за три моря» *Афанасия Никитина.*

6 класс

IX в. – Сказание о письменах черноризца Храбра. *Перевод В.Я. Дерягина.*

XII в. – Сказание о житии преподобного и богоносного отца нашего Антония Римлянина и о пришествии от града Рима в Великий Новгород.

XII в. – Из «Жития и хождения Даниила, игумена земли русской». *Перевод М.А. Веневитинова.*

XV в. – Из «Слова о рахманах и о весьма удивительной их жизни».

XV в. – Физиолог. Сказание о зверях и птицах.

XV в. – Из книги «Пчела». Слова и мысли из Евангелия, из «Апостола» и из святых отцов, и знания светских философов.

7 класс

IX в. – *Иоанн экзарх Болгарский.* Из «Шестоднева». Из слова шестого дня. *Перевод Г.С. Баранковой, В.В. Милькова.*

XII в. – *Святитель Кирилл Туровский.* Кирилла-монаха притча о человеческой душе, и о теле, и о нарушении Божьей заповеди, и о воскресении тела человеческого, и о Страшном суде и о мучении. *Перевод В.В. Колесова и Н.В. Поньрко.*

XV в. – *Преподобный Епифаний Премудрый.* Слово о житии и учении святого отца нашего Стефана, бывшего епископом в Перми, составленное преподобным во священноиноках отцом нашим Епифанием. *Перевод Е.Г. Водолазкина, Н.Ф. Дробленковой, Л.С. Шепелевой.*

XVI в. – *Иоанн Грозный.* Благочестивого великого государя царя и великого князя всея Руси Иоанна Васильевича послание во все его великой России государство против клятвопреступников князя Андрея Михайловича Курбского с товарищами, об их измене. (Отрывки из послания). *Перевод Я.С. Лурье и О.В. Творогова.*

XVI в. – Из «Русского хронографа». Повесть о создании и пленении Трои и о последнем ее разорении, которое случилось при Давиде, царе Иудейском. *Перевод О.В. Творогова.*

XVI в. – Из «Лицевого летописного свода» Иоанна Грозного. Сказание о Трое.

XVII в. – Из «Сказания» Авраамия Палицына. *Перевод Г.М. Прохорова.*

XVII в. – Книга, называемая Летописец, написана в год 6646 (1237) сентября в пятый день. *Перевод Н.В. Поньрко.*

XVII в. – Повесть и взыскание о граде сокровенном Китеже.

XVII в. – Азбука о голом и небогатом человеке.

8 класс

XV в. – Повесть об Акире Премудром. *Подготовка текста, перевод и комментарии О.В. Творогова.*

XVI в. – Из «Книги, называемой Домостроем...». «Сильвестровская» редакция. *Подготовка текста, перевод и комментарии В.В. Колесова.*

XVI в. – Чин свадебный. *Подготовка текста, перевод и комментарии В.В. Колесова.*

XVI в. – *Ермолай-Еразм.* «Повесть о житии новых Муромских святых чудотворцев... Петра и Февронии...» *Перевод А.А. Алексеева, Л.А. Дмитриева.*

9 класс

XII в. – Слово о походе Игорево, Игоря, сына Святославова, внука Олегова. *Перевод и комментарии О.В. Творогова.*

XVII в. – *Калистрат (Дружина) Осорьин.* Житие праведной Иулиании Муромской (Лазаревской). *Подготовка текста Т.Р. Руди.*

XVII в. – *Аввакум Петров.* Из «Жития протопопа Аввакума, им самим написанного». *Перевод и комментарии Н.В. Поньрко*

XVII в. – Аввакум в изгнании. Духовный стих.

10 класс

XII в. – Слово Даниила Заточника. *Подготовка текста и перевод Л.В. Соколовой.*

XV в. – Наставление отца к сыну. *Подготовка текста и перевод Н.С. Демковой.*

XVII в. – Из «Пещного действия».

Геоцентрическое мировоззрение

XI – конец XV вв.

Летописи, жития, духовные стихи, сказания, «Слово Даниила Заточника», «Хождение игумена Даниила», «Шестоднев», «Физиолог», «Пчела», «Повесть об Акире Премудром», «Слово о полку Игорево», «Наставление отца к сыну».

Антропоцентрическое мировоззрение

Конец XV в. – 40-е гг. XVII в.

Письма Иоанна Грозного Курбскому, «Русский хронограф», «Летописный лицевой свод», «Домострой», «Повесть о житии Петра и Февронии».

Эгоцентрическое мировоззрение

40-е гг. XVII в. – 30-е гг. XVIII в.

«Житие праведной Иулиании Лазаревской», «Житие протопопа Аввакума, им самим написанное», «Азбука о голом и небогатом человеке».

Г. В. Штоль. Пересказ мифа Гесиода о пяти веках.

Миф о пяти веках изложен в поэме «Труды и дни» древнегреческого поэта и рапсода Гесиода, жившего в VIII–VII веках до Р.Х. Согласно мифу, существующий миропорядок появился в результате последовательной смены пяти веков и соответственно пяти поколений людей – золотого, серебряного, медного, героического и железного.

Золотой век. В то время, как над миром владычествовал Кронос, жило золотое поколение людей. Подобно богам, вели эти люди блаженную жизнь, чуждую забот и труда. Не знали они хилой старости; постоянно бодрые и сильные, незнакомые ни с каким горем, тешились они веселыми пирами, жили долго, и тиха, как сон, была смерть их. При жизни же не было у них недостатка ни в каком добре: кормилица-земля, неводеланная, в изобилии приносила плоды свои; многочисленные стада паслись у них на полях; спокойно, мирно и счастливо свершали они свои повседневные дела. Благосклонны были к ним блаженные боги и имели с ними дружеское общение. Когда же исчезли с земли эти люди, они стали добрыми гениями, духами-хранителями людей. Незримые, обходят они землю, охраняют на ней право, карают за зло и подают людям богатство и счастье. Таково их царственное служение, возложенное на них волею великого Зевса.

Серебряный век. Затем небожители создали другое, серебряное поколение, далеко не равное золотому по телесной силе и не сходное с ним нравом. По сто лет проводили эти люди в младенчестве; сто лет дитя неразумное оставалось дома на глазах у заботливой матери. Достигши, наконец, зрелого возраста, они жили недолго и вместо того, чтобы мирно и разумно наслаждаться благами жизни, они и эти немногие годы омрачали своим безрассудством: легко вступали между собою в распри; буйные и дерзкие, они оскорбляли друг друга; нерадивые, не приносили богам подобающих жертв. За непочтение к богам, Кронион Зевс в гневе своем истребил этих людей и сокрыл их под землею, где ведут они блаженную жизнь; не бессмертны они и не так мощны, как даймоны золотого века, но не лишены также и они чести.

Медный век. Зевс создал третье поколение, медное, серебряному неравное; создал он это племя, жестокосердное, крепкое, могучее. Кровавое дело войны, своевольство и насилие были этим людям потехою и отрадою. Жестко, как алмаз, и неукротимо было их сердце; роста они были исполинского, силы непомерной; страшна была тяжелая рука их. Из меди они строили дома и из нее же выделывали орудия войны и труда; черного железа еще не было. Дикие, войнолюбивые, они истребили друг друга и без имени низошли в аид – как ни были они могучи, а не осилили смерти черной.

Героический век. Когда земля поглотила и это поколение, Зевс вызвал к жизни четвертое – божественный род героев. Они были благороднее, правдивее людей медного века и в отличие от старинных людей назывались полубогами. Губительная война и кровавые битвы истребили их. Одни погибли в Кадмейской земле, на войне с семивратными Фивами, ратуя за стада Эдиповы; другие пали под Троей, в битвах из-за похищенной Елены. По смерти же отец Зевс поселил их далеко от жилищ людей и бессмертных – на самом краю земли, у потоков Океана. Там, на блаженных островах, где властвует Кронос и где земля трижды в год приносит сладкие плоды свои, ведут они беззаботную, счастливую жизнь.

Железный век. Пятый род, появившийся после героев, продолжающий жить и донныне, железный. Днем и ночью, без отдыха, изнуряют себя эти люди трудами, томятся печальями, и боги посылают им все новые и новые заботы. Суетны, нечисты помыслы и дела их. Отец не любит сына, сын – отца; хозяин не верен гостю, товарищ – товарищу; между братьями нет той любви, какая была во времена былые. Нет уважения к седицам родителей; жестокими словами и дурным обращением оскорбляют их дети и остаются неблагодарными за их попечения. Самоуправство всюду; один разрушает у другого город; везде царят неправда, клятвопреступление, надменность, зависть, злоба, и человек дурной и вероломный в большей силе, чем справедливый. Богини святого стыда и справедливости отлетели от земли на небо, и ничего не осталось людям кроме безысходного горя.

Н. В. ГОГОЛЬ

5 класс

1832 г. – Сборник повестей «Вечера на хуторе близ Диканьки»: «Ночь перед Рождеством».

«Проезжал через Диканьку блаженной памяти архиерей, хвалил место, на котором стоит село, и, проезжая по улице, остановился перед новою хатою.

– А чья это такая размалеванная хата? – спросил преосвященный у стоявшей близ дверей красивой женщины с дитятей на руках.

– Кузнеца Вакулы, – сказала ему, кланяясь, Оксана, потому что это именно была она.

– Славно! славная работа! – сказал преосвященный, разглядывая двери и окна. А окна все были обведены кругом красною краскою; на дверях же везде были козаки на лошадях, с трубками в зубах.

Но еще больше похвалил преосвященный Вакулу, когда узнал, что он выдержал церковное покаяние и выкрасил даром весь левый крылос зеленою краскою с красными цветами...»

6 класс

1835 г. – Сборник повестей «Миргород»: «Старосветские помещики».

«Афанасий Иванович Товстогуб и жена его Пульхерия Ивановна Товстогубиха, по выражению окружающих мужиков, были те старики, о которых я начал рассказывать. Если бы я был живописец и хотел изобразить на полотне Филемона и Бавкиду, я бы никогда не избрал другого оригинала, кроме их».

7 класс

1835 г. (Вторая редакция 1942 г.) – Сборник повестей «Миргород». «Тарас Бульба».

«Казак, казак! не выдавайте лучшего цвета вашего войска! Уже обступили Кукубенка, уже семь человек только осталось из всего Незамайковского куреня, уже и те отбиваются через силу; уже окровавилась на нём одежда. Сам Тарас, увидя беду его, поспешил на выручку. Но поздно подоспели казак: уже успело ему углубиться под сердце копье прежде, чем были отогнаны обступившие его враги. Тихо склонился он на руки подхвативших его казаков, и хлынула ручьем молодая кровь, подобно дорогому вину, которое несли в стеклянном сосуде из погребца неосторожные слуги... Повёл Кукубенко вокруг себя очами и проговорил: “Благодарю Бога, что довелось мне умереть при глазах ваших, товарищи! пусть же после нас живут лучшие, чем мы, и красуется вечно любимая Христом Русская земля!” И вылетела молодая душа».

8 класс

1835 г. – Сборник повестей «Миргород»: «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем».

«Печальная застава с будкою, в которой инвалид чинил серые доспехи свои, медленно пронеслась мимо. Опять то же поле, местами изрытое, черное, местами зеленеющее, мокрые галки и вороны, однообразный дождь, слезливое без просвету небо. – Скучно на этом свете, господа!»

9 класс

1842 г. – Поэма «Мертвые души».

10 класс

1835 г. – Комедия «Ревизор».

1842 г. – «Петербургские повести»: «Шинель».

Греческая мифология, несомненно, послужила философским основанием и отправной точкой для расширения границ восприятия в гоголевском рассмотрении взаимосвязи между прошлым и настоящим, исчезающим Золотым веком и наступающим веком Железным. (Л. Тикош).

ПРИМЕРЫ СКВОЗНЫХ ТЕМ

Ф. И. ТЮТЧЕВ

А. А. ФЕТ

5 класс (О природе)

<p>Весенняя гроза. Летний вечер. Снежные горы. «Как неожиданно и ярко...» «Как хорошо ты, о море ночное...» Конь морской. «С поляны коршун поднялся...» Листья. «Что ты клонишь над водами...» Поэзия. «Есть в осени первоначальной...» «Эти бедные селенья...»</p>	<p>Буря. «Молятся звёзды, мерцают и рдеют...» «Чудная картина...» «Мама, глянь-ка из окошка...» «Кот поёт, глаза прищуря...» «Я ждал... Невестую-царицей...» «Это утро, радость эта...» «Пришла – и тает всё вокруг...» «Уж верба вся пушистая...» «Зреет рожь над жаркой нивой» «Солнце нижет лучами в отвес...» Узник. «Учись у них – у дуба, у березы...» «Нежданный дождь» «Ночь тиха. По тверди зыбкой...» «Как солнце вешнее сияя...»</p>
---	---

6 класс (О вере, жизненные темы, исторические)

<p>Странник. Видение. «Над виноградными холмами...» «Тихой ночью, поздним летом...» «Не остывшая от зною...» «В небе тают облака...» «Неверные преодолев пучины...» Фонтан. Декабрьское утро. «Смотри, как роща зеленеет...» «Тихо в озере струится...» «Есть в осени первоначальной...» «На древе человечества высоком...» «О, вещая душа моя...» Наполеон. Могила Наполеона. Русская география.</p>	<p>Греция. «Я потрясён, когда кругом...» «Когда Божественный бежал...» Прибой. «Заря прощается с землёю...» Вечер. Степь вечером. «Есть ночи зимней свет и сила...» «Какая грусть! Конец аллеи...» Фонтан. Два гренадера. Севастопольское братское кладбище.</p>
---	--

7 класс (Античные мотивы, переводы, послания)

<p>29 января 1837. 14 декабря 1825. Цицерон. Море и утёс. А.М. Горчакову. Неман. А.А. Фету. С чужой стороны. (Из Гейне). «Не то, что мните вы, природа...» «Тени сизые смешались...» Гектор и Андромаха. (Из Шиллера). Два голоса.</p>	<p>26 мая 1880 года. К памятнику Пушкина. Ф.И. Тютчеву. «На севере дуб одинокий...» Одинокий дуб. Ласточки. «Ещё вчера, на солнце млея...» «Скрип шагов вдоль улиц белых...» «Не первый год у этих мест...» <i>Гораций. Оды. Перевод А.А. Фета.</i> «Над грудой мусора, где плющ...»</p>
--	--

8 класс (О власти, революции, смысле жизни)

<p>«Нет, моего к тебе пристрастья...» «Душа хотела б быть звездой...» «Как сладко дремлет сад темно-зеленый...» День и ночь. «Как над горячею золой...» «От жизни той, что бушевала здесь...» «Он, умирая, сомневался...» «Великий день Карамзина...» Памяти В.А. Жуковского. К оде Пушкина на Вольность. Пророчество. «Над этой темною толпой...» «Молчит сомнительно Восток...» К славянам.</p>	<p>«Тихо вечер догорает...» «Полуночные образы реют...» Д.-Г. Байрон. «О, солнце глаз бессонных – звездный луч...» Перевод А.А. Фета «Я долго стоял неподвижно...» «Младенческой ласки доступен мне лепет...» «Растут, растут причудливые тени...» «На стоге сена ночью южной...» Сон и Смерть. Телемак у Каллипсы. «Как нежишь ты, серебряная ночь...» «Чем доле я живу, чем больше пережил...» «Устало всё кругом: устал и цвет небес...» Псовая охота.</p>
--	--

9 класс (О любви, семье, Родине)

<p>«Не верь, не верь поэту, дева...» «В разлуке есть высокое значенье...» «Она сидела на полу...» Предопределение. «И чувства нет в твоих очах...» «Я встретил вас...» «Я помню время золотое...» Русской женщине. Князю Суворову. «Умом Россию не понять...»</p>	<p>Змей. «Ветер злой, ветер крутой в поле заливается...» «Давно ль под волшебные звуки...» «В тиши и мраке таинственной ночи...» «Шумела полночная вьюга...» Новая любовь – новая жизнь. Море и звёзды. Майская ночь. «В страданье блаженства стою пред тобою...» «Люди спят; мой друг...» «Не здесь ли ты легкою тенью...» «Одна звезда меж всеми дышит...» «На заре ты ее не буди...» «Сияла ночь, луной был полон сад...» «Если звездное небо звездами горит...» «От огней, от толпы беспощадной» «В дымке-невидимке...» «Я тебе ничего не скажу...» «Прости! Во мгле воспоминаний...» «Не первый год у этих мест...» «Я русский, я люблю молчанье...» Деревня.</p>
--	---

10 класс (О предназначении поэта и поэзии. Философские темы. Итоги жизни)

<p>Арфа скальда. Певец. (Из Гёте). Поэт. Поэзия. («Среди громов, среди огней...») «Живым сочувствием привета...» Silentium! Наш век. Знамя и слово. «Две силы есть – две роковые силы...» «И гроб опущен уж в могилу...» «Не знаю я, коснется ль благодать...» «Нам не дано предугадать...» Лебедь. Последний катаклизм.</p>	<p>Муза. Певец. (Из Гёте). Поэтам. Поэт и толпа. Псевдопоэту. «Воздвиг я памятник вечнее меди прочной...» «Не слушай их, когда с улыбкой злою...» «Ты прав: мы старимся. Зима недалека...» Светоч. «Долго ль впивать мне мерцание ваше...» Смерть. Добро и зло. «Целый мир от красоты...» «Не тем Господь могуч, непостижим...» Аваддон.</p>
---	--

ПРИМЕРЫ ПОДБОРА ПРОИЗВЕДЕНИЙ ПО ТЕМАТИЧЕСКОЙ ОБЩНОСТИ

ПРАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА

I

6 КЛАСС

1 ПСАЛОМ

Изображение систров и кимвалов
Изображение тимпанов, арф и псалтирей
Изображение труб

אֲשֶׁר־י הָאִישׁ אֲשֶׁר לֹא הִלְךְ בְּעֵצַת רְשָׁעִים וּבְדַרְךְ
הַטְּאִים לֹא עָמַד וּבְמִוֶּשֶׁב לִצִּים לֹא יָשָׁב׃ כִּי אִם־בְּתוֹרַת
יְהוָה הִפְעִיז וּבְתוֹרָתוֹ יִהְיֶה יוֹמָם וּלְיַלְהָה׃ וַיְהִי כַּעֲץ
שֶׁתוּל עַל־פְּלִי מִים אֲשֶׁר פָּרִיו׃ וַיִּתֵּן בְּעֵתוֹ וַעֲלֵהוּ לֹא
יִבּוֹל וְכֹל אֲשֶׁר־יַעֲשֶׂה יִצְלִיחַ׃ לֹא כֵן הַרְשָׁעִים כִּי אִם־
כַּמִּין אֲשֶׁר־הִדְפְּנוּ רוּחַ׃ עַל־כֵּן׃ לֹא־יִקְמוּ רְשָׁעִים בְּמִשְׁפַּט
וְחַטָּאִים בְּעֵדוּת צְדִיקִים׃ כִּי־יִדְעַע יְהוָה דַּרְךְ צְדִיקִים
וְדַרְךְ רְשָׁעִים תֵּאבֵד׃

1 псалом на иврите. Современное издание.

1

Ашрэ **ha**'иш **ашэр**

ло **ha**лах **ба'ацат** **рэша'ИМ**

у'вэ' **дэрэх** **hата'ИМ** ло амад

у'вэ'мо**шав** **лэцИМ**

ло йа**шав**

2

Ки **ИМ** бэ'**торат** **адонай**

hэфцо

у'вэ'**торато** йэхэгэ

йомам **ва'**лайла

3

Вэ'haйа кэ'эц

шатул ал палгэ май **ИМ**

ашэр пирйо

йитэн бэ'ито

вэ'алэһу **ло** йибол

вэ'хол **ашэр** йа'асэ йацли'**ах**

4

Ло хэн **ha'рэша'ИМ**

ки **ИМ** ка'моц

ашэр тидэфэну ру'**ах**

5

Ал **кэн**

ло йакуму **рэша'ИМ** **ба'мишпат**

вэ'hата'ИМ

ба'адат **цадикИМ**

6

Ки йодэ'а **адонай**

дэрэх **цадикИМ**

вэ' **дэрэх** **рэша'ИМ**

товэд

2 КЛАСС

УРОК ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА

Чалѡмъ ѧ.

ѧ. Блаженъ мужъ, ѡже не ѡде на советъ нечестивыхъ, и на пути грѣшныхъ не ста, и на седалищи губителей не сѣде: Ѣ. но въ законѣ гдѣи вола ѿгнѡ, и въ законѣ ѿгнѡ поучитса день и ноць. Ѧ. И вѣдетъ ѡкъ древо насажденное при исходящихъ водахъ, еже плодъ свой дастъ во время свое, и листъ ѿгнѡ не ѡпадетъ: и вся, елика аще творитъ, успеетъ. ѧ. Не такъ нечестивѡи, не такъ: но ѡкъ прахъ, ебоже возметаетъ вѣтръ ѡ лица земли. Ѣ. Сего ради не воскреситъ нечестивѡи на судъ, ниже грѣшницы въ советъ правыхъ. Ѥ. Ѣкъ вѣсть гдѣ путь правыхъ, и путь нечестивыхъ погибнетъ.

1

Бла**ЖЕ**н муж, и**ЖЕ** **не** и**ДЕ** **на** совет **НЕЧЕСТИВЫХ**
и **на** ПУ**ТИ** грешн**ЫХ** **не** ста,
и **на** седалищи губителей **не** се**ДЕ**,

2

но в **ЗАКОНЕ** **ГОСПОДНИ** воля **ЕГО**,
и в **ЗАКОНЕ** **ЕГО** поучится день и ноць.

3

И будет **яко** древо насажденное
при исходящихъ водъ,
е**ЖЕ** плодъ свой дастъ во время свое,
и листъ его **не** отпад**ЕТ**,
и вся, елика аще твор**ИТ**,
успе**ЕТ**.

4

Не такъ **НЕЧЕСТИВИИ**, **не** такъ,
но **яко** прахъ, его**ЖЕ** возмета**ЕТ** в**ЕТ**р
от лица земли.

5

Сего ради **не** воскреснут **НЕЧЕСТИВИИ** на судъ,
ни**ЖЕ** грѣшницы в совет **ПРАВЕДНЫХ**.

6

Яко вѣсть **ГОСПОДЬ** ПУ**ТЬ ПРАВЕДНЫХ**,
и ПУ**ТЬ** **НЕЧЕСТИВЫХ** погибн**ЕТ**.

СИМЕОН ПОЛОЦКИЙ

<i>1 псалом</i>	<i>Симеон Полоцкий 1 псалом</i>
<p>Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых, и на пути грешных не ста, и на седалищи губителей не седе.</p>	<p>Блажен муж, иже во злых совет не вхождаше, ниже на пути грешных человек стояше.</p>
<p>Но в законе Господни воля его, и в законе Его поучится день и ночь.</p>	<p>Ниже на седалищех восхоте седети, тех иже не желают блага разумети.</p>
<p>И будет яко древо насаженое при исходящих вод, еже плод свой даст во время свое;</p>	<p>Но в законе Господни волю полагает, тому днем и нощию себе поучает.</p>
<p>и лист его не отпадет, и вся, елика аще творит, успеет.</p>	<p>Будет бо, яко древо при водах сажденно, еже даст во время си плод свой неизменно.</p>
<p>Не тако нечестивии, не тако, но яко прах, егоже возметаает ветер от лица земли.</p>	<p>Лист его не отпадет, и все еже деет, то желанию сердца онаго успеет.</p>
<p>Сего ради не воскреснут нечестивии на суд, ниже грешницы в совет праведных.</p>	<p>Не тако нечестивый, ибо исчезает, яко прах, его же ветер с земли развеваает.</p>
<p>Яко весть Господь путь праведных, и путь нечестивых погибнет.</p>	<p>Тем же нечестивии не имут востати, на суд ниже с грешницы совет правых стати.</p>
	<p>Вестъ бо Господь путь правых тыя защищает, путь паки нечестивых в конец погубляет.</p>

М. В. ЛОМОНОСОВ Г. Р. ДЕРЖАВИН

Перевод С.С. Аверинцева	М.В. Ломоносов	Г.Р. Державин
<p>1. О, благо тому, кто совета с лукавыми не устроил, на стезю грешных не вступал, меж кошунниками не сидел, –</p> <p>2 но в законе Господнем – радость его, слова закона в уме его день и ночь.</p> <p>3 Он как дерево, что насаждено у самого течения вод, что в должное время принесёт плоды и не увянут листья его.</p> <p>Устроится всякое дело его.</p> <p>4 Грешные не таковы, они – как развеваемый ветром прах.</p> <p>5 Грешные на суде не устоят, лукавым меж праведных места нет;</p> <p>6 путь праведных ведает Господь, но потерян лукавых путь</p>	<p>Блажен, кто к злым в совет не ходит, Не хочет грешным след ступить И с тем, кто в пагубу приводит, В согласных мыслях заседать,</p> <p>Но волно токмо подвергает Закону Божию во всем И сердцем оный наблюдает Во всем течении своем.</p> <p>Как древо, он распространится, Что близ текущих вод растет, Плодом своим обогатится, И лист его не отпадет.</p> <p>Он узрит следствия поспешны В незлобивых своих делах;</p> <p>Но пагубой смятутся грешны, Как вихрем восхищенный прах.</p> <p>И так злодеи не восстанут Пред вышнего Творца на суд, И праведны не вспомнят В своем соборе их огнюд.</p> <p>Господь на праведных взирает И их в пути своем хранит; От грешных взор свой отвращает И злобный путь их погубит.</p>	<p>Блажен тот муж, кто ни в совет, Ни в сонм губителей не сядет, Ни грешников на путь не станет, Ни пойдет нечестивым след.</p> <p>Но будет ноцию и днем В законе Божьем поучаться И всею волею стараться, Чтоб только поступать по нем.</p> <p>Как при потоке чистых вод В долине древо насажденно, Цветами ветоду окруженно, Дающее во время плод,</p> <p>Которого зеленый лист Не падает и не желтеет: Подобно он во всем успеет, Когда и что ни сотворит.</p> <p>Но беззаконники не так: Они с лица земли стряхнутся, Развеются и разнесутся, Как ветром возметенный прах.</p> <p>Суда Всевида не снесут И не воскреснут нечестивы, И грешники в совет правдивый Отнюдь явиться не дерзнут.</p> <p>Господь в превыспренных своих – Всех наших помышлений зритель: Он праведников покровитель, Каратель и губитель злых.</p>

М.В. Ломоносов

Г.Р. Державин

В РКШ в курсе словесности изучаются порядка 30 псалмов и их переложений

6 класс	7 класс	8 класс	9 класс
Псалом 1 Псалом 103 Псалом 120 Псалом 148 Псалом 150	Псалом 151 Псалом 3 Псалом 18 Псалом 19 Псалом 22 Псалом 45 Псалом 124 Псалом 126 Псалом 136 Псалом 142 Псалом 147	Псалом 7 Псалом 104 Псалом 11 Псалом 23 Псалом 102 Псалом 109	Псалом 33 Псалом 50 Псалом 56 Псалом 90 Псалом 105 Псалом 127

Церковнославянский язык

Псалмы 1, 33, 50, 90.

Шестопсалмие: 3, 37, 62, 87, 102, 142.

Свойства религиозной поэзии, отличия от поэзии мирской, определяемые архимандритом Рафаилом (Карелиным).

Это особая поэзия, которая отличается от лирики, эпоса, драмы.

- В священной поэзии отсутствуют яркие, кричащие краски.
 - Нет эмоциональных взрывов, лирической грусти или натурализма.
 - Круг изобразительных средств ограничен, нет эстетизма.
 - Отсутствует то, что делает привлекательной и чарующей поэзию мирскую: «душевно-ассоциативные связи, неожиданные сравнения и метафоры, которые являются скрытыми парадоксами поэзии, страстные и яркие образы, от которых душа напрягается, как струны скрипки, во внезапном порыве чувств».
 - Нет убаюкивающей музыки ритмов и созвучия рифм.
 - Неверующему человеку эта поэзия сливается в монотонный гул.
- Это поэзия молитвы, она – достояние духа.

Новейшая идеальная поэзия ведет свое начало от древней, ибо у нее заняла она благородство, величие и поэтический, возвышенный язык... и уклончивость от всего мелочного и житейского.

(В.Г. Белинский).

6 КЛАСС

ШУМЕРСКИЕ ПОСЛОВИЦЫ

1. Пусть моё остаётся нетронутым; я же воспользуюсь твоим – вряд ли такой человек домочадцами друга будет любим.
2. Молчи о том, что ты нашёл; скажи лишь о том, что потерял.
3. Пожитки как в воздухе птицы, не знают, куда приземлиться.
4. Не срывай сейчас; позже даст плоды.
5. Кто много ест, тот плохо спит.
6. К вражде ведёт не сердце, к вражде ведёт язык.
7. Солги, и, когда ты скажешь правду, её сочтут ложью.
8. В открытый рот влетает муха.
9. Дальний странник – вечный лжец.
10. Строй как царь – живи как раб, строй как раб – живи как царь.
11. Рука к руке – построен дом, пузо к пузу – дом разрушен.
12. Плохо ел – славно жил!
13. При ходьбе, не забывай, ноги в землю упирай.
14. Дружба – на день, родство – на века.
15. У кого много серебра, возможно, и счастлив;
У кого много зерна, возможно, доволен;
Но крепкий сон у того, у кого нет ничего.
16. Ласковое слово – всем друг.
17. Любящее сердце дом строит, ненавидящее сердце дом рушит.
18. Жизнь человека – пустой сундук, башмак – глаз человека, жена – будущее человека, сын – прибежище человека, дочь – спасение человека, невестка – проклятие человека.
19. Бери жену по выбору, роди ребёнка по сердцу.
20. Преступника – лучше бы мать не рожала, лучше бы его бог не замысливал.
21. Грамотей, что не знает шумерский язык, что за грамотей?
22. Писарь, чья рука попевает за ртом, вот какой нужен тебе.
23. Певца, чей голос не приятен, певцом едва ли можно звать нам.
24. Город, где (сторожевые) псы перевелись, находится под контролем у лис.
25. Лис наступил на копыто быку и спросил, не больно ль тому.
26. Кот – за его мысли! Мангуст – за его поступки!

ЗАГАДКА

Дом, у которого, как у неба, есть плуг,
Который накрыт тканью, как медный котелок,
Который, как гусь, стоит на опоре,
Куда входит тот, чьи глаза закрыты,
И выходит тот, чьи глаза (широко) раскрыты.

(Из книги: *С.Н. Крамер*. Шумеры. Первая цивилизация на Земле.)

9 КЛАСС

ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИЕ ПОСЛОВИЦЫ

Вторично дети старики.
Вторые думы мудреней всегда.
Гвоздем гвоздь вышибаешь.
Дрянного ворона – дрянное яйцо.
Если народ голодает – и рак у народа в почете.
Живем не как хочется, а как можется.
Молись Афине, да и рукой двигай.
Начало – половина целого.
От дыма бежал, в огонь попал.

5 КЛАСС

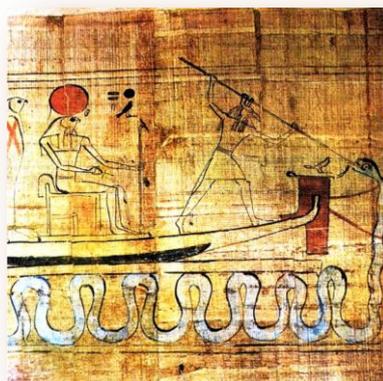
РА И ЗМЕЙ
Древнеегипетский миф
Перевод М.Э. Матье

... Вот, входил Ра ежедневно во главе своего отряда и восседал на престоле обоих горизонтов.

И состарился бог, и дрожал его рот, и слюна его стекала на землю, и то, что плевал он, падало на почву. И растёрла (слюну) Исида в руке своей с пылью и из этого сделала змея могучего, и сделала в форме стрелы, да не убежит живой от неё. ... И ужалил его змей могучий, и огонь жизни стал выходить из него, и поразил он живущего в кедрах.

...«Я создатель неба и тайн обоих горизонтов, и поместил я души богов в них. Я – отверзающий очи свои и творящий свет, закрывающий очи свои и творящий мрак, по чьёму повелению разливается Нил, и не ведают боги имени моего. Я – Создатель часов, сотворивший дни. Я – открыватель праздников, создавший поток. Я – Создатель пламени, жизни, сотворивший дела все. Я – *Хенра утром, Ра в полдень и Атум вечером*».

... И скрылся божественный от богов, и расширилось место «Ладьи Миллионов Лет».

5 КЛАСС

ОВСЯНАЯ ЛЕПЁШЕЧКА
Шотландская народная сказка

В маленьком домике возле речки жили-были старичок и старушка. Было у них добра – две коровы, четыре курицы, петух, кошка да пара котят.

Старичок приглядывал за коровами, петух – за курами, кошка следила, чтобы мышь не залезла в буфет, а старушка сидела у огня и пряла шерсть на своей ручной прялке. Нередко котята, расшалившись, норовили вцепиться в старушкино веретено, но она строго прикрикивала на них: «Кыш! Кыш отсюда!» – и они снова убегали играть и возиться друг с другом.

Вздумалось как-то старушке старичка своего овсяными лепёшками побаловать. Испекла она две лепёшечки да поставила на стол – остывать. Вошёл старичок, присел к столу, взял одну лепёшку, разломил – и в рот. Увидела это вторая лепёшечка, да как пустится наутек! Старушка с прялкой и веретеном – за ней, но где уж там!

Бежала, бежала лепёшечка что есть духу и прибежала к большому красивому дому под соломенной крышей. Влетает в дверь, а там трое портных сидят на лавке, портняжничают. Увидали лепёшечку, повскакали да за хозяйку попрятались. А хозяйка у очага сковородку скребёт.

– Чего вы испугались? – говорит. – Это же овсяная лепёшечка. Хватайте её скорее: каждому дам по кусочку с молоком.

Тут хозяйка со сковородкой, портной с утюгом да два подмастерья, один с ножницами, другой с иголкой, – все бросились ловить лепёшечку. Увернулась она от них, прыгнула за очаг. Хотел один подмастерье ножницами её ткнуть, да свалился в золу. Портной швырнул в неё утюгом, а хозяйка – сковородкой, да всё мимо.

Выскочила лепёшечка за дверь – и бежать. Бежала, бежала, видит, хибарка у дороги, сунулась в дверь, а там ткач сидит у своего станка, а жена его пряжу мотает.

– Тибби! – говорит ткач. – Погляди, что это такое?

– Овсяная лепёшка, – отвечает жена.

– Вовремя она пожаловала: каша-то сегодня была жидковата. Хватай её, жёнушка!

– Не так-то это просто! – отвечает жена. – Больно увёртлива! Лови её сам, Вилли!

Но лепёшечка уже выскочила за дверь и припустилась бежать как сумасшедшая. В гору да под гору – прибежала к маленькому чистенькому домику, а в нём сидит чистенькая хозяйюшка, масло сбивает в маслобойке.

– Иди, иди сюда, моя милая! – говорит. – Маслице есть, так и лепёшечка кстати.

... Но та всё-таки увильнула – и бежать, а за ней хозяин. Наконец хозяин отстал – пришлось ему с пустыми руками домой возвращаться. Тут совсем стемнело. Куда идти, не видно. Сунулась лепёшечка туда-сюда, да и угодила в лисью нору.

– Милости просим, – сказала лиса. Ам! – и проглотила лепёшечку.

Только её и видели.

1 КЛАСС

КОЛОБОК

Русская народная сказка

... Катится колобок, а навстречу ему лиса. «Здравствуй, колобок! Какой ты пригоженький, румянёнький!» Колобок рад, что его похвалили, и запел свою песенку; а лиса слушает, да всё ближе подкрадывается.

«Я колобок, колобок!
По амбару метён,
По сусечкам скребён,
На сметане мешён,
В печку сажён,
На окошке стужён.
Я от дедушки ушёл,
Я от бабушки ушёл,
Я от зайца ушёл,
Я от волка ушёл,
От медведя ушёл:
От тебя, лиса, не хитро уйти».

«Славная песенка! – сказала лиса. – Да то беда, голубчик, что я стара стала, плохо слышу. Сядь ко мне на мордочку да пропой ещё разочек». Колобок обрадовался, что его песенку похвалили; прыгнул лисе на морду да и запел: «Я колобок, колобок!...» А лиса его – гам! – и съела.

Издание 1910 г. Рис. Е. Бём. Издание 1984 г. Илл. Е. Рачева

6 КЛАСС

К. И. ЧУКОВСКИЙ КРАДЕНОЕ СОЛНЦЕ

Солнце по небу гуляло
И за тучу забежало.
Глянул зайныка в окно,
Стало зайныке темно.

А сороки-
Белобоки
Поскакали по полям,
Закричали журавлям:
«Горе! Горе! Крокодил
Солнце в небе проглотил!»

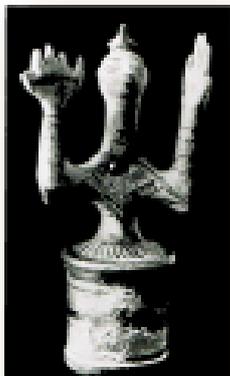
... «Эй вы, звери, выходите,
Крокодила победите,
Чтобы жадный Крокодил
Солнце в небо воротил!» ...

Илл. Ю. Васнецова

5 КЛАСС

ГОМЕР
ИЗ ГИМНА ДЕМЕТРЕ⁵
Перевод В.В. Вересаева

Деметра

Деметра и Персефона

⁵ Деметра – богиня плодородия и земледелия.

1. Пышноволосую петь начинаю Деметру-богиню
 С дочерью⁶ тонколодыжной, которую тайно похитил
 Аидоней⁷, с изволения пространно гремящего Зевса.
 Не было матери с ней, златосерпой Деметры, в то время...

6. Дева играла на мягком лугу и цветы собирала,
 Ирисы, розы срывая, фиалки, шафран, гиацинты,
 Также нарциссы, – цветок, из себя порождённый Землёю...

15. Руки к прекрасной утехе в восторге она протянула
 И уж сорвать собиралась, как вдруг раскололась широко
 Почва Нисийской равнины, и прынул на конях бессмертных
 Гостеприимец-владыка, сын Кроноса многоимённый⁸.
 Деву насильно схватив, он её в золотой колеснице

20. Быстро помчал. Завопила пронзительным голосом дева,
 Милого клича отца, высочайшего Зевса-Кронида.
 Но не услышал призыва её ни один из бессмертных.

47. Девять скиталася дней непрерывно Део⁹ пречестная,
 С факелом в каждой руке, обходя всю широкую землю,
 И не вкусила ни разу амвросии с нектаром сладким,

50. Кожи нетленной своей не омыла ни разу водою...

63. И взговорила к богов и людей соглядатаю мать: «Гелиос¹⁰!
 69. Ты из священного смотришь эфира своими лучами,
 Всё озираешь ты сверху – широкую землю и море.
 Если ты милую дочь мою видел, скажи мне всю правду.
 Кто из бессмертных богов иль, быть может, из мертворождённых,
 Быстро схватив её, силой похитил от матери тайно».

74. Так говорила. В ответ же ей сын Гиперионов¹¹ молвил:
 «Реи прекрасноволосая дочь, о царица Деметра!
 Всё я поведаю. Чту я тебя глубоко и о деве
 Тонколодыжной печалюсь совместно с тобой. Не иной кто
 В том из бессмертных виновник, как Зевс, облаков собиратель.
 Брату Аиду назвать твою дочь цветущей супругой
 80. Зевс разрешил, и её он, вопящую громко, схвативши,
 В сумрак туманный под землю увлёл на конях быстроногих».

93. Долго она по людским городам и полям плодоносным
 Всюду блуждала, свой вид изменив. И никто благодатной
 Ни из мужей не узнал, ни из жен, подпоясанных низко...

99. У Парфенейского села колодца, где граждане воду
 Черпают, – села в тени под оливковым деревом, образ
 Древней старухи приняв...

⁶ Дочь Деметры – *Персефона*, богиня плодородия и царства мёртвых.

⁷ *Аидоней* – иное имя Аида.

⁸ Аид.

⁹ *Део* – иное имя Деметры.

¹⁰ *Гелиос* – бог Солнца.

¹¹ *Сын Гиперионов* – Гелиос.

305. Грозный, ужаснейший год низошёл на кормилицу-землю
Волею гневной богини. Бесплодными сделались пашни:
Семя сокрыла Деметра прекрасновечная в почве.
Тщетно по пашням быки волокли искривленные плуги,
Падали в борозды тщетно ячменные белые зерна.
310. С голоду племя погибло б людей, говорящих раздельно,
Все без остатка, навек прекратились бы славные жертвы
И приношенья богам, в олимпийских чертогах живущим,
Если бы Зевс не размыслил и в сердце решенья не принял.

459. И взговорила к ней вот как блестящеодёжная Рея:
«Встань, о дитя моё! Зевс, тяжело и пространно гремящий,
В сонм Олимпийцев тебя призывает вернуться, и много
Почестей хочет тебе даровать средь блаженных бессмертных.
Постановил он, чтоб дочь твоя в продолжение года
Треть проводила одну в многосумрачном царстве подземном,
465. Две остальные – с тобою, а также с другими богами.
Так он решил и главою своею кивнул в подтвержденье.
Встань же, дитя мое, волю исполни его и чрезмерно
В гневе своём не упорствуй на тучегонителя Зевса.
Произрасти для людей живоносные зёрна немедля!»
470. Так говорила. И ей не была непослушна Деметра.
Выслала тотчас колосья на пашнях она плодородных,
Зеленью буйной, цветами широкую землю одела
Щедро...

5 КЛАСС

ЦАРЕВНА-НЕСМЕЯНА Русская народная сказка

Как подумаешь, куда велик Божий свет! Живут в нём люди Богатые и бедные, и всем им просторно, и всех их призирает и рассуждает господь. Живут роскошные – и празднуют; живут горемычные – и трудятся; каждому своя доля!

В царских палатах, в княжких чертогах, в высоком терему красовалась Несмеяна-царевна. Какое ей было житьё, какое приволье, какое роскошь! Всего много, всё есть, чего душа хочет; а никогда она не улыбалась, никогда не смеялась, словно сердце её ничему не радовалось. Горько было царю-отцу глядеть на печальную дочь.

Открывает он свои царские палаты для всех, кто пожелает быть его гостем.

– Пускай, – говорит, – попытаются развеселить Несмеяну-царевну; кому удастся, тому она будет женою.

<...>

Загляделся, завертелся работник на все стороны, куда идти – не знает. А перед ним стоят царские палаты, серебром-золотом убраны, у окна Несмеяна-царевна сидит и прямо на него глядит. Куда деваться? Затуманилось у него в глазах, нашёл на него сон, и упал он прямо в грязь.

Откуда ни взялся сом с большим усом, за ним жучок-старичок, мышка-стрижка; все прибежали. Ухаживают, ублаживают: мышка платьице снимает, жук сапожки очищает, сом мух отгоняет.

Глядела, глядела на их услуги Несмеяна-царевна и засмеялась.

– Кто, кто развеселил мою дочь? – спрашивает царь. Тот говорит: «Я»; другой: «Я».

– Нет! – сказала Несмеяна-царевна. – Вон этот человек! – И указала на работника.

Тотчас его во дворец, и стал работник перед царским лицом молодец-молодцом! Царь своё царское слово сдержал; что обещал, то и даровал...

8 КЛАСС

СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД

Сватовство.

Смотрины.

Рукобитие (помолвка).

Вытие.

Подготовка к свадебному дню.

Обряды накануне свадебного дня: *Баня; Каравай; Девичник.*

Первый день свадьбы: *Приезд жениха; Свадебный выкуп; Свадебный поезд; Венчание; Приезд в дом жениха; Свадебный пир.*

ВЫТИЕ

* * *

Что не сизая павушка по сеням ходит,
Она белые перышки ронит,
К бережку-положку припадает;
Свет Настасья по горенке ходит,
Горючими слезами уливает.
Родного батюшку пробуждает:
– Ох ты встань-пробудись, родный батюшко,
Ты уйми, ты уйми горючи слезы.
Укрепи, укрепи ретиво сердце:
Мне не век же у вас вековати –
Одну ноченьку ночевати,
Еще завтра пожить до обеду;
А с обеду наедут бояре
Все со крашеными со санями,
Все со вороными со конями.
Все со писаными со дугами:
Увезут, увезут красну девку
Еще за три моря, моря сини,
Еще за три реки, реки быстры.
Еще за три болота топучи,
Еще за три деревни большие!

ОБРЯДЫ НАКАНУНЕ СВАДЕБНОГО ДНЯ

Девичник

* * *

Оттрубили трубушки рано по зари,
А плакала девушка да по русой косе.
Коса моя косынька, коса русая.
Не день тебя, косынька, косу чесала.
Неделю, косынька, я тебя оплетала.
Шелковые вплетуши уплетовала,
Голубые ленточки увязывала.
Приехал жених нежалостливый,
Понавез он свашечек немилостливых.
Стали мою косыньку и рвать и трепать,
Шелковые плетушки выплетать,
Голубые ленточки вывязывати.

А.Е. Карнеев. Сборы к венцу

*ПЕРВЫЙ ДЕНЬ СВАДЬБЫ
Венчание*

* * *

– Ты заря моя, зорюшка вечерняя,
Ой яли, яли, яли, зорюшка вечерняя!
Зорюшка вечерняя, солнышко восхожее,
Ой яли, яли, яли, солнышко восхожее!
Высоко всходило, далеко светило,
Ой яли, яли, яли, далеко светило!
Через тын, через поле, через синее море,
Ой яли, яли, яли, через синее море!
Там лежала жердочка, жердочка еловая,
Ой яли, яли, яли, жердочка еловая!
Да никто по жердочке да никто не хаживал,
Ой яли, яли, яли, да никто не хаживал!
Да никто не хаживал, никого не важивал,
Ой яли, яли, яли, никого не важивал!
Перешел мой Юрушка, перешел Егорович,
Ой яли, яли, яли, перешел Егорович!
Перевел Натальюшку, перевел Николаевну,
Ой яли, яли, яли, перевел Николаевну!
Перевел уж и целует, перевел уж и милует,
Ой яли, яли, яли, перевел уж и милует!..

Н.П. Богданов-Бельский. Венчание

5 КЛАСС

В. А. ЖУКОВСКИЙ СПЯЩАЯ ЦАРЕВНА

Жил-был добрый царь Матвей;
Жил с царицею своей
Он в согласье много лет;
А детей всё нет как нет.

^ v | ^ v | ^ v | ^
^ v | ^ v | v v | ^
^ v | ^ v | ^ v | ^
^ v | ^ v | ^ v | ^

Как дитя, лежит она,
Распылалась от сна;
Молод цвет её ланит,
Меж ресницами блестит
Пламя сонное очей;
Ночи темная темней,
Заплетённые косой
Кудри чёрной полосой
Обвились кругом чела;
Грудь как свежий снег бела;
На воздушный, тонкий стан
Брошен легкий сарафан;
Губки алые горят;
Руки белые лежат
На трепещущих грудях;
Сжаты в легких сапожках
Ножки – чудо красотой.

5 КЛАСС

А. С. ПУШКИН СКАЗКА О МЕРТВОЙ ЦАРЕВНЕ И О СЕМИ БОГАТЫРЯХ

Царь с царицею простился,
В путь-дорогу снарядился,
И царица у окна
Села ждать его одна.

^ v | ^ v | v v | ^ v
^ v | ^ v | v v | ^ v
^ v | ^ v | v v | ^
^ v | ^ v | v v | ^

7 КЛАСС

ГОМЕР
ИЛИАДА*Пересказ М.Л. Гаспарова*

Мифы большинства народов – это мифы прежде всего о богах. Мифы Древней Греции – исключение: в большей и лучшей части их рассказывается не о богах, а о героях. Герои – это сыновья, внуки и правнуки богов от смертных женщин; они совершали подвиги, очищали землю от чудовищ, наказывали злодеев и тешили свою силу в междоусобных войнах. Когда Земле стало от них тяжело, боги сделали так, чтобы они сами перебили друг друга в самой великой войне – Троянской: «...и у стен Илиона / Племя героев погигло – свершилася Зевсова воля».

«Илион», «Троя» – два названия одного и того же могучего города в Малой Азии, возле берега Дарданелл. По первому из этих имён великая греческая поэма о Троянской войне называется «Илиада». До неё в народе существовали только короткие устные песни о подвигах героев вроде былин или баллад. Большую поэму из них сложил легендарный слепой певец Гомер, и сложил очень искусно: выбрал только один эпизод из долгой войны и развернул его так, что в нём отразился весь героический век. Этот эпизод – «гнев Ахилла», величайшего из последнего поколения греческих героев.

Троянская война длилась десять лет. В поход на Трою собрались десятки греческих царей и вождей на сотнях кораблей с тысячами воинов: перечень их имён занимает в поэме несколько страниц. Главным вождём был сильнейший из царей – правитель города Аргос Агамемнон; с ним были брат его Менелай (ради которого и началась война), могучий Аякс, пылкий Диомед, хитроумный Одиссей, старый мудрый Нестор и другие; но самым храбрым, сильным и ловким был юный Ахилл, сын морской богини Фетиды, которого сопровождал друг его Патрокл. Троянцами же правил седой царь Приам, во главе их войска стоял доблестный сын Приама Гектор, при нём брат его Парис (из-за которого и началась война) и много союзников со всей Азии. Сами боги участвовали в войне: троянцам помогал сребролукий Аполлон, а грекам – небесная царица Гера и мудрая воительница Афина. Верховный же бог, громовержец Зевс, следил за битвами с высокого Олимпа и вершил свою волю.

Началась война так. Справлялась свадьба героя Пелея и морской богини Фетиды – последний брак между богами и смертными. (Это тот самый брак, от которого родился Ахилл.) На пиру богиня раздора бросила золотое яблоко, предназначенное «прекраснейшей». Из-за яблока заспорили трое: Гера, Афина и богиня любви Афродита. Зевс приказал рассудить их спор троянскому царевичу Парису. Каждая из богинь обещала ему свои дары: Гера обещала сделать его царём над всем миром, Афина – героем и мудрецом, Афродита – мужем красивейшей из женщин. Парис отдал яблоко Афродите. После этого Гера с Афиной и стали вечными врагами Трои. Афродита же помогла Парису обольстить и увести в Трою красивейшую из женщин – Елену, дочь Зевса, жену царя Менелая. Когда-то к ней сватались лучшие богатыри со всей Греции и, чтобы не перессориться, сговорились так: пусть сама выберет, кого хочет, а если кто попытается отбить её у избранника, все остальные пойдут на него войной. (Каждый надеялся, что избранником будет он.) Тогда Елена выбрала Менелая; теперь же её отбил у Менелая Парис, и все бывшие её женихи пошли на него войной. Только один, самый молодой, не сватался к Елене, не участвовал в общем уговоре и шёл на войну только для того, чтобы блеснуть доблестью, явить силу и стяжать славу. Это был Ахилл. Так чтобы по-прежнему никто из богов не вмешивался в битву. Троянцы продолжают свой натиск, во главе их – Гектор и Сарпедон, сын Зевса, последний из сыновей Зевса на земле. Ахилл из своего шатра холодно наблюдает, как бегут греки, как подступают троянцы к самому их лагерю: вот-вот они подожгут греческие корабли. Гера с вышины тоже видит бегство греков и в отчаянии решается на обман, чтобы отвлечь суровое внимание Зевса. Она предстаёт перед ним в волшебном поясе Афродиты, возбуждающем любовь, Зевс вспыхивает страстью и соединяется с нею на вершине Иды; золотое облако окутывает их, а земля вокруг расцветает шафраном и гиацинтами. За любовь приходит сон, и, пока Зевс спит, греки собираются с духом и приостанавливают троянцев. Но сон недолог; Зевс пробуждается, Гера дрожит перед его гневом, а он говорит ей: «Умей терпеть: всё будет по-твоему и греки победят троянцев, но не раньше, чем Ахилл усмирит гнев и выйдет в бой: так обещал я богине Фетиде».

Но Ахилл ещё не готов «сложить гнев», и на помощь грекам вместо него выходит друг его Патрокл: ему больно смотреть на товарищей в беде. Ахилл даёт ему своих воинов, свои доспехи, которых привыкли бояться троянцы, свою колесницу, запряжённую вещими конями, умеющими говорить и прорицать. «Отрази троянцев от лагеря, спаси корабли, – говорит Ахилл, – но не увлекайся преследованием, не подвергай себя опасности! О, пусть бы погибли все и греки и троянцы, – мы бы с тобою одни вдвоём овладели бы Троей!» И впрямь, увидев доспехи Ахилла, троянцы дрогнули и поворотили вспять; и тогда-то Патрокл не удержался и бросился их преследовать. Навстречу ему выходит Сарпедон, сын Зевса, и Зевс, глядя с высоты, колеблется: «Не спасти ли сына?» – а недобрая Гера напоминает: «Нет, пусть свершится судьба!» Сарпедон рушится, как горная сосна, вокруг его тела закипает бой, а Патрокл рвётся дальше, к воротам Трои. «Прочь! – кричит ему Аполлон, – не суждено Троию взять ни тебе, ни даже Ахиллу». Тот не слышит; и тогда Аполлон, окутавшись тучей, ударяет его по плечам, Патрокл лишается сил, роняет щит, шлем и копье, Гектор наносит ему последний удар, и Патрокл, умирая, говорит: «Но и сам ты падёшь от Ахилла!»

До Ахилла долетает весть: Патрокл погиб, в его, Ахилловых, доспехах красуется Гектор, друзья с трудом вынесли из битвы мёртвое тело героя, торжествующие троянцы преследуют их по пятам. Ахилл хочет броситься в бой, но он безоружен; он выходит из шатра и кричит, и крик этот так страшен, что троянцы, содрогнувшись, отступают. Опускается ночь, и всю ночь Ахилл оплакивает друга и грозит троянцам страшным отмщеньем; а тем временем по просьбе матери его, Фетиды, хромой бог-кузнец Гефест в своей медной кузнице выковывает для Ахилла новое дивное оружие. Это панцирь, шлем, поножи и щит, а на щите изображён целый мир: солнце и звезды, земля и море, мирный город и воюющий город, в мирном городе суд и свадьба, пред воюющим городом засада и битва, а вокруг – сельщина, пахота, жатва, пастбище, виноградник, деревенский праздник и пляшущий хоровод, а посередине его – певец с лирою.

Наступает утро, Ахилл облачается в божественные доспехи и созывает греческое войско на сходку. Гнев его не угас, но теперь он обращён не на Агамемнона, а на тех, кто погубил его друга, – на троянцев и Гектора. Агамемнону он предлагает примирение, и тот с достоинством его принимает: «Зевс и Судьба ослепили меня, а сам я невинен». Брисеида возвращена Ахиллу, богатые дары внесены в его шатёр, но Ахилл почти на них не смотрит: он рвётся в бой, он хочет мстить.

Наступает четвёртая битва. Зевс снимает запреты: пусть сами боги бьются, за кого хотят! Ратница Афина сходится в бою с неистовым Аресом, державная Гера – с лучницей Артемидой, морской Посейдон должен сойтись с Аполлоном, но тот останавливает его печальными словами: «Нам ли с тобой воевать из-за смертного рода людского? / Листьям недолгим в дубраве подобны сыны человечья: / Ныне цветут они в силе, а завтра лежат бездыханны. / Распри с тобой не хочу я: пускай они сами враждуют!..»

Ахилл страшен. Он схватился с Энеем, но боги вырвали Энея из его рук: Энею не судьба пасть от Ахилла, он должен пережить и Ахилла, и Троию. Разъярённый неудачей, Ахилл губит троянцев без счета, трупы их загромождают реку, речной бог Скамандр нападает на него, захлёстывая валами, но огненный бог Гефест умиряет речного.

Уцелевшие троянцы толпами бегут спасаться в город; Гектор один, во вчерашних Ахилловых доспехах, прикрывает отступление. На него налетает Ахилл, и Гектор обращается в бегство, вольное и невольное: он боится за себя, но хочет отвлечь Ахилла от других. Три раза обегают они город, а боги смотрят на них с высот. Вновь Зевс колеблется: «Не спасти ли героя?» – но Афина ему напоминает: «Пусть свершится судьба». Вновь Зевс поднимает весы, на которых лежат два жребия – на этот раз Гекторов и Ахиллов. Чаша Ахилла взлетела ввысь, чаша Гектора наклонилась к подземному царству. И Зевс даёт знак: Аполлону – покинуть Гектора, Афине – прийти на помощь Ахиллу. Афина удерживает Гектора, и он сходится с Ахиллом лицом к лицу. «Обещаю, Ахилл, – говорит Гектор, – если я тебя убью, то сниму с тебя доспехи, а тела не трону; обещай мне то же и ты». «Нет места обещаньям: за Патрокла я сам растерзаю тебя и напысью твоей крови!» – кричит Ахилл. Копье Гектора ударяет в Гефестов щит, но тщетно; копье Ахилла ударяет в Гекторово горло, и герой падает со словами: «Бойся мести богов: и ты ведь падёшь вслед за мною». «Знаю, но прежде – ты!» – отвечает Ахилл. Он привязывает тело убитого врага к своей колеснице и гонит коней вокруг Трои, глумясь над погибшим, а на городской стене плачет о Гекторе старый Приам, плачет вдовица Андромаха и все троянцы и троянки.

Патрокл отомщён. Ахилл устраивает другу пышное погребение, убивает над его телом двенадцать троянских пленников, справляет поминки. Казалось бы, гнев его должен утихнуть, но он не утихает. Трижды в день Ахилл гонит свою колесницу с привязанным телом Гектора вокруг

Патроклова кургана; труп давно бы разбился о камни, но его незримо оберегал Аполлон. Наконец вмешивается Зевс – через морскую Фетиду он объявляет Ахиллу: «Не свирепствуй сердцем! ведь и тебе уже недолго осталось жить. Будь человечен: прими выкуп и отдай Гектора для погребения». И Ахилл говорит: «Повинуюсь».

Ночью к шатру Ахилла приходит дряхлый царь Приам; с ним – повозка, полная выкупных даров. Сами боги дали ему пройти через греческий лагерь незамеченным. Он припадает к коленям Ахилла: «...Ради отца пожалей меня, Ахилл: вот я целую твою руку, от которой пали мои дети»... Равное горе сближает врагов: только теперь затихает долгий гнев в Ахилловом сердце. Он принимает дары, отдаёт Приаму тело Гектора и обещает не тревожить троянцев, пока они не предадут своего героя земле. Рано на заре возвращается Приам с телом сына в Трою, и начинается оплакивание: плачет над Гектором старая мать, плачет вдова Андромаха, плачет Елена, из-за которой началась когда-то война. Зажигается погребальный костёр, останки собирают в урну, урну опускают в могилу, над могилой насыпают курган, по герою справляют поминальный пир. «Так воителя Гектора Трои сыны погребали» – этой строчкой заканчивается «Илиада».

До конца Троянской войны оставалось ещё немало событий. Троянцы, потеряв Гектора, уже не осмеливались выходить за городские стены. Но на помощь им приходили и бились с Гектором другие, всё более дальние народы: из Малой Азии, из сказочной земли амазонок, из дальней Эфиопии. Самым страшным был вождь эфиопов, чёрный исполин Мемнон, тоже сын богини; он сразился с Ахиллом, и Ахилл его ниспроверг. Тогда-то и бросился Ахилл на приступ Трои – тогда-то и погиб он от стрелы Париса, которую направил Аполлон. Греки, потеряв Ахилла, уже не надеялись взять Трою силой – они взяли её хитростью, заставив троянцев ввезти в город деревянного коня, в котором сидели греческие витязи. Об этом потом расскажет в своей «Энеиде» римский поэт Вергилий. Троя была стёрта с лица земли, а уцелевшие греческие герои пустились в обратный путь.

Перевод Н.И. Гнедича

***Из песни первой
Язва. Гнев.***

Хрис, жрец Феба, просит у ахейцев, за выкуп вернуть ему дочь Хрисиду, ставшую добычей Агамемнона. Все согласны, кроме Агамемнона. Тогда Хрис просит Феба отомстить ахейцам, и Феб девять дней шлет на воинов стрелы, пока Гера не внушает Ахиллесе собрать народ. Агамемнон соглашается вернуть Хрисиду. Но за это Агамемнон требует у Ахиллеса его добычу – Брисеиду. Разгневанный Ахиллес хочет убить Агамемнона, но Афина запрещает ему. Ахиллес отказывается от участия в войне. Агамемнон посылает к Ахиллесе за Брисеидой. Ахиллес просит свою мать Фетиду умолить Зевса отомстить: пусть Зевс возжелает он победы Троянам. Тем временем послы отвозят Хрисиду отцу. Фетида получает от Зевса требуемое обещание.

Гнев, богиня, воспой Ахиллеса, Пелеева сына,
Грозный, который ахейцам тысячи бедствий соделал:
Многие души могучие славных героев низринул
В мрачный Аид и самих распростер их в корысть плотоядным
Птицам окрестным и псам (совершалася Зевсова воля),
С оного дня, как, воздвигшие спор, воспылали враждою
Пастырь народов Атрид¹² и герой Ахиллес благородный.

¹² *Атриды* – в древнегреческой мифологии сыновья мифического Атрея: Агамемнон и Менелай.

Из песни девятнадцатой
Отречение от гнева

Фетида приносит доспехи Ахиллесу, тот отрекается от своего гнева, примиряется с Агамемноном. После этого он облачается в новые доспехи и выезжает на бой. Вещий конь Ксанф предупреждает героя, что суждено ему быть убитым стрелой Париса, направленной Аполлоном. В гневе Ахиллес отвечает, что насытит троян «кровавою бранью».

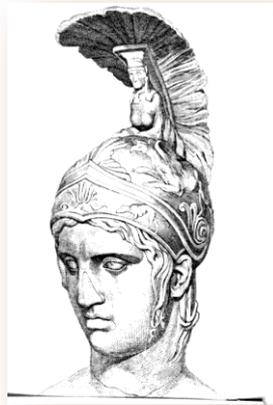
Блеск восходил до небес; под пышным сиянием меди
Окрест смеялась земля; и весь берег гремел под стопами
Ратных мужей. Посреди их Пелид ополчался великий.
Зубы его скрежетали от гнева; быстрые очи
Страшно, как пламень, светились; но сердце ему раздирала
Грусть нестерпимая. Так на троян он, пышущий гневом,
Бога дарами облекся, Гефеста созданием дивным.
Прежде всего положил он на быстрые ноги поножи
Пышные, кои серебряной плотно смыкались наглезной;
После на мощную грудь надевал испещренные латы;
Бросил меч на плечо с рукояткой серебряногвоздной,
С лезвием медяным; взял, наконец, и огромный и крепкий
Щит: далеко от него, как от месяца, свет разливался.
Словно как по морю свет мореходцам во мраке сияет,
Свет от огня, далеко на вершине горящего горной,
В куще пустынной; а их против воли и волны и буря,
Мча по кипящему понту, несут далеко от любезных, –
Так от щита Ахиллесова, пышного, дивного взорам,
Свет разливался по воздуху. Шлем многобляшный поднявши,
Крепкий надел на главу; засиял, как звезда, над главою
Шлем коневласый; и грива на нем закачалась золотая,
Густо Гефестом разлитая окрест высокого гребня.
Так Ахиллес ополчался, испытывать начал доспехи,
Вопроу ли стану, легки и свободны ли членам красивым:
И, как крылья, они подымали владыку народа.
Взял, наконец, из ковчега копье он отцовское – яшень,
Крепкий, огромный, тяжелый: его из героев ахейских
Двигать не мог ни один; но легко Ахиллес потрясал им,
Ясенем сим пелионским, который отцу его Хирон
Ссек с высоты Пелиона, на грозную гибель героям.
Коней меж тем Автомедон и сильный Алким снаряжали;
В пышных поперсях к ярму припрягли их; удила в морды
Втиснули им и, бразды натянув, к колеснице прекрасной
Их укрепили за кузов. Тогда, захвативши рукою
Гибкий блистательный бич, в колесницу вскочил Автомедон.
Сзади, готовый к сражению, стал Ахиллес быстроногий,
Весь под доспехом сияя, как Гиперион лучезарный.
Крикнул он голосом грозным на быстрых отеческих коней:
«Ксанф мой и Балий, Подарги божественной славные дети!
Иначе вы постарайтесь вашего вынести возницу
К ратному сонму данаев, когда мы насытимся боем;
Вы, как Патрокла, его на побоище мертвым не бросьте!»

Рек он, – как вдруг под упряжью конь взговорил бурноногий,
Ксанф; понутивши морду и пышною гривой своею,
Выпавшей вон из ярма, досягнув до земли, провещал он
(Вещим его сотворила лилейнораменная Гера):
«Вынесем, быстрый Пелид, тебя еще ныне живого;
Но приближается день твой последний! Не мы, повелитель,

Будем виною, но бог всемогущий и рок самовластный.
Нет, не медленность наша, не леность дала сопостатам
С персей Патрокла героя доспех знаменитый похитить:
Бог многомогущий, рожденный прекрасною Летою, Патрокла
Свергнул в передних рядах и Гектора славой украсил.
Мы же, хотя бы летать, как дыхание Зефира, стали,
Ветра быстрейшего всех, но и сам ты, назначено роком,
Должен от мощного бога и смертного мужа погибнуть!»
С сими словами Эриннии голос коня перервали.

Мрачен и гневен к коню говорил Ахиллес быстроногий:
«Что ты, о конь мой, пророчишь мне смерть? Не твоя то забота!
Слишком я знаю и сам, что судьбой суждено мне погибнуть
Здесь, далеко от отца и от матери. Но не сойду я
С боя, доколе троян не насыщу кровавою бранью».

Рек – и с криком вперед устремил он коней звуконогих.

Бюст Ахилла. Эрмитаж

Ф. Мац. Триумф Ахилла

А.А. Иванов. Приам, испрашивающий у Ахиллеса тело Гектора

7 КЛАСС

ИЗ «РУССКОГО ХРОНОГРАФА»¹³

ПОВЕСТЬ О СОЗДАНИИ И ПЛЕНЕНИИ ТРОИ И О ПОСЛЕДНЕМ ЕЁ РАЗОРЕНИИ, КОТОРОЕ СЛУЧИЛОСЬ ПРИ ДАВИДЕ, ЦАРЕ ИУДЕЙСКОМ¹⁴

Перевод О.В. Творогова

...И когда подросток Фариж, то ходил с добрыми витязями – а по-нашему, с детьми боярскими, – и во всех играх одолевал их. И поразил одного витязя, как ни прикрывался тот щитом. И в это время справлял свадьбу царь Велеш и созвал всех бояр и боярынь и Фарижа Пастыревича. И пришли на эту свадьбу три женщины, которых считали пророчицами, а одну не позвали, ибо была она склонна сеять раздор. Она же за то, что её не позвали, стала думать, как бы вызвать ссору. И сделала яблоко золотое и написала на нем: «Которая из тех трех женщин-пророчиц самая красивая, пусть той и будет это золотое яблоко». И велела подбросить яблоко в сад. И нашли его три эти женщины, прочитали (надпись), и стала просить Фарижа Пастыревича каждая из них, чтобы присудил он ей яблоко. Последней третья (из них) сказала: «Присуди мне это яблоко и объяви меня прекраснее их (двух), тогда дам тебе Елену царицу, (жену) Менелая, царя греческого, которая красивее всех нас и всех греческих женщин. И дам тебе новое имя, и будет имя твоё Александр Фариж, и поведаю, кто твой отец и мать. Ты не того старца сын, а отец твой – Приам царь, а мать – Екама царица». И присудил (Фариж) яблоко госпоже Венуши. И, услышав все это от нее, очень обрадовался и, испросив благословения у старца, который назывался ему отцом, отправился в Трою. И приняли его Приам царь, отец его, и мать его – царица Екама...

¹³ Хронограф – памятник древней письменности, содержащий обзор всеобщей истории и хронику отдельной страны.

¹⁴ По средневековым представлениям, Троянская война происходила во времена царя Давида. Но царь Давид жил в X в. до Р.Х., Троянская война была в середине XIII в. до Р.Х.

ИЗ «ЛИЦЕВОГО ЛЕТОПИСНОГО СВОДА» ИОАННА ГРОЗНОГО
СКАЗАНИЕ О ТРОЕ

Новноу вѣщане сошлесе и пипіемъ и гра
 се вѣдлаше . нове ноуша глаубоки мѣ
 стѣмъ . мужіе же и рыющіе ед неше
 шемолішмъ . и за жгоша храмы и пл
 мь по за жгоша перисѣ . и не андѣше
 едлиннѣ скореплопоуше пріндѣшликѣ
 трои . и ратпомѣ ѿперетомѣ быдѣ
 шнмѣ ѿпреже шедшнхѣ . ізко оудѣ
 шнмѣ шлѣ мнѣ жестпо
 по нека грече
 клсѣ .

7 КЛАСС

А. С. ПУШКИН
ДУБРОВСКИЙ

Отрывки из «Илиады» Гомера
Перевод Н.И. Гнедича

*Гнев, богиня, воспой Ахиллеса, Пелеева сына,
Грозный, который ахейнам тысячи бедствий соделал:
Многие души могучие славных героев низринул
В мрачный Аид...*

Художник Д.А. Шмаринов

*... От сонма воздвигся
Мощный герой, пространно-властительный царь Агамемнон,
Гневом волнуем; ужасной в груди его мрачное сердце
Злостью наполнилось; очи его засветились, как пламень.*

*Сколько я властною выше тебя, и чтоб каждый страшился
Равным себя мне считать и дерзко верстаться со мною!*

*Ты же, бесстыдный, считаешь ничем то и всё презираешь,
Ты угрожаешь и мне, что мою ты награду похитишь...*

*Гордую душу обуздывай; кротость любезная лучше.
Распри злотворной, как можно, чуждайся, ...
Смягчися, гнев отложи, сокрушительный сердцу!*

*Грозно взглянув на него, говорил Ахиллес быстроногий!
«Старец, не гневай меня! Разумею и сам я, что должно*

*Сына тебе возвратить: от Зевса мне весть приносила
Матерь моя среброногая, нимфа морская Фетида.
Чувствую, что и тебя (от меня ты, Приам, не сокроешь)
Сильная бога рука провела к кораблям мирмидонским...*

*...Незирая, что ты и молителъ,
В куще моей я не брошу и Зевсов завет не нарушу.*

*Листьям в дубравах древесных подобны сыны человекoв:
Ветер одни по земле развеивает, другие дубрава,
Вновь расцветая, рождает, и с новой весной возрастают;
Так человеки: сии нарождаются, те погибают.*

7 КЛАСС

Н. В. ГОГОЛЬ
ТАРАС БУЛЬБА

«...Тяжелый XV век на полукочующем углу Европы, когда вся южная первобытная Россия, оставленная своими князьями, была опустошена, выжжена дотла неукротимыми набегами монгольских хищников». Здесь селились отважные люди, и в конце концов «завелось козачество – широкая, разгульная замашка русской природы». В мирное время они занимались земледелием, ремеслами, а в случае войны собиралось огромное войско. Казаки шли «славы рыцарской и чести добиваться». «...Русский характер получил здесь могучий, широкий размах, дюжую наружность».

«Скоро весь польский юго-запад сделался добычею страха... Всё подымалось и разбегалось... Все знали, что трудно иметь дело с буйной и бранной толпой, известной под именем запорожского войска... Пожары охватывали деревни; скот и лошади, которые не угонялись за войском, были избиваемы тут же на месте. Казалось, больше пировали они, чем совершали поход свой. Дыбом стал бы ныне волос от тех страшных знаков свирепства полудикого века, которые пронесли везде запорожцы».

«Пламя спокойно и величественно стлалось по небу... вырвавшись вихрем, свистело и летело вверх под самые звезды, и оторванные хлопья его гаснули под самыми дальними небесами». Небо – «огненное поле, перече́ркнутое крестиками летящих птиц».

9 КЛАСС

ДРЕВНЕГРЕЧЕСКАЯ ЛИРИКА

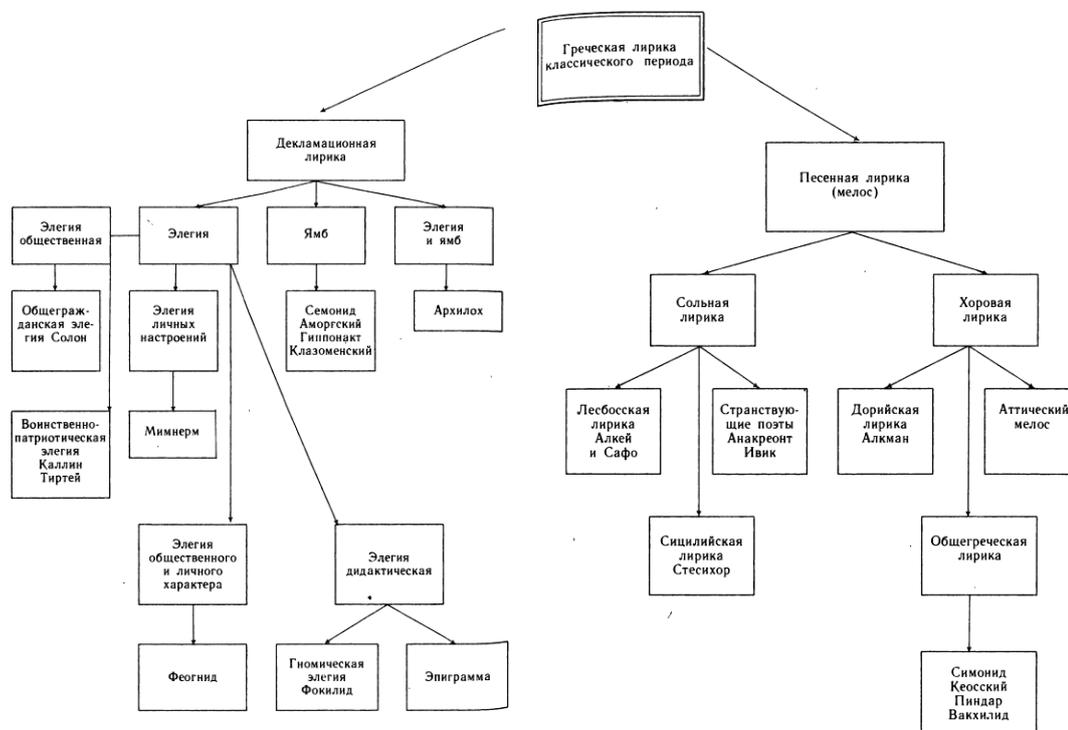

Схема А.Ф. Лосева

АРХИЛОХ

* * *

Перевод Г.Ф. Церетели

Мне не мил стратег высокий, с гордой поступью стратег,
 С дивно-пышными кудрями, с гладко выбритым лицом!
 Пусть он будет низок ростом, пусть он будет кривоног,
 Лишь бы шел он твердым шагом, лишь бы мощь в душе таил.

Переводы В.В. Вересаева

* * *

В остром копье у меня замешен мой хлеб. И в копье же
 Из-под Исмара вино¹⁵. Пью, опершись на копьё!

¹⁵ *Исмар* – город на фракийском побережье, находившийся неподалеку от острова, Фасоса. Превосходное исмарское вино неоднократно упоминается в «Одиссее».

* * *

Носит теперь горделиво саец мой щит безупречный:
Волей-неволей пришлось бросить его мне в кустах.
Сам я кончины зато избежал. И пускай пропадает
Щит мой. Не хуже ничуть новый могу я добыть.

* * *

Погрешил я, – и с другими так случилось не раз.

* * *

Я – служитель царя Эниалия¹⁶, мощного бога.
Также и сладостный дар муз хорошо мне знаком.

* * *

Все человеку, Перикл, судьба посылает и случай.

* * *

Настроения у смертных, друг мой Главк, Лептинов сын,
Таковы, какие в душу в этот день вселит им Зевс.
И, как сложатся условия, таковы и мысли их.

* * *

О многозлатном Гигесе¹⁷ не думаю
И зависти не знаю. На деяния
Богов не негодую. Царств не нужно мне:
Все это очень далеко от глаз моих.

* * *

Если, мой друг Эсимид, нарекания черни бояться,
Радости в жизни едва ль много изведает ты.
Предоставь все божьей воле – боги часто горемык,
После бед к земле приникших, ставят на ноги опять,
А стоящих низвергают и лицом склоняют ниц.
И тогда конца нет бедам: в нищете и без ума
Бездомовниками бродят эти люди на земле.

* * *

Скорбью стнящей крушась, ни единый из граждан, ни город
Не пожелает, Перикл¹⁸, в пире услады искать.
Лучших людей поглотила волна многошумного моря,
И от рыданий, от слез наша раздулася грудь.
Но и от зол неизбежных богами нам послано средство:
Стойкость могучая, друг, – вот этот божеский дар.
То одного, то другого судьба поражает: сегодня
С нами несчастье, и мы стонем в кровавой беде,

¹⁶ Эниалий – прозвище Ареса, бога войны: «воинственный», «боевой».

¹⁷ Гигес – лидийский царь, обладавший огромным богатством.

¹⁸ Перикл – афинский государственный деятель, один из основателей афинской демократии, знаменитый оратор и полководец.

Завтра в другого ударит. По-женски не падайте духом,
Бодро, как можно скорей, перетерпите беду.

* * *

И еще большой науке хорошо я обучен:
Сделавшему зло мне – быстро злом отплачивать двойным!

* * *

Эта-то страстная жажда любовная, переполнив сердце,
В глазах великий мрак распространила,
Нежные чувства в груди уничтоживши.

* * *

Я ничего не поправлю слезами, а хуже не будет,
Если не стану бежать сладких утех и пиров.

* * *

О Зевс, отец мой! Ты на небесах царишь,
Свидетель ты всех дел людских,
И злых, и правых. Для тебя не все равно,
По правде ль зверь живет иль нет.

* * *

Сердце, сердце! Грозным строем встали беды пред тобой.
Ободришь и встретишь их грудью, и ударим на врагов!
Пусть везде кругом засады – твердо стой, не трепещи.
Победишь – своей победы напоказ не выставляй,
Победят – не огорчайся, запершись в дому, не плачь.
В меру радуйся удаче, в меру в бедствиях горюй.
Познавай тот ритм, что в жизни человеческой сокрыт.

АНАКРЕОНТ

* * *

Перевод Л.А. Мея

О Левкастида!
Я двадцатиструнную
лирой владею:
Ты же владеешь
цветущею юностью,
дева!

* * *

Перевод Л.В. Блуменау

Мил мне не тот, кто, пируя, за полною чашею речи
Только о тяжбах ведет да о прискорбной войне;
Мил мне, кто, Муз и Киприды благие дары сочетая,
Правилом ставит себе быть веселее в пиру.

* * *

Перевод А.С. Пушкина

Что же сухо в чаше дно?
Наливай мне, мальчик резвый,
Только пьяное вино
Раствори водою трезвой.
Мы не скифы, не люблю,
Други, пьянствовать бесчинно:
Нет, за чашей я пою
Иль беседую невинно.

* * *

Перевод А.С. Пушкина

Поредели, побелели
Кудри, честь главы моей,
Зубы в деснах ослабели,
И потух огонь очей.
Сладкой жизни мне немного
Провожать осталось дней:
Парка счет ведет им строго,
Тартар тени ждет моей.
Не воскреснем из-под спуда,
Всяк навеки там забыт:
Вход туда для всех открыт –
Нет исхода уж оттуда.

НАДГРОБНЫЕ НАДПИСИ

Перевод Л.В. Блуменау

Мужествен был Тимокрит, схоронённый под этой плитою.
Видно, не храбрых Арей, а малодушных щадит.

Перевод Л.В. Блуменау

Тебя я больше всех друзей, Аристоклид, жалею;
Ты юность отдал, край родной от рабства охраняя.

Перевод С.Я. Лурье

С болью думаю о том я,
Что краса и гордость женщин
Все одно лишь повторяет
И клянет свою судьбу:
«Хорошо, о мать, бы было,
Если б ты со скал прибрежных,
Горемычную, столкнула
В волны синие меня!»

9 КЛАСС

А. С. ПУШКИН

К * * *

Я помню чудное мгновенье:
Передо мной явилась ты,
Как мимолетное виденье,
Как гений чистой красоты.

В томленьях грусти безнадежной,
В тревогах шумной суеты,
Звучал мне долго голос нежный,
И снились милые черты.

Шли годы. Бурь порыв мятежный
Рассеял прежние мечты,
И я забыл твой голос нежный,
Твои небесные черты.

В глуши, во мраке заточенья
Тянулись тихо дни мои
Без божества, без вдохновенья,
Без слез, без жизни, без любви.

Душе настало пробужденье:
И вот опять явилась ты,
Как мимолетное виденье,
Как гений чистой красоты.

И сердце бьется в упоенье,
И для него воскресли вновь
И божество и вдохновенье,
И жизнь, и слезы, и любовь.

Я помню чудное мгновенье:
Передо мной явилась **ты**,
Как мимолетное *виденье*,
Как гений чистой **КРАСОТЫ**.

В томленьях грусти безнадежной,
В тревогах шумной суеты,
ЗВУЧАЛ МНЕ ДОЛГО ГОЛОС нежный,
И снились милые **ЧЕРТЫ**.

Шли годы. Бурь порыв мятежный
Рассеял прежние **мечты**,
И Я ЗАБЫЛ ТВОЙ ГОЛОС нежный,
Твои небесные **ЧЕРТЫ**.

В глуши, **ВО** мраке *заточенья*
Тянулись тихо дни мои
БЕЗ божества, **БЕЗ** *вдохновенья*,
Без слез, **БЕЗ** жизни, **БЕЗ ЛЮБВИ**.

Душе настало *пробужденье*:
И вот опять явилась **ты**,
КАК мимолетное *виденье*,
КАК гений чистой **КРАСОТЫ**.

И сердце бьется в *упоенье*,
И для него воскресли вновь
И божество **И** *вдохновенье*,
И жизнь, И слезы, **И ЛЮБОВЬ**.

a b a b / c b c b / c b c b / a e a e / a b a b / a f a f

* * *

Я вас любил: любовь еще, быть может,
 В душе моей угасла не совсем;
 Но пусть она вас больше не тревожит;
 Я не хочу печалить вас ничем.
 Я вас любил безмолвно, безнадежно,
 То робостью, то ревностью томим;
 Я вас любил так искренно, так нежно,
 Как дай вам Бог любимой быть другим.

Я в а с л ю б и л: л ю *Б*Овь еще, бы*Т*Ь моЖет,
 В душе моей угасла не совсем;
 Но пусть она в а с *Б*Ольше не тревоЖит;
 Я не хочу печали*Т*Ь в а с ни*ч*еМ.
Я в а с л ю б и л *б*езмолвно, *б*езнадеЖно,
 То *р*обос*Т*ью, то *р*евнос*Т*ью томиМ;
Я в а с л ю б и л *т*ак искр*р*енно, *т*ак неЖно,
 Как дай в а м Бог л ю б имой бы*Т*Ь другиМ.

∨ , | ∨ , | ∨ , | ∨ , | ∨ , | ∨
 ∨ , | ∨ , | ∨ , | ∨ ∨ | ∨ , |

a b a b c d c d

МАДОНА¹⁹
 СОНЕТ

Не множеством картин старинных мастеров
 Украсить я всегда желал свою обитель,
 Чтоб суеверно им дивился посетитель,
 Внимая важному суждению знатоков.

В простом углу моем, средь медленных трудов,
 Одной картины я желал быть вечно зритель,
 Одной: чтоб на меня с холста, как с облаков,
 Пречистая и наш Божественный Спаситель –

Она с величием, Он с разумом в очах –
 Взирали, кроткие, во славе и в лучах,
 Одни, без ангелов, под пальмою Сиона.

Исполнились мои желания. Творец
 Тебя мне ниспослал, тебя, моя Мадона,
 Чистейшей прелести чистейший образец.

a b b a / a b a b / c c d / e d e

П. Перуджино
 Мадонна с младенцем

Кельнский собор

¹⁹ С одной буквой Н.

10 КЛАСС

АПОЛЛОДОР АФИНСКИЙ
 ИЗ «МИФОЛОГИЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКИ»
Перевод В.Г. Боруховича

Книга I

VII. (1) Прометей, смешав землю с водой, вылепил людей и дал им тайно от Зевса огонь, скрыв его в полом стебле тростника. Когда Зевс узнал об этом, он приказал Гефесту пригвоздить тело Прометея к Кавказскому хребту. Хребет этот находится в Скифии. Там, прикованный к скале, Прометей простоял связанным очень много лет, и каждый день орел, прилетая, выклевывал ему лопасти печени, которые за ночь отрастали вновь. Такое наказание Прометей нес за то, что украл огонь, пока позднее его не освободил Геракл...

ЭСХИЛ
 СКОВАННЫЙ ПРОМЕТЕЙ
Перевод Д.С. Мережковского

Власть

Мы в Скифии, мы на краю земли,—
 Достигли мы пустынь непроходимых.
 Теперь, Гефест, исполни приговор
 Царя богов: к вершине скал гранитных
 Железными цепями ты прикуй
 Преступного. Венец твой лучезарный —
 Огонь украл, он людям в дар принес.
 За то его наказывают боги,
 Дабы он власть Крониона признал
 И разлюбил людей.

Прометей

Не думайте, что я молчу, о, сестры
 Из гордости. Но вся моя душа
 Сознанием обиды нестерпимой
 Поглочена. Не я ли даровал
 Великую победу Олимпийцам?
 Вы знаете о ней. Не буду вам
 Рассказывать. Но выслушайте повесть
 О жалких смертных.
 Это я им дал,
 Бессмысленным, могущественный разум!
 Не с гордостью об этом говорю,
 Но лишь затем, чтоб объяснить причину
 Моей любви к несчастным. Люди долго
 И видели, но не могли понять,
 И слушали, но не могли услышать.
 Подобные теням, как бы во сне,
 По прихоти случайностей блуждали,
 И было все в них смутно; и домов,
 Открытых солнцу, строить не умели
 Из кирпичей иль бревен, но в земле,

Как муравьи проворные, гнездились,
Во тьме сырых землянок и пещер;
Не ведали отличия зимы
От летних дней горячих, плодоносных,
Иль от весны цветущей; дикари
Творили все без размышленья, слепо.
Но, наконец, я бедным указал
Восход светил, закат их, полный тайны,
Глубокую науку чисел, букв
Сложение и творческую память,
Великую родительницу муз.
Я в первый раз животных диких, вольных,
Поработил ярму, чтоб сделать их
Во всех трудах помощниками людям:
Послушного браздам запряг коня,
Красу для глаз и гордость человека,
И с крыльями льняными изобрел
Летающие в море колесницы
Для моряков. Но столько дивных тайн,
Искусств, наук открывший жалким людям –
Спасти себя ничем я не могу!..
И вот мой дар великий: в дни былые
Не ведали они целебных трав,
Лекарственных напитков, притираний,
И умирал беспомощно больной.
Но я им дал спасительные травы,
Смешение лекарств, чтоб злой недуг
Одoleвать. Искусство прорицаний
Установил, и, правду ото лжи
В пророческих виденьях отделяя,
Я вещие приметы указал...
...И кто сказать посмеет,
Что для людей не я открыл руду,
Железо, медь, и серебро, и золото?..
Но в двух словах – чтоб краток был рассказ:
Все от меня – искусство, знанье, мудрость.

Гермес

Я говорю с тобой, коварный, злейший
Из всех врагов Зевеса, вор огня
Священного, ходатай жалких смертных.
Разоблачить отец мой повелел,
Какой союз губительного брака
Ты, хвастая, дерзнул ему предречь?
Но говори яснее, без загадок:
Смотри, титан, не заставляй меня
Вернуться вновь. Угрозой ты не можешь
Царя богов на милость преклонить.
...О, если бы хоть горе научить
Тебя могло разумному смиренью.

Океан

Подумай, как от мук спастись. Быть может,

Советами наскучил я тебе?
Что ж? Не взыщи, ты видишь сам, как платим
Мы дорого за дерзкие слова.
Зачем же, друг, склонить главу не хочешь
И потерпеть?..

Хор
Строфа первая
Горько я плачу о муках твоих, Прометей!
Видишь, – из глаз моих, полных
Нежностью, слезы на щеки
Льются струею обильной...
Правит вселенной
Бог самовластный,
Бог, беспощадный
К древним богам.

Антистрофа первая
Стонem и плачем окрестные земли полны:
Люди скорбят над тобою,
Над вековечною славой
Братьев титанов погибших.
Плачут народы
Азии древней,
Все сострадают
Мукам твоим.

АРИСТОФАН
ПТИЦЫ
Перевод С.К. Анта

Входит Прометей. Он закутан в плащ. В руках у него зонтик.

Прометей.
Не увидал бы Зевс меня, несчастного...
(Открывает лицо.)

Писфетер
Мой милый Прометей!

...

Прометей
Не называй меня по имени.
Погиб я, если Зевс увидит здесь меня.
Я о небесных рассказать событиях
Хочу тебе. Но прежде этим зонтиком
Прикроемся, чтоб боги нас не видели.

Писфетер
Вот это да!
И впрямь не промах Прометей догадливый!
Стань вот сюда и смело все выкладывай.

Прометей
Ну, слушай же.

Писфетер
Да говори, я слушаю!

Прометей
Нет больше Зевса.

Писфетер
Вот так так! С каких же пор?

Прометей
С тех пор, как вы воздвигли город в воздухе.
Ведь жертв с тех пор уж не приносят смертные
Богам, и жирный чад не поднимается
От алтарей к бессмертным небожителям.
Постимся мы, ну точно в Фесмофории.²⁰
Нет приношений. Божества же варваров,
Как иллирийцы, челюстями лязгая,²¹
Грозятся, что войной на Зевса двинутся,
И требуют, чтоб он места торговые
Для ввоза требухи открыл немедленно.
... Одно усвой как следует:
Для заключенья мира в птичий город ваш
Послы от Зевса и Трибаллов явятся.
Мир заключайте лишь на том условии,
Что скипетр птицам Зевс вернет немедленно
И что тебе он в жены даст Василию.²²

Писфетер
Василию? Да кто ж она?

Прометей
Красавица!
Она и молниями Зевса ведает
И всем другим: разумными решеньями,
Хорошими законами и верфями,
Оплатою судей и бранью уличной.

Писфетер
Так все ж в ее руках!

Прометей
О том и речь веду.
Добыв ее, добудешь все решительно.
Затем я и пришел, чтоб научить тебя,
Ведь я питаю слабость к человечеству.

Писфетер
Когда б не ты, не есть бы нам горячего.

²⁰ *Фесмофории* – праздник в честь богини Деметры и Персефоны. В один из дней праздника полагалось поститься.

²¹ *Иллирийцы* – фракийское племя.

²² *Василия* – выдуманное Аристофаном божество.

Прометей
Богов я ненавижу, это знаешь ты.

Писфетер
Богам ты ненавистен, это правильно.

Прометей
...Пора прощаться нам.
Давай-ка зонтик, чтобы принял Зевс меня
За девушку из праздничного шествия.

Писфетер
Возьми и стул, изобрази носильщицу.

Прометей уходит, взяв зонтик и стул. Писфетер возвращается в дом.

9 КЛАСС

М. Ю. ЛЕРМОНТОВ
ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Структура «Героя нашего времени»

Предисловие.

Часть первая

I. Бэла.

II. Максим Максимыч.

Журнал Печорина

Предисловие.

I. Тамань.

Часть вторая (*Окончание журнала Печорина*)

II. Княжна Мери.

III. Фаталист.

Хронологический порядок частей и предисловий

1. Тамань.
2. Княжна Мери.
3. Фаталист.
4. Бэла.
5. Максим Максимыч.
6. Предисловие к Журналу Печорина.
7. Предисловие к роману.

«...А там, дальше, амфитеатром громоздятся горы все синее и туманнее...»

«...Я выехал на дорогу, ведущую из Пятигорска в немецкую колонию, куда часто водяное общество ездит en piquenique (на пикник). Дорога идет, извиваясь между кустарниками, опускаясь в небольшие овраги, где протекают шумные ручьи под сенью высоких трав; кругом амфитеатром возвышаются синие громады Бешту, Змеиной, Железной и Лысой горы». Метафора амфитеатра.

Княжна сказала, что она уверена, что этот молодой человек в солдатской шинели разжалован в солдаты за дуэль.

– Надеюсь, вы ее оставили в этом приятном заблуждении...

– Разумеется.

– Завязка есть! – закричал я в восхищении, – об развязке этой комедии мы похлопочем. Явно судьба заботится о том, чтоб мне не было скучно.

«Около обеда я велел нарочно провести мимо ее окон мою черкесскую лошадь, покрытую этим ковром. Вернер был у них в это время и говорил мне, что эффект этой сцены был самый драматический».

«Я не намекал ни разу ни о пьяном господине, ни о прежнем моем поведении, ни о Грушницком. Впечатление, произведенное на нее неприятною сценою, мало-помалу рассеялось...»

«С тех пор как я живу и действую, судьба как-то всегда приводила меня к развязке чужих драм, как будто без меня никто не мог бы ни умереть, ни прийти в отчаяние! Я был необходимое лицо пятого акта; неволью я разыгрывал жалкую роль палача или предателя».

«Грушницкий, увидав меня издали, подошел ко мне: какой-то смешной восторг блистал в его глазах. Он крепко пожал мне руку и сказал трагическим голосом: “Благодарю тебя, Печорин... Ты понимаешь меня?..”»

«Здесь жители утверждают, что воздух Кисловодска располагает к любви, что здесь бывают развязки всех романов, которые когда-либо начинались у подошвы Машука».

«Берегись, господин Грушницкий! – говорил я, прохаживаясь взад и вперед по комнате. – Со мной этак не шутят. Вы дорого можете заплатить за одобрение ваших глупых товарищей. Я вам не игрушка!..»

«А! господин Грушницкий! ваша мистификация вам не удастся... мы поменяемся ролями: теперь мне придется отыскивать на вашем бледном лице признаки тайного страха».

«Когда дым рассеялся, Грушницкого на площадке не было. Только прах легким столбом еще вился на краю обрыва. Все в один голос вскрикнули. “Finita la comedia! (Комедия окончена!)” – сказал я доктору».

«Быть всегда настороже, ловить каждый взгляд, значение каждого слова, угадывать намерения, разрушать заговоры, притворяться обманутым, и вдруг одним толчком опрокинуть все огромное и многотрудное здание их хитростей и замыслов, – вот что я называю жизнью».

«Я был необходимое лицо пятого акта; неволью я разыгрывал жалкую роль палача или предателя. Какую цель имела на это судьба?.. Уж не назначен ли я ею в сочинители мещанских трагедий и семейных романов?.. Почему знать?.. Мало ли людей, начиная жизнь, думают кончить ее, как Александр Великий или лорд Байрон, а между тем целый век остаются титулярными советниками?..»

М.Ю. Лермонтов. Вид Пятигорска

Вид с горы Бештау (слева направо):
горы Развалка, Железная, Змейка, Лысая, Машук

*«...Кругом амфитеатром возвышаются синие громады
Бешту, Змеиной, Железной и Лысой горы».*

Дельфы

7 КЛАСС

А. Е. КРУЧЁНЫХ ПОБЕДА НАД СОЛНЦЕМ

Чернотворские вестучки

Люди! Те кто родились, но еще не умер. Спешите идти в созерцог или созерцавель.

Будетлянин.

Созерцавель поведет вас,

Созерцебен есть вождебен,

Сборище мрачных вождей

От мучав и ужасавлей до веселян и нездешних смеяв и веселогов пройдут перед внимательными видухами и созерцалями и глядарями: мина вы, бывавы, певавы, бытавы, идуньи, зовавы, величавы, судьбоспоры и малюты.

Зовавы позовут вас, как и полунебесные оттудни.

Мы поражаем вселенную

Мы вооружаем против себя мир

Устраиваем резню пугалей

Сколько крови Сколько сабель

И пушечных тел!

Мы погружаем горы!

Солнце ты страсти рожало

жгло воспаленным лучом

Задернем пыльным покрывалом

Заколотим в бетонный дом!

Конца не будет!

Мы поражаем вселенную

Мы вооружаем против себя мир

Устраиваем резню пугалей

Сколько крови Сколько сабель

И пушечных тел!

Мы погружаем горы!

Но памятник себе поставил – тоже не глуп!

Мне первому памятник – замечательно!..

– Озер спит

Много пыли

Потоп... Смотри

Все стало мужским

Озер тверже железа...

6 КЛАСС

СВЯТОЙ ГРИГОРИЙ ТУРСКИЙ
СТРАДАНИЕ СЕМИ СВЯТЫХ МУЧЕНИКОВ,
В ЭФЕСЕ ПОЧИВШИХ

«Император Деций же, придя в город Эфес, приказал со всею строгостью разыскать христиан, дабы, если то получится, уничтожить даже имя самой этой веры. Тем временем готовится жертвоприношение, и сам он приносит жертвы, и ласкою, а то и страхом убеждает делать то же своих подданных».

«...Наслаждайтесь цветением юности, ибо не подобает столь великую красоту и привлекательность подвергать мучениям телесным».

«Уж не охвачены ли вероломством души ваши, коли вы противодействуете нашей воле, зная о ней, и не желаете приносить должные жертвы всеожжения бессмертным богам? Клянусь вам славой моей, что вы издаете различные роды пыток за презрение к богам нашим».

«Удалитесь же, негодяи, из присутствия нашего, покуда не принесёте покаяния за оскорбления, нанесенные сим преступлением, и тогда оставайтесь во дворце нашем и, примирённые сочувствием богов, наслаждайтесь цветением юности...»

«Пойдите же, – сказал он, – и завалите вход в пещеру, дабы не могли сии возмутившиеся, выйдя, обратиться к богам».

«Предписания власти твоей, о царь, облетели все концы земли, и никто не осмелился противодействовать твоему повелению, и все каждодневно вкушают жертвы бессмертным богам, кроме семи мужей, которых, единственно из любви своей, ты, возлюбив, пригнул на груди».

«Благодарю Тебя, Господи Иисусе Христе, солнце справедливости, что удостоил светом правды Своей расточить тьму смертную; благодарю Тебя, что не позволил укрыть мраком страшным светильник исповедания моего и утверждений моих».

«Вижу я лики ваши, словно бы зрю Господа моего Иисуса Христа, вызвавшего Лазаря из гробницы, и безмерно благодарю я Его, что не лишил Он меня надежды на воскресение».

«Бог наш – Творец неба, тверди земной и вод морских, и Ему мы вседневно хвалою приношения воздаём, и во имя Его и умереть готовы. О божестве же или о тех богах, которых, как ты утверждаешь, мы не почитаем, нам решительно ничего неизвестно, ибо когда члены тел их искусством художника изукрашены, то не могут они быть использованы для оживления, вот почему почитающие их Его нерушимым пророческим законом осуждаются, дабы схожи были между собой и творцы, и почитатели их».

«Знай, император, что ради укрепления твоей веры Господь повелел нам пробудиться. Так что пусть об этом узнают незамедлительно и верующие в Него, о том, как совершилось воскресение из мёртвых, ибо ты видишь, как мы, по воскрешении, разговариваем с тобой и рассказываем о великих чудесах Божиих».

6 КЛАСС

КОРАН ИЗБРАННЫЕ СУРЫ И АЯТЫ²³

Сура 1. Открывающая Книгу

<i>Арабское звучание</i>	<i>Перевод В.А. Эбермана</i>
Эль хамду лиллаахи раббиль аалемиин.	Хвала Аллаху, который миров Господин,
Эр рахмаанир рахиим.	Милостивый, милосердный Он один.
Маалики йевмид диин.	Дня страшного суда Властелин.
Иййааке на'буду ве иййааке нестаинн.	Тебе мы поклоняемся. Помощь дается нам Тобою одним.
Ихдинаас сыраатель мустакиим.	Веди нас по пути тех, кто Тобою водим,
Сырааталлезиине эн'амте алейхим гайриль магдуби алейхим ве лаад дааллиин.	По пути тех, на кого простерлась милость Твоя. На кого Ты не гневаешься, кто не знает заблужденья кручин.

Перевод И.Ю. Крачковского

Сура 24

35 (35). Аллах – свет небес и земли. Его свет – точно ниша; в ней светильник; светильник в стекле; стекло – точно жемчужная звезда. Зажигается он от дерева благословенного – маслины, ни восточной, ни западной. Масло её готово воспламениться, хотя бы его и не коснулся огонь. Свет на свете! Ведёт Аллах к Своему свету, кого пожелает, и приводит Аллах притчи для людей. Аллах сведущ о всякой вещи!

Сура 2

261 (259). Или как тот, кто проходил мимо селения, а оно было разрушено до оснований. Он сказал: Как оживит это Аллах, после того как оно умерло? И умертвил его Аллах на сто лет, потом воскресил. Он сказал: Сколько ты пробыл? Тот сказал: Пробыл я день или часть дня. Он сказал: Нет, ты пробыл сто лет! И посмотри на твою пищу и питьё, оно не испортилось. И посмотри на своего осла – для того, чтобы Нам сделать тебя знамением для людей, – посмотри на кости, как мы их поднимаем, а потом одеваем мясом. И когда стало ему ясно, он сказал: Я знаю, что Аллах мощен над всякой вещью!

Сура 45

25 (26). ...«Аллах оживляет вас, потом умерщвляет, потом соберёт вас ко дню воскресения, в котором нет сомнения. Однако большинство людей не ведают!»

²³ *Аят* – откровение Корана.

Сура 18. Пещера

9 (10). Вот юноши спрятались в пещеру и сказали: Господи наш, даруй нам от Тебя милосердие и устрой для нас в нашем деле прямопу.

10 (11). И Мы закрыли их уши в пещере на многие годы.

11 (12). Потом Мы воскресили их, чтобы узнать, какая из партий лучше сочтёт предел того, что они пробыли.

12 (13). Мы расскажем вам весть о них по истине; ведь они – юноши, которые уверовали в своего Господа, и Мы увеличили их прямой путь.

13 (14). И Мы укрепили их сердца, когда они встали и сказали: Господь наш – Господь небес и земли, мы не будем призывать вместе с Ним никакого божества. Мы сказали бы тогда выходящее за предел.

14 (15). Это – Наш народ, они взяли помимо Него других божеств. Если бы они пришли с явной властью относительно них! Кто же более несправедлив, чем тот, кто выдумал на Аллаха ложь?

15 (16). И раз вы отделились от них и того, чему они поклоняются, кроме Аллаха, то скройтесь в пещеру. Господь ваш прострёт вам Свою милостью и уготовит вам поддержку для вашего дела.

16 (17). И ты видишь, как солнце, когда оно восходило, уклонялось от пещеры их направо, а когда заходило, миновало их налево, а они были в свободном месте. Это – из знамений Аллаха; кого ведёт Аллах, тот идёт прямым путём, а кого Он сбивает, – для того не найдёшь защитника, руководителя.

17 (18). Ты думаешь, что они бодрствуют, а они спят, и Мы ворочаем их направо и налево, и собака их растянула лапы на порог; если бы ты усмотрел их, то обратился бы от них бегом и переполнился бы от них страхом.

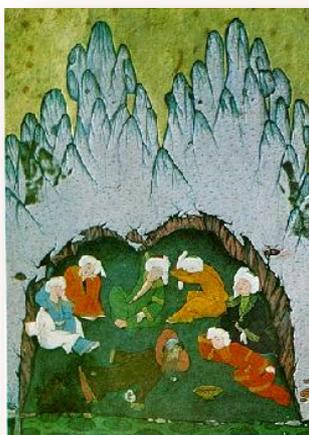
18 (19). И так Мы воскресили их, чтобы они расспросили друг друга. Один из них сказал: Сколько вы пробыли? Они сказали: Пробыли мы день или часть дня. Они сказали: Господь ваш лучше знает, сколько вы пробыли; пошлите одного из вас с этими вашими деньгами в город: пусть он посмотрит, у кого чище пища, и придёт к вам с пропитанием от него, но пусть действует осторожно и не даёт знать о вас никому.

19 (20). Ведь они, если обнаружат вас, побьют вас камнями или обратят вас в их веру, и не будете вы тогда никак счастливы.

20 (21). И так Мы дали знать о них людям, чтобы они узнали, что обещание Аллаха – истина и что час – нет сомнения в нём! Вот они разошлись между собой в их деле и сказали: Постройте над ними сооружение. Их Господь лучше знает про них. Сказали те, которые держали верх в их деле: Устроим мы над ними мечеть!

24 (25). И оставались они в пещере своей триста лет и прибавили ещё девять.

25 (26). Скажи: Аллах лучше знает, сколько они пробыли. У него сокровенное небес и земли. Как Он видит и слышит! Нет у них помимо Него пособника, и никого Он не делает соучастником Своего решения...

Отроки в пещере. Турецкая миниатюра XVII в.

6 КЛАСС

А. С. ПУШКИН ИЗ «ПОДРАЖАНИЯ КОРАНУ»

V

Земля недвижна – неба своды,
Творец, поддержаны Тобой,
Да не падут на сушь и воды
И не подавят нас собой²⁴.

Зажёг Ты солнце во вселенной,
Да светит небу и земле,
Как лён, елеем напоенный,
В лампадном светит хрустале.

Творцу молитесь; Он могучий:
Он правит ветром; в знойный день
На небо насылает тучи;
Даёт земле древесну сень.

Он милосерд: Он Магомету
Открыл сияющий Коран,
Да притечём и мы ко свету,
И да падет с очей туман.

IX

И путник усталый на Бога роптал
Он жаждой томился и тени алкал.
В пустыне блуждая три дня и три ночи,
И зноем и пылью тягчимые очи
С тоской безнадежной водил он вокруг,
И кладез под пальмою видит он вдруг.

И к пальме пустынной он бег устремил,
И жадно холодной струёй освежил
Горевшие тяжко язык и зеницы,
И лёг, и заснул он близ верной ослицы –
И многие годы над ним протекли
По воле Владыки небес и земли.

Настал пробужденья для путника час;
Встаёт он и слышит неведомый глас:
«Давно ли в пустыне заснул ты глубоко?»
И он отвечает: уж солнце высоко
На утреннем небе сияло вчера;
С утра я глубоко проспал до утра.

Но голос: «О путник, ты долее спал;
Взгляни: лёг ты молод, а старцем восстал;
Уж пальма истлела, а кладез холодный

²⁴ «Плохая физика; но зато какая смелая поэзия!» (А.С. Пушкин)

«Многоуважаемая Мария Сергеевна! Посылаю Вам книгу, о которой писал в среду. Прочтите. Обращаю Ваше внимание на страницы 17–42, 92, 93 и 112, особенно на те места, которые я подчеркнул карандашом. Какая сила! Форма, по-видимому, неуклюжа, но зато какая широкая свобода, какой страшный, необъятный художник чувствуете в этой неуклюжести! В одной фразе три раза „который“ и два раза „видимо“, фраза сделана дурно, не кистью, а точно мочалкой, но какой фонтан бьет из-под этих „которых“, какая прячется под ними гибкая, стройная, глубокая мысль, какая кричащая правда! Вы читаете и видите между строк, как в поднебесье парит орел и как мало он в это время заботится о красоте своих перьев. Мысль и красота, подобно урагану и волнам, не должны знать привычных, определенных форм. Их форма – свобода, не стесняемая никакими соображениями о „которых“ и „видимо“. Когда я пишу к Вам, меня всякий раз стесняют и раздражают мои малейшие погрешности в слого, а это значит, что я не художник, что во мне слово преобладает над образами и настроением.

Пожалуйста, прочтите книгу. Я читал ее вчера весь день, у меня захватывало дух, и я чувствовал, как новые элементы жизни, каких я раньше не знал, входили в существо моего сердца. С каждой новой страницей я становился богаче, сильнее, выше! Я изумлялся, плакал от восторга, гордился, и в это время глубоко, мистически веровал в божественное происхождение истинного таланта, и мне казалось, что каждая из этих могучих, стихийных страниц создана не даром, что своим происхождением и существованием она должна вызвать в природе что-нибудь, соответствующее своей силе, что-нибудь вроде подземного гула, перемены климата, бури на море... Не верю, тысячу раз не верю, чтоб природа, в которой всё целесообразно, относилась безучастно к тому, что составляет самую прекрасную и самую разумную, сильную, непобедимую часть ее, именно ту часть, которая создается помимо ее воли гением человека. Я чувствую, что, кажется, пишу чепуху, смейтесь, но не мешайте мне бредить, мечтать, говорить сказки. Вы не можете представить, как радостно и весело писать даже пустой бред, когда знаешь, что на эти строчки будут глядеть Ваши добрые глаза.

Вчера я так увлекся книгой, что даже не обрадовался приезду Травникова, которого я люблю. Он приехал ко мне с головной болью и не в духе. После больших операций у него всегда болит голова – отравляется парами карболовой кислоты. Он стал расспрашивать меня о моей ноге, а я в ответ прочел ему те 20 строк, которые я подчеркнул на 92 странице, и у нас завязался литературный спор. Травников сказал:

– Время, которое я потратил на чтение философии, поэзии и беллетристики, я считаю потерянным. У них много претензий, но они не объяснили и не осветили мне ни одного явления, и за это я их не люблю. Всё в них субъективно, а потому наполовину они – ложь, а наполовину – ни то, ни се, середка между ложью и правдой. Мнение, что без них нельзя обойтись, предрассудок; они, как театр и цирк, служат только для развлечения, и я читаю их теперь только для развлечения. Отдаю я предпочтение тем авторам, у которых меньше претензий, а в этом отношении самые удобные книги – французские романы.

– А кто нас учит мыслить, позвольте вас спросить? – сказал я.

– Тот, кто говорит правду, а поэзия и романы не говорят правды.

И так далее, всё в таком роде. Извольте тут спорить! Упрямый, предубежденный человек. Заговорили о красоте.

– Красота приятна, – сказал он, – и служит только для удовольствия, потому-то без нее трудно обходиться. Кто же ищет в ней не удовольствия, а правды или знания, того она подкупает, обманывает и сбивает с толку, как мираж. Когда я имел неосторожность учиться у красоты мыслить, то она делала из меня пьяного и слепого. Так, читая „Фауста“, я не замечал, что Маргарита – убийца своего ребенка; в байроновском „Каине“ для меня были бесконечно симпатичны и сам Каин и чёрт... Да мало ли?

Он сдвинул свою большую голову руками, прислонился ею к столу и проговорил вяло:

– Красота, талант, высокое, прекрасное, художественное – всё это очень мило, но условно, не поддается логическому определению, и из всего этого не извлечешь ни одного непреложного закона. Как сказал кто-то до потопа, что соловей любовник розы, что дуб могуч, а повилика нежна, ну, мы и верим... А почему верим?

Я стал по обыкновению горячиться и говорить не то, что нужно.

– Не понимаю, что вы сердитесь? – сказал он, поднимая голову. – Что оскорбительного в том, что искусства служат только для развлечения? Милый мой, я хотел бы быть даже плохим писателем, чтобы только уметь развлекать своими книжками больных и заключенных. Разве мала заслуга писателя в том, что вы сегодня целый день веселы? Впрочем, душа моя, у меня невыносимо голова болит. Может быть, вы и правы. Ничего не знаю.

Поэзия и беллетристика не объяснили ни одного явления! Да разве молния, когда блесит, объясняет что-нибудь? Не она должна объяснять нам, а мы должны объяснять ее. Хороши бы мы были,

если бы вместо того, чтобы объяснять электричество, стали отрицать его только на том основании, что оно нам многого не объясняет. А ведь поэзия и все так называемые изящные искусства – это те же грозные, чудесные явления природы, которые мы должны научиться объяснять, не дожидаясь, когда они сами станут объяснять нам что-нибудь. Как жаль и обидно, что даже умные, хорошие люди на каждое явление смотрят с специальной, предвзятой, слишком личной точки зрения. Травникова, например, мучает специальный вопрос о Боге и целях жизни; искусства не решают этого вопроса, не объясняют, что будет за гробом, и Травников считает их за это предрассудком, низводит их на степень простого развлечения, без которого нетрудно обойтись, и раз даже в присутствии Вашей матушки сказал как бы в шутку, что они составляют один из видов „наследственного греха“. В этом отношении не напоминает ли он Вам одну нашу общую знакомую, которая отрицает медицину и науки вообще только потому, что доктора плохо пляшут мазурку? Вино сладко, вкусно и веселит сердце, но этого недостаточно: наверное, найдется такой портной, который станет отрицать его на том основании, что оно не выводит пятен и не может служить вместо скипидара.

Но довольно философствовать. Моя нога находится в прежнем положении. Травников настаивает на операции, но я не соглашаюсь. Природа сама стремится к исцелению, и я сильно рассчитываю на это ее свойство. Авось дело обойдется и без операции. Скука ужасная, и если бы не книги, то я бы, кажется, по целым дням плакал от скуки. Жить в восьми верстах от Вас и не иметь права поехать к Вам – ведь это инквизиция!

Вчера у Зелениных была Ваша матушка и заезжала к нам. Распекала меня вместе с отцом за то, что я ушел из духовной академии. Все в один голос уверяют меня, что я поступил не умно. Может быть, это и так. Я и сам не знаю, зачем я ушел из академии, но не знаю также, зачем бы я и продолжал оставаться там. Меня томит жажда жизни и я бегу оттуда, где ее нет или где она скроена не на мой вкус. Жизнь моя – это вы все, которых я так безгранично люблю. Я не могу, чтобы не видеть Вашего прекрасного, кроткого, сияющего добротой лица и чтобы хотя раз в месяц не слышать Вашего голоса; я не могу, чтоб не видеть Вашей великодушной матери и всей Вашей жизнерадостной, милосердной, Богом благословенной семьи, которая так же близка моей душе, как мои братья и отец. Мне нужно каждый день видеть около себя моего старого отца-страдальца и слышать каждую ночь, как он не спит и думает вслух о моем брате-каторжнике. Мне нужно, чтобы раз в два или три месяца приходил к нам из монастыря мой сумасшедший брат-монах только затем, чтобы, сверкая глазами, проклясть в моем присутствии цивилизацию и уйти назад. Жизнь моя не полна, если я хотя раз в неделю не вижу Травникова, которого я люблю тем сильнее, чем глубже засасывается он в тину, куда влечет его жадная, неумолимая, мучительная мысль. Он во что бы то ни стало хочет веры. Он хочет и ищет Бога, ищет день и ночь и находит одну только пропасть, в которую чем дольше смотришь, тем кажется она глубже и темнее. А какое высокое наслаждение для меня гулять по деревне и заходить в избы к людям и говорить с ними. Какое разнообразие лиц, голосов, умов, вкусов, верований! А какая прелесть наш старый дьякон Павел Денисович, который вот уже два года умирает ежедневно и никак не может умереть, и сам же смеется над своею живучестью: „Умираю, умираю и никак не помру!“ Хороша жизнь, Мария Сергеевна! Правда, она тяжела, скоротечна, но зато как богата, умна, разнообразна, интересна, как изумительна! Травников отравляет себя тоской по бессмертию и вечному блаженству; но я не так жаден, и для меня совершенно достаточно этой короткой, маленькой, но прекрасной жизни.

Как только начну ходить, тотчас же примусь за дело. Займусь хозяйством и живот свой положу за искусство. Буду писать. Но что писать? Повесть у меня не вытанцовывается. Дурно справляюсь с техникой, слишком зализываю. В голове у меня тесно от образов и картин – этим добром я богат, но почему-то герои мои не выливаются в характеры и все похожи друг на друга, как капли воды. Они у меня мало двигаются и много рассуждают, а нужно наоборот. Я принялся теперь за критику. Буду сам изучать и, как умею, объяснять людям то, что я так люблю и в чем вижу единственное верное средство против предрассудков, невежества и рабства.

Вчера отец спотыкнулся на улице и упал. Объясняет это утомлением: Страстная неделя, почти весь день служит. Слава Богу, обошлось благополучно.

Мой сердечный привет всем Вашим. Поклон всем, всем! Я слышу, что за окном уже настоящая весна, но не вижу ее. Хорошо бы теперь к Вам! Мне бы только один разочек пройтись с Вами на гору, и больше бы я ничего не хотел. Цветут вишни? Впрочем, рано. Прощайте, будьте счастливы, здоровы, веселы и не забывайте сердечно любящего и искренно преданного Вам калеку Игнатия Баштанова».

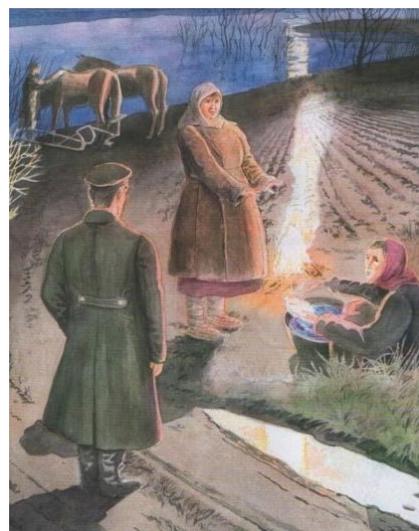
Кончив это письмо, Игнаша вложил его в конверт и написал такой адрес: «Ее Высокоблагородию Марии Сергеевне Волчаниновой». В это время в его комнату вошел о. Алексей с подносом, на котором стоял стакан чаю. Игнаша сконфузился и сунул письмо под подушку.

Домашнее задание

Прочитайте рассказ А.П. Чехова «Студент». Сравните иллюстрации к этому рассказу. Найдите главную ошибку в работе второго художника.

И. В. Симаков (1920)

Б. С. Заболоцкий (2014)

А. П. ЧЕХОВ СТУДЕНТ

Погода вначале была хорошая, тихая. Кричали дрозды, и по соседству в болотах что-то живое жалобно гудело, точно дуло в пустую бутылку. Протянул один вальдшнеп, и выстрел по нем прозвучал в весеннем воздухе раскатисто и весело. Но когда стемнело в лесу, некстати подул с востока холодный пронизывающий ветер, всё смолкло. По лужам протянулись ледяные иглы, и стало в лесу неуютно, глухо и нелюдимо. Запахло зимой.

Иван Великопольский, студент духовной академии, сын дьячка, возвращаясь с тяги домой, шел всё время заливным лугом по тропинке. У него заоченели пальцы, и разгорелось от ветра лицо. Ему казалось, что этот внезапно наступивший холод нарушил во всем порядок и согласие, что самой природе жутко, и оттого вечерние потемки сгустились быстрее, чем надо. Кругом было пустынно и как-то особенно мрачно. Только на вдовьих огородах около реки светился огонь; далеко же кругом и там, где была деревня, версты за четыре, всё сплошь утопало в холодной вечерней мгле. Студент вспомнил, что, когда он уходил из дому, его мать, сидя в сенях на полу, босая, чистила самовар, а отец лежал на печи и кашлял; по случаю Страстной пятницы дома ничего не варили, и мучительно хотелось есть. И теперь, пожимаясь от холода, студент думал о том, что точно такой же ветер дул и при Рюрике, и при Иоанне Грозном, и при Петре, и что при них была точно такая же лютая бедность, голод, такие же дырявые соломенные крыши, невежество, тоска, такая же пустыня кругом, мрак, чувство гнета, – все эти ужасы были, есть и будут, и оттого, что пройдет еще тысяча лет, жизнь не станет лучше. И ему не хотелось домой.

Огороды назывались вдовьими потому, что их содержали две вдовы, мать и дочь. Костер горел жарко, с треском, освещая далеко кругом вспаханную землю. Вдова Василиса, высокая, пухлая старуха в мужском полушубке, стояла возле и в раздумье глядела на огонь; ее дочь Лукерья, маленькая, рябая, с глуповатым лицом, сидела на земле и мыла котел и ложки. Очевидно, только что отужинали. Слышались мужские голоса; это здешние работники на реке поили лошадей.

– Вот вам и зима пришла назад, – сказал студент, подходя к костру. – Здравствуйте!

Василиса вздрогнула, но тотчас же узнала его и улыбнулась приветливо.

– Не узнала, Бог с тобой, – сказала она. – Богатым быть.

Поговорили. Василиса, женщина бывалая, служившая когда-то у господ в мамках, а потом няньках, выражалась деликатно, и с лица ее всё время не сходила мягкая, степенная улыбка; дочь же

ее Лукерья, деревенская баба, забитая мужем, только шурилась на студента и молчала, и выражение у нее было странное, как у глухонемой.

– Точно так же в холодную ночь грелся у костра апостол Петр, – сказал студент, протягивая к огню руки. – Значит, и тогда было холодно. Ах, какая то была страшная ночь, бабушка! До чрезвычайности унылая, длинная ночь!

Он посмотрел кругом на потемки, судорожно встряхнул головой и спросил:

– Небось, была на двенадцати Евангелиях?

– Была, – ответила Василиса.

– Если помнишь, во время тайной вечери Петр сказал Иисусу: «С тобою я готов и в темницу, и на смерть». А Господь ему на это: «Говорю тебе, Петр, не пропоет сегодня петел, то есть петух, как ты трижды отречешься, что не знаешь меня». После вечери Иисус смертельно тосковал в саду и молился, а бедный Петр истомился душой, ослабел, веки у него отяжелели, и он никак не мог побороть сна. Спал. Потом, ты слышала, Иуда в ту же ночь поцеловал Иисуса и предал его мучителям. Его связанного вели к первосвященнику и били, а Петр, изнеможенный, замученный тоской и тревогой, понимаешь ли, не выспавшийся, предчувствуя, что вот-вот на земле произойдет что-то ужасное, шел вслед... Он страстно, без памяти любил Иисуса, и теперь видел издали, как его били...

Лукерья оставила ложки и устремила неподвижный взгляд на студента.

– Пришли к первосвященнику, – продолжал он, – Иисуса стали допрашивать, а работники тем временем развели среди двора огонь, потому что было холодно, и грелись. С ними около костра стоял Петр и тоже грелся, как вот я теперь. Одна женщина, увидев его, сказала: «И этот был с Иисусом», то есть, что и его, мол, нужно вести к допросу. И все работники, что находились около огня, должно быть, подозрительно и сурово поглядели на него, потому что он смутился и сказал: «Я не знаю его». Немного погодя опять кто-то узнал в нем одного из учеников Иисуса и сказал: «И ты из них». Но он опять отрекся. И в третий раз кто-то обратился к нему: «Да не тебя ли сегодня я видел с ним в саду?» Он третий раз отрекся. И после этого раза тот час же запел петух, и Петр, взглянув издали на Иисуса, вспомнил слова, которые он сказал ему на вечери... Вспомнил, очнулся, пошел со двора и горько-горько заплакал. В Евангелии сказано: «И исшед вон, плакася горько». Воображаю: тихий-тихий, темный-темный сад, и в тишине едва слышатся глухие рыдания...

Студент вздохнул и задумался. Продолжая улыбаться, Василиса вдруг всхлипнула, слезы, крупные, изобильные, потекли у нее по щекам, и она заслонила рукавом лицо от огня, как бы стыдясь своих слез, а Лукерья, глядя неподвижно на студента, покраснела, и выражение у нее стало тяжелым, напряженным, как у человека, который сдерживает сильную боль.

Работники возвращались с реки, и один из них верхом на лошади был уже близко, и свет от костра дрожал на нем. Студент пожелал вдовам спокойной ночи и пошел дальше. И опять наступили потемки, и стали зябнуть руки. Дул жестокий ветер, в самом деле возвращалась зима, и не было похоже, что послезавтра Пасха.

Теперь студент думал о Василисе: если она заплакала, то, значит, всё, происходившее в ту страшную ночь с Петром, имеет к ней какое-то отношение...

Он оглянулся. Одинокий огонь спокойно мигал в темноте, и возле него уже не было видно людей. Студент опять подумал, что если Василиса заплакала, а ее дочь смутилась, то, очевидно, то, о чем он только что рассказывал, что происходило девятнадцать веков назад, имеет отношение к настоящему – к обеим женщинам и, вероятно, к этой пустынной деревне, к нему самому, ко всем людям. Если старуха заплакала, то не потому, что он умеет трогательно рассказывать, а потому, что Петр ей близок, и потому, что она всем своим существом заинтересована в том, что происходило в душе Петра.

И радость вдруг заволновалась в его душе, и он даже остановился на минуту, чтобы перевести дух. Прошрое, думал он, связано с настоящим непрерывною цепью событий, вытекавших одно из другого. И ему казалось, что он только что видел оба конца этой цепи: дотронулся до одного конца, как дрогнул другой.

А когда он переправлялся на пароме через реку и потом, поднимаясь на гору, глядел на свою родную деревню и на запад, где узкою полосой светилась холодная багровая заря, то думал о том, что правда и красота, направлявшие человеческую жизнь там, в саду и во дворе первосвященника, продолжались непрерывно до сего дня и, по-видимому, всегда составляли главное в человеческой жизни и вообще на земле; и чувство молодости, здоровья, силы, – ему было только 22 года, – и невыразимо сладкое ожидание счастья, неведомого, таинственного счастья овладевали им мало-помалу, и жизнь казалась ему восхитительной, чудесной и полной высокого смысла.

Содержание художественного произведения не переходит – как вода, переливающаяся из кувшина в другой, – из произведения в голову читателя. Оно воспроизводится, воссоздается самим читателем – по ориентирам, данным в самом произведении, но с конечным результатом, определяемым умственной, душевной, духовной деятельностью читателя. **Деятельность эта есть творчество.**

Моя способность понять «трудное» произведение зависит не только от барьера, который поставил передо мной в этом произведении автор, но и от меня самого, от **уровня моей читательской культуры...**

(В.Ф. Асмус)

Я высоко ценю изобразительную сторону литературы, но мне всегда хочется увидеть и внутренний, скрытый рисунок жизни. **Рисунок в глубине – это и есть художественное мышление.**

(Л.М. Леонов)

Художник есть истинный естествоиспытатель в этом мире. Он производит в нем самые разнообразные наблюдения, которые не уступают в богатстве наблюдениям науки... Художественная мысль, как и мысль познающая, открывает нам внутренний взор на явления жизни и через то расширяет наше сознание, сферу нашего умственного господства.

(М.Н. Катков)

Недоверие к искусству и другим проявлениям свободного человеческого духа характеризует в большей мере охранительные тенденции в церкви, чем творящего человека в его богостремительном порыве и труде.

(И.З. Сурат)

«АВТОРСКИЙ ПОЧИН»

...Поэт связан материалом, доставшимся ему по наследству от предшествующей поры; его точка отправления уже дана тем, что было сделано до него. Всякий поэт... вступает в область готового поэтического слова, он связан интересом к известным сюжетам, входит в колею поэтической моды, наконец, он является в такую пору, когда развит тот или другой поэтический род. Чтоб определить степень его личного почина, мы должны проследить наперед историю того, чем он орудует в своем творчестве... Как в области культуры, так специальное, и в области искусства мы связаны преданием и ширимся в нем, не создавая новых форм, а привязывая к ним новые отношения...

(А.Н. Веселовский)

Наблюдения и выводы за 5–7 классы о творчестве А. П. Чехова

У. Каковы основные особенности творчества А.П. Чехова?

Д. и У. • А.П. Чехов утвердил значимость ориентиров русской классики.

• Считал, что художник должен быть не судьей своих персонажей, а только беспристрастным свидетелем. А.П. Чехов верил в чуткость и проницательность своего читателя, способного читать «между строк».

• «Пробил дорогу к маленькому рассказу».

• Сюжеты рассказов – истории из жизни обыкновенного человека, в судьбу которого писатель пристально вглядывался.

• Показал в жизни то, что другие раньше не видели, видел необычное в обыденном.

• Обладал талантом изображать характеры. Герои рассказов А.П. Чехова никогда не бывают безличными, но автор изображал их подчеркнуто внешними чертами.

• Показывал, что в обществе утрачивались духовные силы, воля, понимание красоты, происходило снижение ценностей.

• Почти у всех чеховских героев прослеживается настроение скуки и уныния. «...Чеховские герои запоем скучают» (Д.С. Мережковский).

• Верил, что в обществе грядут перемены, которые произведут расцвет народной жизни.

• Рассказы А.П. Чехова выглядят случайно вырванными из нескончаемого потока жизни. «Под его пером литература стала зеркалом минуты». (А.П. Чудаков).

• Концовки кажутся разомкнутыми, незавершенными. И это дает возможность читателю самому задуматься, поразмышлять над сутью повествования.

• В рассказах А.П. Чехова соединяются юмор и сатира, беззлобная насмешка и жесткое обличение, отражение комических и трагических сторон жизни.

• А.П. Чехов одинаково любит и природу, и человеческий мир.

• А.П. Чехов упростил и сделал выразительным язык прозы. Писал свободно, естественно, неброско и точно, но «бегло».

• «Краткость – сестра таланта», – говорил А.П. Чехов. *Его мысль «обладает упругостью заведенной пружины: попадая в мозг читателя, она развертывается там и продолжает свое движение, свою внутреннюю жизнь»* (М.О. Меньшиков).

• В рассказах А.П. Чехова отсутствует красочная образность, описательность.

• Был чужд всякой словесной изобретательности.

• Одним из приемов, часто используемых А.П. Чеховым, является наращивание напряженности ситуаций за счет многократного повторения героями одних и тех же действий, усиливающего результат.

• Принимал в христианстве лишь человеческую нравственность, а все остальное отвергал, как пережиток. «Я давно растерял мою веру и только с недоумением поглядываю на всякого интеллигентного верующего».

• А.П. Чехов прежде всего был художником. Никогда не занимался политической деятельностью. Но при этом никогда не оставался безучастным к судьбе простых людей, не отказывал во врачебной помощи крестьянам.

• Предполагал, что его будут читать в течение семи лет после его смерти, потом забудут. Правда, позже он добавил: «Но потом пройдет еще некоторое время – и меня начнут читать, и тогда уже будут читать долго».

ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ ХРЕСТОМАТИЙ

Двух родов хрестоматии полезны и необходимы для гимназии: первоначальная и историческая.

Первоначальная для низших классов, где еще дети не созрели для продолжительного классического чтения. На такой хрестоматии они выучатся плавно читать, узнают первоначальные основания грамматики, правописание.

Историческая же должна быть сборником литературных памятников: некоторые предложит вполне, из больших отрывки; такая хрестоматия, следовательно, должна быть как бы историческою библиотекою, служа материалом для истории и теории литературы.

(Ф.И. Буслаев).

- **Исторический принцип** построения хрестоматий.

- Принцип построения блоков художественной литературы – дать **творческую биографию** писателя, поэта.

- При отборе произведений учтены **программные требования**. Помимо расширения содержания программы для общеобразовательной школы, активно использовалась возможность включить произведение «на выбор».

- **Уровень сложности** произведений в соответствии с высказыванием известного литературоведа Г.А. Гуковского:

Учить не тому, что легко школьникам, а тому, что им **доступно, хотя и трудно**, вести их от менее сложного к более сложному, к более трудному. (Г.А. Гуковский)

- При выборе **фрагментов крупных произведений** сохранены их смысловая и художественная целостность. Исключена какая-либо переработка текстов.

- Хрестоматии снабжены **внушительным количеством ссылок**, отсутствовавших в первоисточниках.

- В хрестоматиях для 5–7 классов расставлены **буквы Ё**: пока в программе по русскому языку изучается правописание О-Ё после шипящих. Особой осторожности потребовали древнерусские памятники; а также произведения XVIII – первой половины XIX вв., когда буква Ё только входила в употребление.

Духовный стих

Жил юный отшельник, он, в келье молясь,
Священную книгу читал углубясь.
В той книге прочёл он, что тысяча лЕт,
Как день перед Богом, мелькнЕ/Ёт и пройдеТ.
Монах впал в сомненье; стал думать о тОм,
Как тысячу лет сравнить с одним днЁм.

А.С. Пушкин

Теперь избавлюсь опъ хлопощъ!“
И шапку спараго злодѣя
Княжна опъ радосши краснѣя,
Надѣла задомъ напередъ.

Блиспая въ ризѣ парчевой,
Колдунъ, колдуньей ободреннѣй,
Развеселясь, рѣшилсѣ вновь
Несши къ ногамъ дѣвицы плѣнной

- Имена Божии прописаны с заглавной буквы. Написание слова *Божественный* / *божественный* разграничено: в отношении Творца и в отношении божеств или эпитета художественного.

